

Кирилл I Владимирович
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ
В ИЗГНАНИИ
1876-1938

«Российское Монархическое Движение» информационный бюллетень, 2006 г. ноябрь № 40
МЕМОРИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

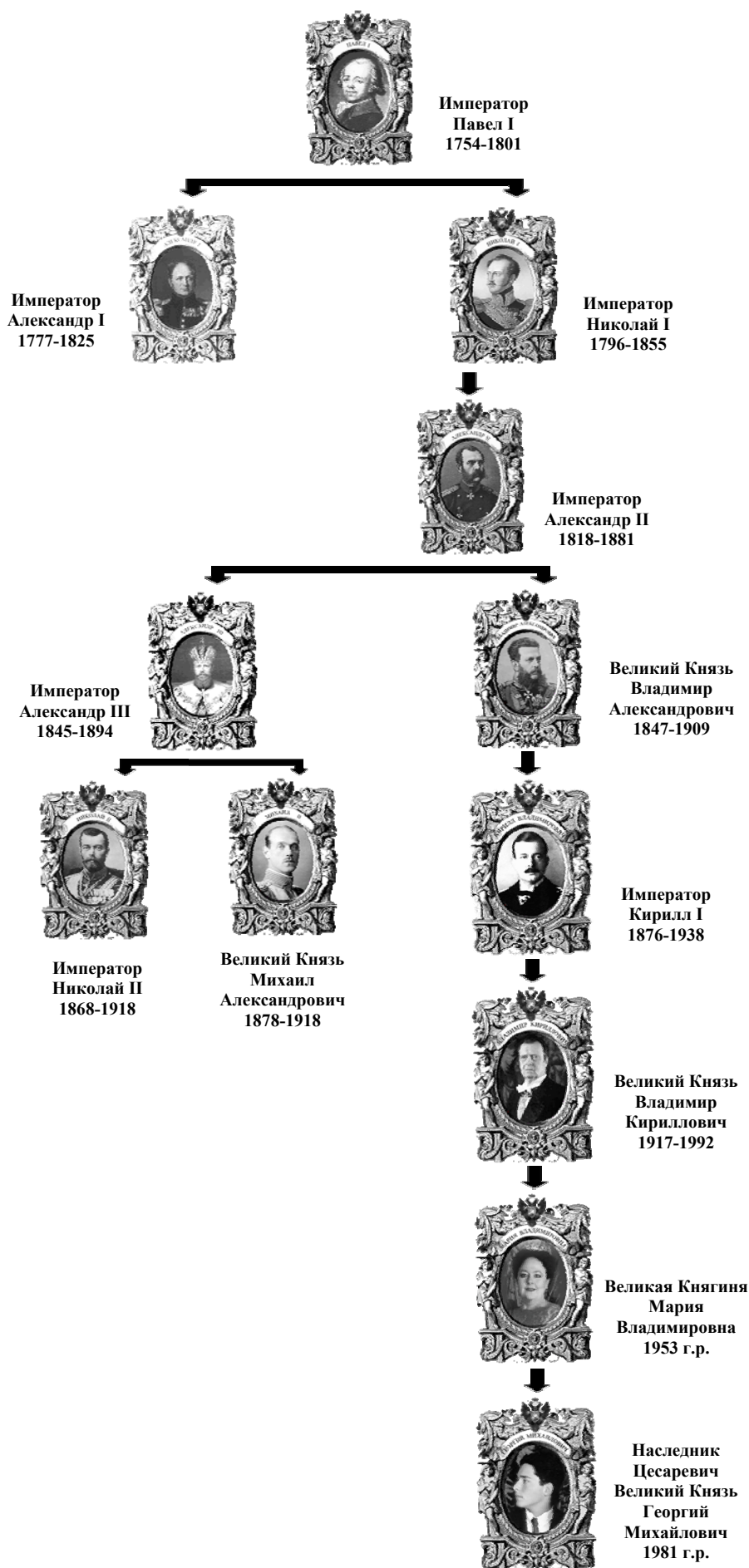

Династическая преемственность

Российский Императорский Дом является институцией, обладавшей в Российской Империи рангом государственного учреждения - рода, из которого в установленном законом порядке происходили Носители Верховной Власти.

С 1917 года Российский Императорский Дом находится в вынужденном изгнании, но продолжает существовать на своих незыблемых юридических и исторических основах.

После революции в связи с убийством большевиками всего мужского потомства Императора Александра III права на Престол перешли к потомству Императора Александра II, в линию Великого Князя Владимира Александровича. В 1917 году старшим династическим представителем этой ветви был Великий Князь **Кирилл Владимирович** - внук Царя-Освободителя и двоюродный брат Императора Николая II. В 1922 году Он принял звание Блюстителя Государева Престола, а в 1924 году - титул Императора Всероссийского в изгнании. В 1938 году Император Кирилл I скончался, и Ему наследовал Его единственный Сын Великий Князь **Владимир Кириллович**. С Его кончиной в 1992 году угасла последняя династическая мужская линия Дома Романовых. В силу статьи 30 Основных Государственных Законов Российской Империи права на Престол перешли в женскую линию, и Главой Российского Императорского Дома стала Дочь почившего Государя - Ее Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня **Мария Владимировна**, Которой наследует Ее Сын Наследник Цесаревич и Великий Князь **Георгий Михайлович**.

МАНИФЕСТ

**О принятии Великим Князем Кириллом Владимировичем,
Блюстителем Российского Императорского Престола,
титла Императора Всероссийского**

дан в г. Кобурге, 31 августа /13 сентября 1924 года

Нет предела страданиям Русского народа.

Порабощенный, разоренный, измученный, оскорбленный в своей Вере наш великий народ вымирает от неимоверно усилившихся болезней и эпидемий. Ныне Россию постигло еще большее бедствие - небывалый голод. Человеческое слово бессильно выразить муки матерей, беспомощных свидетельниц голодной смерти своих детей.

Три года тому назад много миллионов наших соотечественников погибло от голода в той самой России, которая раньше имела избыток хлеба и была житницей Европы. Но тогда отзывчивая, богатая и щедрая Америка и разные организации пришли на помощь погибавшему населению, и многие были спасены.

Ныне надежды на иностранную помощь тщетны, потому что безнравственная коммунистическая власть, разорив Россию, расхитив ее казну и богатства, за последние годы добывала себе золото путем вывоза за границу хлеба из голодающей страны нашей. Золото нужно коммунистам для личного обогащения, для порождения смуты во всех странах света и мировой революции.

Невзирая на ясно обозначившийся ныне полный неурожай в широкой полосе наиболее хлебобородной части России, коммунисты продолжают вывозить хлеб и в сем году.

Совершенно ясно, что Америка, считая, что ее помощь послужит лишь к усилению разрушительной деятельности III Интернационала, отказывается принести новые жертвы, понимая их безнадежность.

На все Мои обращения за помощью для Русского народа Я получаю один и тот же ответ, что при господстве над нею врага христианской цивилизации, III Интернационала, никакая помощь оказана быть не может до тех пор, пока не установится на Родине нашей правовая власть, и лишь по восстановлении в России Законного Порядка могут быть осуществлены уже выработанные меры и способы широкой помощи.

Пусть Русская Армия, хотя и называемая красной, но в составе коей большинством являются насильно призванные честные сыны России, скажет решающее слово, встанет на защиту поправленных прав Русского народа и, воскресив исторический Завет - за Веру, Царя и Отечество, восстановит на Руси былой Закон и Порядок.

Заодно с Армией пусть всколыхнется громада народная и призовет своего Законного Народного Царя, который будет любящим, всепрощающим, заботливым Отцом, Государственным Хозяином Великой Русской Земли, грозным лишь для врагов и для сознательных губителей и растлителей народа.

Царь восстановит Храмы, простит заблудших, законно закрепит за крестьянами землю. И тогда Россия получит широкую помощь от голода и спасение от окончательной гибели, а впоследствии воссоздаст разрушенное свое хозяйство и обретет мир и благополучие.

Тяжело и трудно будет служение Царя в разоренной и расшатанной в своих устоях России. Не для личной славы, не для суетных почестей или из жажды власти вернется Царь на свой Прародительский Престол, а для исполнения Своего долга перед Богом, Своею совестью и Родиной.

Призывая к святому подвигу освобождения Отечества от позорного и гибельного ига, Я первый обязан исполнить в полной мере Закон и Свой Долг, отмечая всякие колебания и не взирая на вынужденное в настоящее время пребывание за рубежом Отечества.

Осенив Себя Крестным знаменем, объявляю всему Народу Русскому:

Надежда наша, что сохранилась драгоценная жизнь Государя Императора Николая Александровича, или Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, или Великого Князя Михаила Александровича не осуществилась.

Ныне настало время оповестить для всеобщего сведения: 4/17 июля 1918 года в городе Екатеринбурге, по приказанию интернациональной группы, захватившей власть в России, зверски убиты - Государь Император Николай Александрович, Государыня Императрица Александра Федоровна, Сын Их и Наследник Цесаревич Алексей Николаевич, дочери Их Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия Николаевны.

В этом же году около города Перми убит Брат Государя Императора Великий Князь Михаил Александрович.

Светлая Память Сих Венценосных Мучеников да будет нам путеводною звездой в святом деле восстановления былого благоденствия нашей Родины. А день 4/17 июля да будет на все времена для России днем скорби, покаяния и молитвы.

Российские Законы о Престолонаследии не допускают, чтобы Императорский Престол оставался праздным после установленной смерти предшествующего Императора и Его ближайших Наследников.

Также по Закону нашему новый Император становится таковым в силу самого Закона о Наследии.

Наступивший же вновь небывалый голод и несущиеся с Родины отчаянные мольбы о помощи повелительно требуют возглавления дела спасения Родины Высшим законным, внесловным и внепартийным авторитетом.

А по сему Я, Старший в Роде Царском, Единственный Законный Правопреемник Российского Императорского Престола, принимаю принадлежащий Мне непрерываемо титул Императора Всероссийского.

Сына Моего, Князя Владимира Кирилловича, провозглашаю Наследником Престола с присвоением Ему титула Великого Князя Наследника и Цесаревича.

Обещаюсь и клянусь свято блюсти Веру Православную и Российские Основные Законы о престолонаследии, обязуюсь нерушимо охранять права всех вероисповеданий.

Народ Русский велик и наделен обильными дарами ума и сердца, но впал в страшную беду и несчастье. Великие испытания, ниспосланные ему Богом, да очистят его и приведут к светлому будущему, возобновив и укрепив перед Всевышним священный союз Царя и Народа.

На подлинном Собственною

Его Императорского Величества рукою подписано:

Кирилл

В Царском Селе 30 сентября 1876 года у Великого Князя Владимира Александровича и его супруги Великой Княгини Марии Павловны родился второй сын, нареченный Кириллом. При крещении Его воспитанником изволил быть Его дед, Император Александр II, вместе со Своей невесткой Великой Княгиней Марией Фёдоровной, будущей Императрицей.

Отец Кирилла, Великий Князь Владимир, был третьим сыном Александра II и Императрицы Марии Александровны. По характеру, даже по внешнему облику Он был похож на Своего отца. Далекий от показного славянофильства, он был настоящим европейцем, насколько истинным европейцем можно считать доброго, умного, образованного русского «старорежимного» барина, каких в Европе именовали «boyar russe» (русский боярин). Как вспоминал (уже в эмиграции) князь В.В. Барятинский, «Великий Князь Владимир Александрович — человек замечательной эрудиции, что было совершенно неизвестно так называемой «большой публике». Он читал все, более или менее достойное внимания, что печаталось как на русском, так и на иностранных языках, которые он знал в совершенстве». Больше всего Великого Князя Владимира привлекала история. Кроме этого он занимал пост президента Академии художеств, был просвещенным покровителем искусства. Он сам хорошо рисовал, интересовался балетом и первым финансировал заграничные балетные турне Сергея Дягилева. Особняк (нынешний Дом ученых), построенный для него рядом с Зимним дворцом, был одним из самых блестящих светских центров столицы. Кирилл впоследствии писал об отце: «В моей памяти отец предстает исключительно добрым человеком, уважаемым всеми за благородство натуры, культуру и блестящую эрудицию. И хотя он был несколько резок в обращении и своей манерой мог даже отпугнуть при первом знакомстве, за этой внешней природной резкостью скрывалось золотое сердце. Позднее он стал моим самым близким другом, и я всегда обращался к нему за советом в решающие моменты жизни».

Мать Кирилла, Великая Княгиня Мария Павловна, — дочь Великого герцога Фридриха-Франца III Мекленбург-Шверинского, потомка славянских князей Западного Поморья, одного из владетельных Государей Германской Империи. Умная, образованная и тактичная женщина, она составляла для Владимира Александровича идеальную пару.

Детство Кирилла прошло по Его воспоминаниям в загородной усадьбе родителей в Царском Селе. Дворец, доставшийся Его отцу, являлся частью дворцового комплекса времен Екатерины Великой и, сохраняя величественный стиль придворной архитектуры XVIII столетия, был сравнительно мал и уютен. С начала мая до середины августа, по заведенному распорядку, семья жила в Царском, а во время маневров — в Красном Селе. В это время здесь, в окрестностях Петербурга, расквартировывались гвардейские части, которыми командовал Владимир Александрович. Дети часто приезжали к отцу и жили в отведенном Великому Князю маленьком деревянном домике, так, бывая в войсках, они узнавали о военной

жизни, к которой им предстояло готовиться. Когда в 1891 году Кириллу исполнилось 15 лет Он начал заниматься по программе Морского кадетского корпуса. Изучение основ мореплавания начиналось с практического освоения парусного судна «Моряк» и товарищами Кирилла по учебным кораблям были преимущественно сыновья моряков. Вспоминая те месяцы, Кирилл писал: «Мое вступление в жизнь было суровым, но оно не сломило меня — я учил уроки и наравне со всеми мирился с лишениями.

В те юные годы я приобрел бесценный жизненный опыт».

Далее программа расширялась и становилась все более серьезная и трудная. Учиться приходилось с девяти утра до

позднего вечера. В программу входило изучение морского инженерного дела, котлов и двигателей, электротехники, механики, наземной фортификации, морской астрономии и других дисциплин. Кроме того, будущий контр-адмирал изучал и некоторые дополнительные предметы, не входившие в программу Корпуса. Кириллу особенно нравились практические занятия по составлению морских карт, а также проведение съемки местности, которое он выполнял под руководством знаменитого океанографа Ю.М. Шокальского.

В октябре 1894 года скончался Александр III. Преждевременная смерть человека, который достойно нес груз ответственности за огромную Империю, человека, в правление которого Россия впервые за многие столетия не знала войн, оказалась невосполнимой утратой. Его не слишком жаловала интеллигенция — отказ Императора от уступок «общественному мнению» раздражал образованную часть общества. Кирилл писал об Александре III: «Если бы Он не умер, когда ему было лишь 49 лет, то ни японской войны, ни революции 1905 года, а возможно, и мировой войны и последовавших за ней чудовищных кровопролитий могло бы не быть... Его смерть стала зловещим закатом, после которого мрачные сумерки, предшествующие той страшной ночи, что погрузила Россию во тьму, начали неумолимо стучаться. Его смерть была началом конца...»

В те дни Кириллу пришлось впервые выполнять важные официальные функции. Большинство членов Императорской Фамилии находились в Ливадии, присутствуя при кончине Александра III и Великий Князь Кирилл Владимирович, будучи старшим из членов Династии, оставшихся в столице, должен был принимать официальных лиц на церемониях присяги.

В мае 1896 года «Высочайшим приказом по флоту» гардемарин унтер-офицер Кирилл Владимирович производится в мичманы и назначается в Лейб-Гвардейский Флотский Экипаж «состоять флигель-адъютантом Его Императорского Величества». Первый год службы проходит «в роте Ея Величества» — строевые занятия с новобранцами, смотры, разводы, дворцовые караулы и т.д. Однако уже в мае 1897 года молодой моряк уходит в свое первое дальнее плавание. Крейсер «Россия» направлялся в Тихий океан. Вахтенным офицером на нем шел мичман Великий Князь Кирилл. Плавание через Средиземное море и два океана продолжалось более десяти месяцев. В вахтенном журнале крейсера за четкой подписью

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

ВЗРОСЛЕНИЕ И ЖИЗНЬ В ОТЕЧЕСТВЕ

1876–1917

«В.К.Кирилл Владимирович» можно прочесть многочисленные записи. Все они будничные и лаконичны. «12 февраля. 5 ч. Разбудили команду, дали завтракать. 6 ч. Начали мытье шлюпок и принадлежностей. 6 ч. 50 м. Начали разводить пары на катере № 1. 7 ч. Спустили шестерку № 1». «13 февраля. Стоим на Гонконгском рейде. Якорного каната на правом клюзе 67 саж. 1 ч. Развели огонь в камбузе». «15 февраля 8 ч. 25 м. Прекратили пары на катере № 1. Сего числа привезено провизии: мяса — 16 пуд., хлеба — 50 пуд., зелени — 8 пуд. Выброшено за борт негодной соленой капусты — 3 пуд.» И так в течение всего плавания. Впрочем, какие еще могли быть заботы у вахтенного офицера на якоре? Даже если Он — Великий Князь.

Другое дело на берегу. Здесь Кирилл Владимирович был прежде всего членом царствующей Династии, а следовательно, личным представителем Императора. Его визиты правящим особам Китая, Кореи, Японии носили дипломатический характер, а высокое положение в престолонаследии придавало им особый вес. Вот, например, как описывает исторический журнал крейсера «Россия» один из дней пребывания Кирилла Владимировича в Токио: «Утром к Великому Князю приехал Губернатор гор. Токио... и от имени Городского Совета поднес Е.В. пару серебряных ваз и двух соколов литого серебра. От 10 до 11 ч. Великий Князь принимал представителей японских министерств и... начальников дипломатических миссий. Так как день... был воскресный, то в 11 1/4 Великий Князь в сопровождении Принца Канинга отправился в собор, где присутствовал при Божественной литургии. В 1 ч. дня у Е.В. состоялся завтрак в сюртуках, на котором присутствовали Принцы Фусима, Арисугава и Канинг, Министр-

Президент, министр Двора, Военный, Морской и Внутренних дел... Начальник Морского Штаба... Губернатор гор. Токио и др. После завтрака в саду была снята фотографическая группа всех присутствовавших. Затем Великий Князь с Принцем Канингом смотрел в саду... японских борцов и игру поло. В 8 ч. вечера состоялся парадный обед в Миссии в вице-мундирах с лентами... В 10 ч. вечера Е.В. вернулся

Вел. Кн. Владимир Александрович и
Вел. Кн. Мария Павловна- родители Кирилла.

ся во дворец Сибя-Рику, где смотрел представление японских фокусников и театр марионеток». В один из дней состоялся визит к Императору. «После разговора, продолжавшегося около 20 минут, последовал выход к столу, причем Великий Князь вел под руку Императрицу». Наконец, 14 марта 1898 года крейсер «Россия» отдал якорь на Порт-Артурском рейде. Экипажу предстояло осваивать

новую военно-морскую базу. Так уж совпало, что русской она стала на следующий день после прихода крейсера. «15 марта в 10 ч. при собрании офицеров и команды по сигналу адмирала прочтен был приказ... содержащий... повеление Государя Императора занять вооруженными силами Порт-Артур и бухту Талиенванг, отходящие к государству Российскому в качестве арендной собственности». Эту операцию суда эскадры выполняли, «находясь в полной боевой готовности, имея десант, подготовленный к занятию береговых батарей и портовых учреждений». К вечеру Порт-Артур уже принадлежал России. На следующий день «в 8 ч., следуя адмиральскому кораблю, на мачте батареи "Золотая гора" были подняты рядом русский военный и китайский флаги. Русский флаг поднимал Его Высочество Великий Князь Кирилл Владимирович».

А в 1900 году в день памяти небесного покровителя русского флота Святителя Николая Чудотворца Великий Князь был произведен в лейтенанты. Весной 1901-го Его назначили на эскадренный броненосец «Пересвет», вскоре ушедший в кругосветное путешествие.

Две последующих кампании Великий Князь плавал на Балтике и на Черном море. Кстати, на Черноморском флоте Он служил на броненосце «Ростислав» под командой Своего двоюродного дяди капитана 1 ранга Великого Князя Александра Михайловича.

В июле 1901 года, уже лейтенантом, Кирилл Владимирович снова уходит в дальнейшее плавание, и снова на Тихий океан. На этот раз уже вахтенным начальником. Это означало, что Его главной обязанностью теперь являлось самостоятельное несение вахты на ходу. Около года Он плавает на броненосце «Пересвет», затем переводится на крейсер «Адмирал Нахимов». Здесь в сентябре 1902 года Кирилл становится старшим офицером крейсера. Некоторое время даже командует кораблем за заболевшего командира.

Плавание Великого Князя на этот раз продолжалось почти два года. И тому были свои причины. Дело в том, что уже несколько лет Кирилл Владимирович был влюблен в Свою кузину, герцогиню Гессенскую Викторину Мелиту. Ее отец, герцог Эдинбургский, был сыном английской Королевы, а мать — дочерью Александра II, т.е. родной сестрой отца Кирилла. На любовь Великого Князя герцогиня отвечала взаимностью. Это была трудная любовь. На пути влюбленных было много препятствий. Куда уж больше, если Сам Николай II писал Своему двоюродному брату: «...ты хорошо знаешь, что ни церковными установлениями, ни нашими фамильными законами браки между

Вел. Кн. Кирилл Владимирович 1880-е гг.

двоюродными братьями и сестрами не разрешаются. Ни в коем случае... я не сделаю исключения из существующих правил... Искренне советую тебе покончить с этим делом, объяснив... что я безусловно запрещаю тебе жениться...».

Впрочем, главное препятствие заключалось как раз и не в близком родстве. В истории Императорской Фамилии было уже несколько случаев близкородственных браков.

Император снисходил до чувств влюбленных и официально разрешал их. В этом же случае главная причина заключалась в том, что Виктория Мелита была до этого замужем за герцогом Гессенским, родным братом Императрицы, и это задевало самолюбие Александры Федоровны. Не исключено, что столь продолжительное плавание в Тихом океане имело своей целью отослать Великого Князя подальше от столь любезной Его сердцу кузины. Так это или не так, но в Кронштадт старший офицер крейсера «Адмирал Нахимов» возвратился вместе со Своим кораблем только в мае 1903 года. К этому времени это уже был опытный моряк, хорошо знающий Тихоокеанский театр и Дальний Восток. К новому 1904 году «за отличие по службе» Кирилл Владимирович производится в капитаны 2 ранга.

В ночь на 9 февраля 1904 г. японский флот без объявления войны атаковал на внешнем рейде Порт-Артура три лучших корабля Российского Императорского флота — «Палладу», «Ретвизан» и «Цесаревич». В тот же день в заливе Чемульпо крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» предпочли смерть сдаче врагу.

«Я был морским офицером, — пишет в своих мемуарах Великий Князь, — и не могу дать истинную оценку причин трагедии, разразившейся так внезапно. Я также не могу ничего добавить к истории этой войны... Она застала меня врасплох. Нельзя сказать, что я совершенно не учитывал вероятности войны — эта угроза всегда присутствовала на Дальнем Востоке из-за разгоревшейся там борьбы амбиций, но тем не менее внезапность трагедии была ошеломляющей».

Кирилл явился к Николаю II и Своему дяде Великому Князю генерал-адмиралу Алексею Александровичу с докладом о готовности немедленно ехать на театр военноморских действий. Первоначальным планом было направить Кирилла в штаб адмирала Алексеева, заместителя Дальнего Востока. Но дядя посоветовал Ему попроситься в Порт-Артур под командование адмирала Макарова, только что назначенного командующим Дальневосточной эскадрой. И в начале марта 1904 года Кирилл прибыл в Порт-Артур, который лихорадочно готовился к обороне,

где получил назначение в штаб адмирала Макарова на флагман «Петропавловск». «Я находился с ним в постоянном и очень тесном контакте, — пишет Великий Князь. — Адмирал давал мне много работы, в основном конфиденциального характера, благодаря чему я смог разобраться в том, что происходило».

Оценивал ли Кирилл Владимирович опасность службы в

штабе Макарова? Надо полагать, что да! Рассчитывать, что Макаров будет отсиживаться на берегу, оснований не было. В то же время как профессиональный моряк Великий Князь понимал, что на корабле в бою перед смертью все равны — и матрос, и адмирал, и Великий Князь. Чем же Он руководствовался? Скорее всего, чувством долга и известной французской пословицей «noblesse oblige» — «положение обязывает». Так или иначе, но одну из ключевых должностей в штабе Командующего флотом Кирилл Владимирович занял. В замыслы Макарова входил прорыв блокады и уход эскадры из Порт-Артура на соединение с остальным флотом во Владивостоке. Но тщательно продуманный замысел погиб вместе с его автором. Кирилл, постоянно находясь рядом с Макаровым, стал очевидцем и, только по Божьему промыслу не

жертвой, разыгравшейся трагедии.

31 марта 1904 г. на броненосце «Петропавловск» адмирал Макаров вышел во главе эскадры на помощь крейсеру «Баян», завязавшему бой с японскими крейсерами. Сближившись с противником, «Петропавловск» открыл огонь. Японцы начали отходить. Преследование продолжалось до тех пор, пока с мостика «Петропавловска» не увидели главные силы адмирала Того. Огромное превосходство противника вновь заставило Командующего повернуть к Порт-Артуру. Маневрируя на внешнем рейде, Макаров готовился принять бой под прикрытием береговых батарей, но попал на мину, установленную японцами предыдущей ночью.

Было 9 часов 30 минут, когда неожиданно с правого борта «Петропавловска» раздался мощный взрыв. По воспоминаниям очевидцев, корабль «сразу накренился и стал уходить в воду. Над местом взрыва выкинуло громадное пламя... После этого взрыва было слышно еще несколько. Палуба мгновенно была объята пламенем. Трубы и мачты сразу куда-то исчезли, корма выскочила из воды, винт левой машины заработал в воздухе, люди падали кучами, многие попадали в винты, и их размалывало». Через полторы-две минуты «Петропавловск» скрылся под водой.

В момент взрыва Великий Князь Кирилл находился вместе с Макаровым на мостике. «Я стоял на мостике флаг-

мана, по правому борту, — вспоминает Кирилл, — разговаривая с известным художником Верещагиным, который делал наброски японских кораблей». Там же находились Макаров, контр-адмирал Моллас и два сигнальщика. «Когда мы маневрировали, чтобы занять позицию во главе флота, Верещагин неожиданно повернулся ко мне и сказал: «Я видел много сражений и побывал в разных переделках, но всегда выходил сухим из воды». Очевидно, он с нетерпением ждал боя. «Поживем — увидим», — подумал я про себя, а он снова принялся за свои эскизы... На адмиральской стороне мостика продолжали сигнализировать, как вдруг раздался ужасный грохот. Страшная взрывная волна, будто извергнутая грудью тысячи великанов и по своей силе сравнимая с тайфуном, обрушилась на нас. За взрывом последовал глухой толчок, от которого огромный корабль задрожал всем корпусом, как от вулкана, и ревущая стена пламени встала прямо передо мной. Я потерял всякую опору и, подхваченный какой-то жуткой силой, повис в воздухе. У меня было сильно обожжено лицо и все тело в ушах. Контр-адмирал Моллас лежал на мостике с пробитой головой рядом с сигнальщиками, убитыми или тяжело раненными...

Я инстинктивно бросился вперед, перелез через перила, прыгнул на защитный кожух 12-дюймовой орудийной башни, затем на башню 6-дюймовки вниз. «Петропавловск» переворачивался на левый борт. На мгновение я остановился, соображая, что делать дальше. Клокочущее пенящееся море стремительно подбиралось к левому борту, закручиваясь в глубокие воронки вокруг быстро опрокидывающегося корабля. Я понял, что единственный шанс на спасение — у правого борта, там где вода ближе всего, так как иначе меня засосет вместе с тонущим кораблем. Я прыгнул в бурлящий водоворот. Что-то резко ударило мне в спину. Вокруг бушевал ураган. Страшная сила водной стихии захватила меня и штурмом потянула в черную пропасть, засасывая все глубже и глубже, пока все вокруг не погрузилось во тьму. Казалось, спасения не было. «Это конец», — подумал я. В голове мелькнула короткая молитва и мысль о женщине, которую любил. Но я продолжал отчаянно сопротивляться стихии, державшей меня своей мертвой хваткой. Мне показалось, что прошла вечность, прежде чем сопротивление воды ослабло: слабый свет пронзил темноту и стал нарастать. Я боролся как одержимый и внезапно очутился на поверхности.

Я почувствовал удар и из последних сил уцепился за какой-то предмет. Это была крыша нашего парового катера, сброшенная взрывом в воду. Я подтянулся и ухватился за медные поручни...

Когда Кирилла обнаружили спасатели, то первыми словами Его были: «Со мной все в порядке! Спасайте остальных!». К тому времени Он уже сорок минут держался на плаву в пятиградусной воде, в отяжелевших шинели, меховом жилете и шерстяном свитере, которые придавали ему некоторую плавучесть, но могли и потянуть на дно.

Но спасти удалось всего 80 человек, погибло 650. В их числе С.О.Макаров практически со всем штабом и известный художник-баталист В.В.Верещагин. В Своем дневнике Император Николай II записал: «31 марта, среда. Утром пришло тяжелое известие... при возвращении нашей эскадры к П.-Артуру брон. "Петропавловск" наткнулся на мину, взорвался и затонул, причем погибли — адм. Макаров, большинство офицеров и команды. Кирилл легко

раненный, Яковлев - командир, несколько офицеров и матросов - все раненные были спасены. Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья».

Все спасенные получили награды. Командир и Великий Князь «за самоотвержение, проявленное в бою под Порт-Артуром», были награждены «Золотыми саблями» с надписью «За храбрость».

Великий Князь нуждался в лечении, и вскоре через Харбин выехал в Россию.

«Сильно обожженный, контуженный разрывами снарядов» с растянутой спиной и совершенно подорванными нервами, — писал Кирилл, — я представлял из себя полную развалину». Получив согласие Августейшего кузена на отъезд, Кирилл отправляется на лечение за границу. Там Он опять встретился с Той, Которую вспоминал, погружаясь в волны моря.

Браки Великих Князей испокон веков считались делом государственным. Павел I решительно постановил для членов Императорского Дома «женитьбы не почитать законными без дозволения Государей на оные». Его Сын Император Александр I, провозгласил: «Мы признаем за благо, для непоколебимого сохранения достоинства и спокойствия Императорской Фамилии и самой Империи Нашей, присовокупить к прежним постановлениям об Императорской Фамилии следующее дополнительное правило: если какое лицо из Императорской Фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, в таком случае Лицо Императорской Фамилии не может сообщить другому прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии, и рождаемые от такого союза дети не имеют права на наследование Престола».

Но и династический статус избранницы не гарантировал согласия царствующего Государя на брак. Великим Князьям и Князьям крови, желавшим соединить свою судьбу с приглянувшимися им Принцессами, приходилось порой волноваться.

Как бы там ни было, но в царствование Николая II многие Его родственники, нарушая запреты, заключали браки по любви.

О романе Кирилла и Виктории часто упоминали в своих мемуарах современники. Их отношения стали предметом пристального и, надо заметить, пристрастного внимания высших сановников Российской Империи и едва не стоили Кириллу вечного изгнания.

Принцесса Виктория Великобританская, Ирландская и Саксен-Кобург-Готская родилась 25 ноября 1876 года на Мальте; в память об этом живописном острове, доставшемся Англии от рыцарей ордена Св. Иоанна Иерусалимского, Принцессе дали второе имя Мелита. Викторией же Ее называли в честь бабушки, английской Королевы.

Отец Принцессы, герцог Альфред Эдинбургский (1844—1900), — второй сын Королевы Виктории и Принца Альберта Саксен-Кобург-Готского. Его старший брат стал в 1901 году английским Королем Эдуардом VII, а сам Альфред после смерти родственника, герцога Саксен-Кобург-Готского, в 1893 году унаследовал престол этого крохотного княжества и из британского Принца превратился во владетельного Государя Германской Империи.

В семье Викторину ласково звали Ducky — Уточка, и это семейное прозвище (Даки) прижилось и при русском Дворе. 19 апреля 1894 года Принцесса Виктория-Мелита вы-

шла замуж за Великого герцога Эрнста-Людвига Гессенского (1868—1937), брата будущей русской Императрицы. А в конце 1901 года брак Виктории с Великим герцогом Гессенским был по взаимному согласию расторгнут (в отличие от православной, католической и даже англиканской церквей, лютеранская церковь не чинит этому особых препятствий). Кирилл, вспоминая о первом браке Своей жены, пишет: «Уступая желаниям Королевы Виктории, она соединила свою жизнь с Великим герцогом Гессенским. Но это не был брак по любви. Даки лишь выполняла свой династический долг, и ее чувства остались не востребуемыми. Семейная жизнь супругов оказалась невозможной из-за несовместимости характеров. Ей был предложен развод, но она отказалась, так как дорожила уважением жителей Гессена. Когда же настоящая любовь наконец пришла к ней, она согласилась на этот шаг и покинула Гессен, к великому сожалению своих подданных».

После развода Виктория-Мелита переехала к матери, Великой Княгине Марии Александровне в Кобург, куда Кирилл стал наезжать довольно часто.

Роман между кузеном и кузиной завязался в 1899-м или в 1900 году, во время посещения Кириллом Дармштадта. Теперь, после развода Виктории-Мелиты, этот роман мог завершиться свадьбой.

«Об этом было довольно много разговоров в семье, — вспоминает Андрей Владимирович, — и мы предвидели эту возможность как естественный исход серьезного увлечения с обеих сторон. Этот вопрос очень беспокоил моих родителей, которые предвидели препятствие к браку в близком родстве между ними — они как двоюродные брат и сестра находились в запрещенной к браку четвертой степени родства».

В 1901 году Кирилл ушел в двухлетнее плавание. Родители надеялись, что расставание охладит чувства и вопрос о браке отпадет сам собой. Но из писем Кирилла было ясно, что разлука бессильна. Как пишет Он в своих мемуарах, «после Тулона (в 1902 г.) мы зашли на французскую военно-морскую базу Вилльфранш, где простояли пять дней ... Даки пришла на корабль навестить меня, и наши офицеры устроили в ее честь чаепитие... Даки жила на чужбине, а я отправлялся в неведомые края, и будущее мое было неопределенно. В одном только мы не сомневались: на пути к нашему счастью будет воздвигнуто множество препятствий, будут пущены в ход все средства — интриги, уговоры, прямые запреты. Нам придется выдержать все невзгоды, находясь в тысячах миль друг от друга. В трудную минуту я не смогу прийти на помощь той, которую

люблю, и ей одной придется защищать себя. В тот вечер мы все это прекрасно понимали, даже не подозревая о том, что в будущем нам все-таки уготовано счастье...».

Зимой 1905 года мать Кирилла советовалась с обер-прокурором Синода П.П.Извольским и министром юстиции И.Г. Щегловитовым. Извольский был против брака по церковным соображениям, настаивая на том, что Государь не может идти против канонов. Того же мнения был Щегловитов. Однако оба они не отрицали возможности иначе посмотреть на дело после того, как брак уже будет

заключен помимо воли Государя, полагая, что с совершившимся фактом легче будет поступить «в путях Высочайшей милости». Напомним, что Император в Силу Основных Законов Российской Империи был и Главой Церкви.

Взвесив все обстоятельства и доводы, семья Кирилла Владимировича решила, «что все равно, иного выхода не остается, как Кириллу тайно жениться, как это было ни тяжело для

Семья Владимировиче в день серебряной свадьбы родителей.
Сидят: Вел. Кн. Владимир Александрович и Вел. Кн. Мария Павловна, Вел. Кн. Кирилл.
Стоят: Вел. Кн. Андрей, Вел. Кн. Елена, Вел. Кн. Борис.

родителей, но когда и где этот брак сможет состояться, никто не знал, да и предпочитал не знать». Свадьбу назначили на 25 сентября 1905 года. «Так, наконец, мы соединили наши судьбы, — писал Кирилл, — чтобы вместе пройти по жизни, деля все ее великие радости и печали. Редко встречаются люди, наделенные всеми щедротами души, ума и физической красоты. Даки обладала всем, и даже в избытке. Редко кому выпадает счастье иметь такого спутника жизни — я был одним из этих счастливых».

Великий Князь Андрей вспоминал: «Брак был обставлен большой тайной и все думали, что в Петербурге никто ничего не знает и не узнает до времени. С одной стороны, все были очень довольны, но с другой, были встревожены теми последствиями, которые могут произойти».

После обсуждения создавшегося положения было решено, что немедленно после свадьбы Кирилл должен был ехать в Петербург и доложить Государю о случившемся. Расчет был построен на том, что Государь ничего не будет знать до приезда Кирилла, а раз он будет налицо, то, возможно, наказания будут смягчены. Так и было поступлено». Однако Николай II узнал о венчании в Тегернзее за сутки до возвращения Кирилла. Как это вышло и кто донес, семья установить не смогла. Впрочем, это было уже не важно.

Еще до приезда Кирилла в Петербург к Великому Князю Владимиру Александровичу явился министр двора барон Фредерикс с высочайшим повелением Кириллу немедленно выехать из России без права возвращения и с извещением, что все предусмотренные ранее санкции будут немедленно приведены в исполнение. 2 октября 1905 года

Император повелел исключить Великого Князя Кирилла со службы, воспретить Ему въезд в Россию и прекратить отпуск причитающихся Ему сумм из удельных доходов. Правда, через несколько месяцев Николай II распорядился все же выплачивать Кириллу по 100 тысяч рублей, «из остальной же части бывшего содержания Его Высочества составлять капитал для могущего произойти у Него потомства».

Забегая вперед, скажем, что спустя менее двух лет Император Николай II поняв, что поступил несправедливо, признал брак и Именным Указом Сенату от 15 июля 1907 г. повелел причислить супругу и потомство Великого Князя Кирилла к Императорскому Дому. Правовой статус линии Кирилловичей как членов Российского Императорского Дома тем самым был определен четко и бесповоротно. А пока, Кирилл и Даки оказались в изгнании. Но счастливо молодых не могло помешать даже это.

Они проводили время то в Кобурге, то на побережье Франции, в Каннах, где жили на маленькой вилле. Даки продолжала заниматься живописью; до сих пор в семье Ее Внучки Государыни Великой Княгини Марии Владимировны хранится один из написанных тогда натюрмортов: ветви апельсинового дерева, плоды, пронизанные южным солнцем.

Тем временем всеобщая забастовка, московское восстание, усмирение аграрных волнений в балтийских провинциях и множество других событий, известных ныне как первая русская революция, затмили инцидент со свадьбой Кирилла. Сам Император не стал идти так далеко, как грозился в письмах кузену. Весной 1906 года Он писал Вдовствующей Императрице, что проект указа о лишении Кирилла великокняжеского достоинства много раз перерабатывался, так как ранее подобных указов не существовало и, наконец, по случаю именин Цесаревича Алексея Государь решил эту меру отменить. В конце 1906 года пришлось снова вспомнить о семейных делах Кирилла. Стало известно, что Виктория ждет ребенка.

В случае неравнородных браков, таких, как женитьбы Великих Князей на простых дворянках, подобные события не волновали Двор. Ведь в законе было сказано предельно ясно: «Лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от прав сего произойти могущему, прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии», и рождаемые от такого союза дети не имеют права на наследование Престола. Но брак Кирилла и Виктории был совсем иным. Виктория не была простой дво-

рянкой, чей статус целиком зависел от супруга. По матери — внучка Александра II, т.е. двоюродная сестра Императора Николая II. По отцу — внучка Королевы Виктории, родная племянница царствовавшего в то время Короля Эдуарда VII, дочь владетельного герцога Саксен-Кобург-Готского.

Итак, Николай II вынужден был вернуться к делам Великого Князя Кирилла. Сначала Он отправил к тетушке Марии Павловне уже известных ей лиц — обер-прокурора Синода и министра юстиции. «Извольский говорил, что

Государь выразил желание брак расторгнуть, — вспоминал Великий Князь Андрей, — но как я и ожидал, Синод отказался это исполнить, так как по каноническим правилам это сделать нельзя. Брак был занесен в церковные книги правильно. Таинство совершено правильно, ничего не давало повода к разводу».

После долгого обсуждения Извольский и Щегловитов при-

шли к выводу, что брак следует признать и даже помогли Великой Княгине Марии Павловне набросать черновик письма к министру Императорского двора Фредериксу. Однако 16 января 1907 года Кириллу было отправлено официальное письмо с такой резолюцией Его двоюродного брата Николая II: «Признать брак Великого Князя Кирилла Владимировича Я не могу. Великий Князь и могущее произойти от него потомство лишаются прав на престолонаследие. В заботливости своей об участии потомства Великого Князя Кирилла Владимировича, в случае рождения от него детей, дарую сим последним фамилию князей Кирилловских с титулом Светлости и с отпуском на каждого из них из Уделов на воспитание и содержание по 12.500 руб. в год до достижения гражданского совершеннолетия». Но эту резолюцию, которая пока еще была лишь частным мнением Императора, Государю пришлось отменить!

29 января 1907 года созвав новое совещание, Его Величество с удивлением узнал, что вопрос о возможности осуществить Его «предуказание» (именно так юристы расценили резолюцию Императора) «встретил в среде Совещания существенные затруднения к закономерному его разрешению».

Большинство участников почтительно указали Государю Императору, что в законе не «предусмотрено принудительное безвозвратное или временное лишение Члена Императорского Дома прав на престолонаследие вследствие каких-либо обстоятельств. И это не случайный пробел, а объясняется теми общими побуждениями, кои послужили основанием к изданию упомянутого государственного акта (Закона о престолонаследии — ред.) и заключались, как видно из самого его текста, в том, чтобы «наследник был назначен всегда законом самим». Твердая, обоснован-

Вел. Кн. Виктория Феодоровна и Вел. Кн. Кирилл Владимирович

ная позиция юристов убедила Государя в невозможности законного осуществления Его «предуказания». То есть существовали реальные границы власти даже самодержавного Монарха, коренное отличие самодержавия от тирании. Существовала черта, которую даже самодержавный Монарх не мог переступить, не желая пошатнуть устои государства. Пожалуй, разумнее всего было «вовсе

Вел. Кн. Виктория Феодоровна
с дочерью Марией. 1908 г.

об этом ничего не знать». По здравом размышлении, Николай II так и поступил. Как пишет Великий Князь Андрей Владимирович писал об этом: «в результате никакого указа издано не было и весь вопрос канул в воду, как совершенно незаконный». Материалы обоих совещаний, не получив юридического оформления, были отправлены в архив, где их лишь много десятилетий спустя раскапывают историки.

Прошло несколько месяцев, придворные страсти вокруг семейной жизни Кирилла поутихли. В апреле 1907 года в Императорской Фамилии произошло еще одно событие: двоюродный дядя Царя Великий Князь Николай Николаевич женился на Принцессе Анастасии Николаевне Черногорской. Избранница дяди Николаши до этого состояла в браке с другим членом Династии, его двоюродным братом князем Георгием Максимилиановичем Романовским герцогом Лехтенбергским, но в 1906 году с ним развелась. Важнее, впрочем, было другое: на ее родной сестре Милице уже был женат родной брат Великого Князя Николая — Петр. Т.е. в предстоящем браке также налицо было нарушение церковных норм, но дяде Николаше Император отказать не решился, и его жена сразу же получила титул Великой Княгини. Может быть, именно тогда Государь окончательно понял, что поступил с Кириллом и Даки несправедливо.

Так или иначе, но 15 июля 1907 года Николай II наконец подчинил Свою личную волю закону и, сменив гнев на милость, признал этот брак. Высочайшим указом Он повелел «супругу Его Императорского Высочества Великому Князю Кириллу Владимировичу именовать Великою Княгинею Викториею Федоровною, с титулом Императорского Высочества, а родившуюся от брака Великому Князю Кириллу Владимировичу с Великою Княгинею Викториею Федоровною дочь, нареченную при Св.Крещении Мариною, признать Княжною крови Императорской, с принадлежащим правнукам Императора титулом Высочества».

Затем были сняты и все остальные ограничения. В том же году Император разрешил Кириллу с семьей окончательно вернуться в Россию. 7 сентября 1909 года Он был на-

значен старшим офицером на крейсер «Олег». Сохранение Им после смерти отца третьего места в престолонаследии ни у кого не вызывало сомнения, что также было подчеркнуто в списке официального Придворного Адрес-Календаря.

18 апреля 1910 года Кирилл был Высочайше пожалован в капитаны 1 ранга.

Началась тихая, счастливая семейная жизнь на родине. Конечно, Они бывали при Дворе, участвовали во всех дворцовых церемониях. Но, как вспоминает Кирилл, в то время «светская жизнь была довольно скромной и не шла ни в какое сравнение с блестящими приемами и празднествами царствования дяди Саши и первых лет правления Николая II.» Некоторая натянутость в отношениях с Императорской Семьей, в первое время неизбежная, была преодолена, обычные родственные контакты были сердечными, если не со стороны Императрицы, то, по крайней мере со стороны Николая II. Кирилл не таил зла и писал, что «когда я вернулся на Родину и всем распрям пришел конец, они с Государыней были бесконечно добры ко мне и Даки».

В 1912 году, по окончании Морской академии, Кирилл был назначен капитаном крейсера «Олег». Но на этом посту Кирилл прослужил менее года. Служба доставляла радость, но ее омрачали воспоминания о «Петропавловске». Кирилл писал: «У меня появился страх перед морем, не оставлявший меня много лет. Эта естественная реакция психики стала настоящей бедой... Мне часто виделась во сне темная пучина водоворота и слышался рев тонущего корабля, который увлекал за собой сотни людей, отчаянно цеплявшихся за его остов. Всякий раз, когда я оказывался на море, меня преследовал призрак этой катастрофы, и прошло много лет, прежде чем он покинул меня». Тем не менее, он участвовал в маневрах, как командир корабля занимался многочисленными повседневными делами, от снабжения углем до питания и обмундирования моряков.

Поздней осенью Кирилл получил распоряжение следовать с судном в Средиземное море. Но уже при подходе к Ревелю Его «охватило чувство жуткого неотвратимого страха перед морем». Вернулось болезненное состояние, от которого, как Он надеялся, удалось избавиться.

Кирилл понимал, что в таком состоянии Он не может командовать «Олегом», отвечать за жизнь подчиненных. Пришлось оставить корабль — иного выхода не было. «Постоянный страх моря неумолимо преследовал меня и заставил отказаться от морской карьеры. Я ничего не мог с этим поделать. Я видел опасности и даже смерть, но не

Вел. Кн. Кирилл с дочерью Марией. 1910-е гг.

смог найти в себе силы, чтобы побороть свою болезнь». 17 декабря 1912 года Кирилл был освобожден от командования кораблем.

Наступил 1913 год — год 300-летия Дома Романовых. По этому случаю было организовано много торжеств. Начались они в феврале в Петербурге, а весной торжества были продолжены в Москве. Некоторые эпизоды торжеств были запечатлены тогдашней кинохроникой: из собора выходят члены Императорской Фамилии строго по династическому старшинству: Государь, Государыня, Их дети, затем Великая Княгиня Мария Павловна, Великий Князь Кирилл Владимирович, Его супруга, братья, потом дядя — Великий Князь Павел Александрович и так далее. За ними — придворные, генералы и офицеры свиты, иностранные дипломаты и принцы, представлявшие все существовавшие в ту пору дворы.

Кирилл вспоминал, как на торжества в столицу съехались представители всех российских губерний, делегаты из азиатских владений в красочных национальных одеждах, сотни других посланцев более чем 50 народностей огромной страны; «вновь вспыхнул луч российской славы, прежде чем погаснуть на время, прежде чем на смену свету придут горе и гнетущая тьма и величественное здание славной Империи рассыплется в прах и пепел». Приближался 1914 год.

Новый год начался мирно: обычные заботы, служба, семья, придворные церемонии. В начале лета Кирилл и Виктория с дочерьми гостили в Хайкко, финляндском имении Своих друзей, неподалеку от Гельсингфорса.

В конце июля Кирилл с супругой отправились в традиционное авторалли по Прибалтике, к стати, носившее имя «Victoria» в честь Августейшей покровительницы. Они переезжали из одного замка в другой и финишировали в Риге, где гостеприимные хозяева дали в Их честь банкет в фешенебельном ресторане.

Известия о гибели Эрц-герцога Франца Фердинанда от рук сербского террориста и австрийских угрозах Сербии здесь, вдали от столиц, воспринимались спокойнее. Казалось, все скоро уладится. Кирилл и Виктория собирались ехать в Кобург, уже были сделаны необходимые приготовления. Но в разгар банкета явился местный генерал-губернатор и зачитал телеграмму с сообщением об объявлении Германией войны России.

Это известие произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Война с Германией и Австро-Венгрией явилась для русского общества, в том числе и для высших его кругов, еще большей неожиданностью, чем русско-японская вой-

на. Армия реорганизовывалась и совсем не была готова выступить против отлаженной германской военной машины. Союз с Францией и Англией, следствие антигерманской политики Александра III, вел Россию к конфликту со старыми монархиями европейского континента — Австро-Венгрией и Германской Империей. Поддержка кучки авантюристов на Балканах, мечтавших о создании своих «маленьких великих» славянских держав, союз с государствами «демократической ориентации» вел династию Романовых к братоубийственному конфликту с монархической Европой. Острие германского удара было направлено не против России, а против Франции и Англии, и, разумеется, альтернатива Антанте существовала. (Вильгельм II пытался убедить Николая II изменить «систему союзов России» заключив союз с Германией — такой попыткой был подписанный Николаем II при встрече с германским Императором в 1905 году, но сразу же аннулированный под влиянием «проантантовского большинства» в его окружении Бьеркский договор.)

Еще в феврале 1914 года П.Н. Дурново, бывший министр внутренних дел, в записке на имя Императора Николая II говорил, что англо-русское сближение нарушило равновесие сил континентальной Европы и продолжение принятой внешней политики грозит России большой опасностью. Пятьдесят лет спустя, по случаю юбилея этого трагического события, тогдашний Глава Российского Императорского Дома Государь Великий Князь Владимир Кириллович скажет: «Противоестественный союз со странами, чьи правительства были заведомо враждебными нашей Империи и ее политическим и духовным основам, привел Россию к войне, бессмысленность которой для нас стала очевидной, и свверг нашу Родину в страшные бедствия».

А пока Кирилл и Виктория спешно возвращались в столицу, чтобы затем отбыть в действующую армию. Он был назначен на службу в военно-морское управление адмирала Русина при Ставке верховного главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича. Потом Он занял должность наблюдающего за морскими командами действующей армии (вместо заболевшего контр-адмирала графа Толстого).

Верховный главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич, «дядя Николаша», был одним из признанных лидеров «патриотической партии». До войны он, как и другие Романовы, числился почетным шефом одного из немецких полков; но сразу же после объявления войны Великий Князь с удовольствием сжег немецкий мундир,

Вел. Кн. Кирилл. Худ. В.Е.Маковский, масло. 60х49 1900-е гг.

демонстрируя свою ненависть к Германии и Австро-Венгрии. Он был одним из инициаторов яростной антинемецкой кампании, почти открыто обвинял окружение Императора и, особенно, Императрицы в тайных связях с немецкими Дворами. Слово «измена» шелестело и в великолепных гостиных, и в распивочных: болтали о засилье немцев при дворе, в армии. Кирилл относился к этим псевдопатриотическим жестам с неодобрением.

Главковерх умел поддерживать в войсках дисциплину, был энергичен, но полководческого дара не имел. К тому же проявлял нерешительность в критических ситуациях. Русские войска отступали. Немцы заняли Царство Польское.

Конечно же истинная причина неудач на фронте состояла не только в ошибках управления, но и в неподготовленности России к войне. Спасая Францию, Россия в самом начале войны бросила цвет своей армии в Восточную Пруссию. Это спасло союзников; Кайзер Вильгельм вынужден был перебросить на восток войска с Западного фронта. Но храбрость русского солдата не могла компенсировать неумелого командования и плохой организации тыла. Как вспоминал Великий Князь Кирилл, «людей у нас было даже больше, чем достаточно, но не хватало оружия и боеприпасов. Система снабжения войск работала плохо. Эшелоны с продовольствием, оружием и оборудованием посылались на фронт и бесследно исчезали в дороге, другие прибывали с никому не нужным грузом. В тылу был беспорядок, отсутствовала согласованность в работе. И все же наши солдаты отчаянно сражались и добились больших успехов на австрийском участке фронта. Они переносили тяготы с поразительным терпением, свойственным русскому солдату. В грязи и болотах, в горах и лесах они самоотверженно выполняли свой долг, тогда как многие другие давно бы сложили оружие. У одних не было винтовок, у других снарядов. А между тем в тылу среди бездействующих резервистов на фабриках, сперва осторожно, таясь по углам, а потом все смелее и смелее начала поднимать голову коварная гидра революции. Нашептываниями, посулами она исподволь проникала в государственную машину».

Война с Германией началась, по отзывам многих современников, при полном единении трона с русским обществом. Однако либеральная общественность увидела в войне средство дать Самодержавию решающий бой и начала работу для достижения своей главной цели — свержения режима. Тактика, принятая ими, была бесхитростна: дискредитация власти любой ценой.

По мнению многих, знаменем антиправительственного лагеря стал Великий Князь Николай Николаевич. Близко знавший его (по Ставке верховного главнокомандующего) минский губернатор князь В.А. Друцкой-Соколинский пишет, что «его громкая насмешливая критика и обсужде-

ние действий Государя, Его внутренней семейной жизни, общего политического курса и отдельных правительственных действий, начинаний и назначений, явились тем знаменем, которого так не хватало левой общественности, явились тем авторитетом, который придавал отныне всем словам, всем мнениям, всем слухам, распространяемым в антигосударственных целях, ореол неопровержимой достоверности... Не подлежит сомнению, что с этого момента антигосударственная, антинациональная работа нашей левой общественности по духовному и политическому разложению всех слоев русского общества сделалась государственно не только опасной, но и губительной и уже явно грозила полным крахом Империи». Разлад между двором и Ставкой, существование двух противостоящих властных центров ослабляли монархию.

21 августа 1915 года Николай Николаевич был смещен со своего поста. Причиной этого стали не только неудачи на фронте, но и дошедшие до Императора сведения о подозрительных контактах дяди Николаши с оппозиционными буржуазными политиками. Это известие, по словам очевидца, было встречено в Ставке «буквально взрывом негодования». Приближенные Николая Николаевича видели причины такого решения в зависти Царя к растущей популярности Великого Князя, интригах

Вел. Кн. Кирилл Владимирович в годы Великой войны

Императрицы. По данным того же князя Друцкой-Соколинского, в ответ на решение Николая II среди ближайших сотрудников бывшего главковерха «составился заговор. Было даже решено для обеспечения благоприятного исхода войны, а отсюда и «спасения страны», просить Великого Князя не подчиняться решению Государя, командования не сдавать, а Царя, если то будет нужно, по приезде в Могилев и арестовать». Это обозначало дворцовый переворот. В качестве представителя заговорщиков к Великому Князю был отправлен глава военного духовенства протопресвитер Г.И. Шавельский. Выслушав его, Николай Николаевич не дал немедленного ответа и лишь на следующий день приказал передать заговорщикам, что он, как верноподданный, сделанное предложение отвергает. Поскольку для того, чтобы проявить верноподданные чувства, ему понадобились целые сутки, ясно, что дядя Николаша колебался между долгом и искушением выступить в роли спасителя Отечества. Дополнительным свидетельством, проливающим свет на политическую подоплеку этого конфликта являются письма Великого Князя Андрея Владимировича.

Уже несколько лет спустя 11 октября 1924 г. Великий Князь Андрей Владимирович писал Великой Княгине Ольге Александровне:

"...Я не хотел вспоминать темного прошлого, но теперь не могу этого не сделать. Тебе самой должно быть хорошо известно, что, когда Ники решил вступить лично в командование Армией, Он это сделал, имея в руках дока-

зательства измены Николаши. Этот факт могут подтвердить еще живые свидетели. В 1917 г. его же телеграмма к Ники об отречении была последним ударом и сигналом к революции. Неужели этих примеров мало, да их еще много, и Ты их знаешь не хуже меня. Теперь же захотят придать голосу Николаши, голос, который уже предал Ники, преобладающее значение, против мнения и желания большинства всей Семьи...". И тогда, и позже, вероятно, даже сам главковерх точно не мог бы сказать, как далеко заходили его честолюбивые мечты. Говорили о планах отстранения Николая II, пострижении Императрицы в монастырь, но вряд ли дядя Николаша надеялся сам занять трон — слишком многие родственники стояли между ним и короной, скорее, он мог рассчитывать на роль регента.

В итоге отставка укрепила популярность Великого

Князя Николая в армии, а пост командующего Кавказским фронтом предоставил ему возможность продолжать свои интриги. В марте 1917 года он окажется среди генералов, потребовавших отречения Николая II; при этом Николай Николаевич был вновь назначен главковерхом, но новые власти, уже использовав дядю Николашу, более в его услугах не нуждались.

Император Николай II принял на Себя обязанности главнокомандующего, и эта должность отрывала Его от управления Империей. Отсутствие Императора в столице в феврале 1917 года и станет одной из главных причин быстрого успеха февральского переворота. Тем не менее пребывание Николая II в ставке помогало решать насущнейшие проблемы армии: снабжение войск оружием, боеприпасами и одеждой. Не будучи стратегом, Император более внимательно, чем самоуверенный дядя Николаша, прислушивался к советам военачальников. В отличие от многих, Великий Князь Кирилл положительно оценивал отстранение дяди Николаши и деятельность Императора на посту верховного главнокомандующего.

Великий Князь пишет, что «сосредоточение командования в руках одного человека значительно повлияло на наши военные успехи. Прекратилась бесконечная сдача одной укрепленной позиции за другой. Оборудование и снаряды, нехватка которых была ранее так ощутительна, теперь в изобилии поступали через Архангельск из Америки и других союзных стран... Наконец-то у наших армий было все необходимое, и впервые после начала войны появилась даже надежда на ее победное завершение... Люди почувствовали оптимизм и уверенность в своих силах... На апрель 1917 года было запланировано наступление по всему фронту.»

Кирилл мог верно оценивать положение на фронте и

ситуацию в тылу. С конца 1914-го по 1916 год Он неоднократно выезжал в войска, включая и те, где Виктория Феодоровна продолжала работать в частях Красного Креста. В Ставке Он часто виделся с Императором.

В феврале 1917 года Кирилл возвратился в Петроград, куда прибыл из командировки в Мурманск. Он снова занял пост командира Гвардейского Флотского Экипажа. Сюда же прибыла и Даки, Которая перед этим находилась

в Румынии, доставляя очередной груз медикаментов для румынской армии. (В годы войны «за самоотверженную работу на передовых позициях» Великая Княгиня Виктория была **трижды** награждена боевыми Георгиевскими медалями.) Именно в столице Их застали первые известия о вспыхнувших беспорядках.

Александр Блок в дневнике писал 25 мая 1917 года, что крушение старой власти оказалось для

Великий Князь Кирилл Владимирович (второй справа) осматривает батареи на острове Люпертэ 1915 г.

большинства «просто неожиданностью, как крушение поезда ночью, как провал моста под ногами, как падение дома. Революция предполагает волю; было ли действие воли? Было—со стороны небольшой кучки лиц. Не знаю, была ли революция?».

События в Петрограде развивались бурно. Во второй половине февраля начались массовые убийства полицейских. В казармах солдаты запасных частей, не желавшие отправки на фронт (среди них было немало представителей «образованной части общества»), арестовывали и даже избивали офицеров. Командующие столичными частями находились в полной растерянности и долго скрывали от Императора истинное положение вещей. Они отдавали противоречивые приказы, то посылая солдат занимать какие-то улицы и здания, то спешно перемещая их в другие места. Единственным верным шагом был бы своевременный приход в столицу нескольких надежных частей с фронта. Одного-двух полков хватило бы, чтобы в течение нескольких часов установить порядок. Толпа, не встретившая сопротивления, пьянела от чувства собственного могущества. Правительство бездействовало, Государь находился в Ставке в Могилеве и не имел точных данных о происходящем в столице.

Паралич исполнительной власти привел к полной анархии. Никто из высших сановников Империи не сумел проявить решительность и предпринять хоть какие-то активные действия.

Но в критический момент несколько членов Династии, до тех пор по традиции не принимавшие участия в политических делах, попытались переломить ситуацию, спасти монархию и Императора. Одним из них был Великий Князь Кирилл, которому Его противники впоследствии пытались приписать роль революционера.

Позже, Великого Князя обвинили в том, что Он, командуя Гвардейским Экипажем, 1 марта 1917 года привел Свою часть в Государственную думу, тем самым «примкнув к бунту». В эмигрантских сочинениях то и дело стал мелькать красный бант, якобы украшавший тогда шинель Кирилла, — свидетельство перехода на сторону революции, «измены Государю». Писали и о красном флаге, будто бы лично вывешенном Кириллом на Его дворце, о Его сенсационных интервью, разоблачавших Николая II. Как же все обстояло на самом деле?

Еще раз обратимся к Александру Блоку. В своей книге «Последние дни императорской власти», написанной по материалам Следственной комиссии Временного правительства, в которой поэт работал, он записал: «Приехавший в градоначальство Великий Князь Кирилл Владимирович рекомендовал [военному министру] Беляеву принять энергичные меры, и прежде всего сменить [министра внутренних дел] Протопопова; выражал недовольство, что ему не сообщают о событиях, и спрашивал, что ему делать с Гвардейским Экипажем, на что [командующий войсками Петроградского военного округа] Хабалов доложил, что Гвардейский Экипаж ему не подчинен. Кирилл Владимирович прислал к вечеру две «наиболее надежные» роты учебной команды Гвардейского Экипажа».

Петроградский градоначальник А.Балк также свидетельствует, что еще 27 февраля Великий Князь Кирилл предлагал Беляеву и Хабалову свой Гвардейский Экипаж для борьбы с беспорядками. «Не успели еще кончить совещания генералы Беляев и Хабалов, — пишет А.Балк, — как, проходя по приемной в кабинет, я к немалому удивлению увидел подымавшегося по парадной лестнице моей квартиры Великого Князя Кирилла Владимировича. За ним шел растерявшийся швейцар. Увидев меня, Великий Князь поздоровался и выразил желание переговорить совершенно наедине. Я провел Его Высочество незаметно для других через зал моей квартиры в мою малую гостиную. Великий Князь, сохраняя полное спокойствие, сел удобно в мягкое кресло, предложил мне сесть насупротив, и ровным, отчетливым, так хорошо всем известным голосом его покойного отца спросил: «Каково, по-Вашему, положение?» — «Военный бунт начался с 8 часов утра и до сих пор не только не подавлен, а с каждым часом увеличивается». — «Разве войска из окрестностей не прибыли?» — «Насколько мне известно, прибыли два эскадрона, но они бездействуют». — «Что же будет дальше?» —

«Я полагаю, что ночью столица окажется в руках бунтовщиков». Великий Князь задумался, а затем голосом, полным горечи, начал говорить. [Слова Великого Князя не были зафиксированы в приводимом документе, хранящемся в архиве Гуверовского университета]. Закончив разговор, спросил: «Не знаете ли, где генерал Беляев?» — «Здесь, на совещании с генералом Хабаловым». — «Я хотел бы его повидать. Проводите меня...» Я провел Великого Князя и минут через

10 он уехал».

Некоторыми подробностями дополняет эти описания очерк, опубликованный в июле 1931 года во французской газете «Revue Hebdomadaire»: «Ничего не сделано, ничего не решено. Градоначальство кишит генералами и офицерами, полное тревожной и болезненной суеты. В это время прибывает Великий Князь Кирилл Владимирович, двоюродный брат Царя, командир Гвардейского Экипажа. Возмущенный малодушием военных властей, он выражает недовольство тем, что его не осведомили о событиях, и побуждает Беляева (военного министра) принять более решительные меры. Но чего можно добиться от этих заводных паяцев со сломанной пружинкой? Великий Князь предлагает послать моряков Гвардейского Экипажа: эти войска могли бы быть могущественной опорой для слабого правительства. Но это была бы борьба, быть может, воору-

Вел. Кн. Мария Павловна с семьями своих детей в канун революции. Сидят: слева Вел. Кн. Елена Владимировна с дочерьми Мариной (будущей герцогиней Кентской), Ольгой, Елизаветой. Справа — Вел. Кн. Виктория Федоровна с дочерьми Марией и Кирой. Стоят: Вел. Кн. Андрей Владимирович, Принц Греческий Николай (муж Елены Владимировны), Вел. Кн. Мария Павловна, Вел. Князя Кирилл и Борис Владимировичи.

женное сопротивление, т.е. как раз то, чего командующий войсками Хабалов хочет избежать во что бы то ни стало. Он пытается уклониться от ответа: по его словам, Гвардейский Экипаж ему неподведомствен. Тем не менее, Великий Князь настаивает, и немного спустя присылает две роты из самых надежных. Что с ними стало в невыразимом смятении этого рокового вечера?»

И военная, и гражданская власти в городе были уже полностью деморализованы. Когда предложения Кирилла не были приняты перепуганными генералами, тот совместно со своим дядей Великим Князем Павлом Александровичем разработал план сохранения на престоле Императора Николая II путем частичных уступок умеренному крылу революционеров. Выход из опаснейшего хаоса Кирилл видел в том, чтобы навести порядок в столице вместе с единственной реально существовавшей тогда законной властной структурой — Государственной думой.

Дума, чьи заседания формально были прерваны, создала тогда новый орган, который носил весьма благонамеренное название — «Временный комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для

сношения с лицами и учреждениями». К тому же в воззвании комитета к жителям Петрограда говорилось о его приверженности монархическому правлению о чем было официально заявлено в Воззвании Государственной думы от 28 февраля: «при тяжких условиях внутренней разрухи, Временный комитет Государственной думы нашел себя вынужденным взять власть в руки для восстановления порядка». Одновременно комитет призывал жителей оберегать общественные учреждения, правительственные места, указывал на недопустимость посягательств на жизнь и имущество частных лиц. Комитет предложил солдатам и командирам прийти к Думе и таким образом продемонстрировать лояльность. Этим думские деятели предполагали хоть в какой-то мере восстановить порядок. Они надеялись, что сумеют привлечь войска, что жизнь в столице удастся вернуть в прежнее русло.

Об этом было известно и в Ставке верховного главнокомандующего. Начальник штаба Ставки генерал Алексеев в ночь на 1 марта телеграфировал генералу Иванову, находившемуся в Царском Селе, что «Временное правительство под председательством Родзянко, заседавая в Государственной думе, пригласило командиров воинских частей для получения приказа о поддержании порядка. Воззвание к населению, выпущенное Временным правительством, говорит о незыблемости монархического начала России... Ждут с нетерпением приезда Его Величества, чтобы представить Ему все изложенное и просьбу принять это пожелание народа».

Такой была ясно выраженная официальная позиция Временного комитета Думы; сейчас мы уже знаем, что это были пустые декларации. Гвардейский Экипаж - наиболее боеспособная и дисциплинированная сила в Петрограде - мог стать ядром сил порядка и поддержать думский комитет как временную власть в городе до возвращения в столицу Николая II и назначения Им нового правительства.

Великий Князь Кирилл, надо полагать, трезво оценивал обстановку, понимал серьезность положения и отдавал Себе отчет в том, что силами одних Своих моряков порядка в городе не навести. Поэтому Он призвал командиров других частей, находившихся в Петрограде, последовать призыву Временного комитета. Кирилл разослал за Своей подписью письмо во все полки гарнизона, в котором говорилось: «Я и вверенный мне Гвардейский Экипаж вполне присоединились к новому правительству. Уверен, что и вы, и вверенная вам часть также присоединились к нам». Это письмо Великого Князя позже толковалось чуть ли не как призыв к бунту. Но не бунтовать призывал Кирилл

Петроградский гарнизон, а восстановить порядок в городе в ожидании возвращения Государя.

«Распоряжение правительства поставило меня в очень неловкое положение, — вспоминал он. — Так как я командовал Гвардейским Экипажем, входящим в состав столичного гарнизона, приказ правительства — последнего, хотя жалкого прибежища власти в Петрограде — распространялся на моих подчиненных. Точно так же, как на

все другие войска, и, более того, он касался меня лично как командира. Я должен был решить, следует ли мне подчиниться приказу... или же подать в отставку, бросив все на произвол судьбы в водовороте революции. До сих пор мне удавалось поддерживать дисциплину и верность долгу в Экипаже — единственном благонадежном подразделении столицы. Нелегко было уберечь их от революционной заразы. Если бы они в том

Вел. Кн. Кирилл Владимирович с офицерами и матросами Гвардейского Флотского Экипажа

момент лишились командира это лишь ухудшило бы ситуацию. Меня заботило только одно: любыми средствами, даже ценой собственной чести, способствовать водворению порядка в столице, сделать все возможное, чтобы Государь мог вернуться в столицу.

Правительство еще не стало открыто революционным, хотя и склонялось к этому. Как я уже говорил, оно оставалось последней опорой среди всеобщего краха. Если бы Государь вернулся с верными Ему войсками и был восстановлен порядок, то все можно было бы спасти. Надежда пока оставалась». С такими мыслями Кирилл отправился 1 марта во главе батальона моряков в 4 часа дня в Таврический дворец.

В сопровождении нескольких лиц Он прошел в Екатерининский зал и отпрапортовал специально вызванному к нему Родзянко, что передает Свою часть в распоряжение единственного работавшего в столице государственного органа — Думы.

Приход Гвардейского Экипажа во главе с двоюродным братом Императора, разумеется, был всеми замечен и вызвал многочисленные комментарии в прессе, а потом и в мемуарах, причем беспристрастные свидетельства очевидцев и современников решительно опровергают ставшую классической легенду о красном банте Великого Князя. Товарищ председателя Государственной думы С.Т.Варун-Секрет, который стоял рядом с Родзянко, когда тот разговаривал с Кириллом, пишет: «Великий Князь вошел в сопровождении двух офицеров; все трое были одеты по форме, в черных шинелях, с башлыками, продетыми под погоны, и ни на одном из них не было никаких бантов или каких-либо неформенных отличий». Полковник Б.А.Энгельгардт, член Государственной думы и руко-

водитель Военного отдела Временного комитета, также вспоминает: «Во главе Гвардейского Экипажа появился Великий Князь Кирилл Владимирович. Он зашел ко мне в кабинет. Вопреки существующим рассказам, у него не было на плече красного банта...». Не упоминают о красном банте и тогдашние газеты, писавшие по горячим следам событий (хотя вряд ли журналисты могли бы упустить такую сенсационную деталь).

Красный бант Кирилла — только элемент легенды, созданной впоследствии Его противниками. Впрочем, гораздо важнее другое: почему, с какой целью Великий Князь прибыл в Думу? Был это акт «государственной измены» или свидетельство истинной преданности своему Государю? Все, что мы знаем о действиях Кирилла в те дни, подтверждает свидетельство генерала А.А. Мосолова в его записках «При дворе последнего Императора»: «Великий Князь Кирилл Владимирович во главе командуемого им Гвардейского Экипажа отправился в Думу, надеясь этим способствовать установлению порядка в столице и спасти династию в критический момент. Попытка эта не нашла поддержки и осталась безрезультатной».

В тот же день, 1 марта Кирилл одобрил и подписал подготовленный Великим Князем Павлом Александровичем проект манифеста, который они хотели представить на подпись Императору Николаю II. В манифесте, проект которого в тот же день был согласован и с Великим Князем Михаилом Александровичем, младшим братом Николая II, Император должен был объявить о «твердом намерении переустроить государственное управление Империи на началах широкого народного представительства» и о том, что Он предполагал «приурочить введение нового государственного строя ко дню окончания войны». Выражая скорбь в связи с тем, что «в дни, когда на поле брани решаются судьбы России, внутренняя смута постигла столицу», Император должен был объявить, что предоставляет «Государству Российскому конституционный строй» и повелевает «продолжать прерванные указом Нашим занятия Государственного Совета и Государственной Думы», причем председателю последней (то есть Родзянко) поручалось «немедленно составить временный кабинет, опирающийся на доверие страны, который в согласии с Нами озабочится созывом Законодательного собрания, необходимого для безотлагательного рассмотрения имеющего быть внесенным правительством проекта новых основных законов Российской Империи». Поддерживая этот проект (он подписал его после Великих Князей Павла и Кирилла), Великий Князь Михаил Александрович писал жене, намереваясь в тот же или на следующий день поехать в Государственную думу, что только «этим манифестом начинается новое существование России».

Утром 2 марта 1917 года до Великих Князей Павла и Кирилла дошли слухи о готовящемся отречении в пользу

Наследника-Цесаревича. Дядя и племянник обменялись в тот день письмами, которые сохранились. Вот что писал Великий Князь Павел Александрович: «Дорогой Кирилл. Ты знаешь, что я... все время в контакте с Государственной Думой. Вчера вечером мне ужасно не понравилось новое течение, желающее назначить Мишу [брат Николая II] регентом. Это недопустимо. Может быть, это только

сплетни, но мы должны быть начеку и всячески, всеми способами сохранить Ники на престоле. Если Ники подпишет манифест, нами утвержденный, то ведь этим исчерпываются все требования народа и Временного правительства. Переговори с Родзянкой и покажи ему мое письмо. Очень надеюсь на твою помощь и крепко тебя и Duky обнимаю. Твой дядя Павел».

Сразу же последовал ответ: «Дорогой дядя Павел. Относительно вопроса, который тебя беспокоит, до меня дошли только слухи. Я совершенно с тобой согласен, но Миша, несмотря на мои настойчивые просьбы работать единомысленно с нашим Семейством, прячется и только сообщается секретно с Родзянкой. Я был все эти тяжелые дни совершенно один, чтобы нести всю ответственность перед Ники и Родиной, спасая положение, признавая новое правительство. Обнимаю. Кирилл».

Ожидая приезда Императора в столицу, Великие Князья надеялись прямо на вокзале убедить Его подписать составленный ими манифест. Но в столицу Николай II так и не приехал...

Несмотря на личную дружбу с Великим Князем Михаилом, Кирилл в эти дни, как и Его дядя Великий Князь Павел, выступал против регентства, т.е. желал сохранения Императора на престоле, выдвигая программу политических уступок оппозиции. Вероятно, в тот момент эти предложения уже запоздали, не учитывали обострения обстановки в стране (ведь даже отречение Николая II в пользу брата Михаила, вполне склонного к роли конституционного монарха «английского Короля», было отвергнуто большинством руководителей Временного правительства). Но такая позиция интересна с двух точек зрения. Во-первых, эти действия демонстрируют полную лояльность Кирилла по отношению к кузену Ники, приверженность не только духу, но и букве присяги Главе Императорского Дома. Во-вторых, поддержка проекта введения конституции, программы будущих преобразований в стране доказывает, что Кирилл в большей степени» чем Его царственный Кузен, понимал необходимость реформ. Фактически, в силу уже названных причин, (традиционная отстраненность Членов Императорской Фамилии от политики) это была первая самостоятельная политическая декларация 40-летнего Великого Князя. И забегая вперед, можно сказать, что несмотря на трагический опыт последующих лет и глубокое убеждение, что «революции вынашиваются под цилиндрами», в головах образованной публики, «интеллигенции» из профессоров

и социальных теоретиков» Кирилл сохранил способность воспринимать любые новые идеи, если считал их благотворными для народа. Об этом также свидетельствует разработанный и написанный Им проект тронной речи для Императора Николая II, которую, как предполагал Кирилл, Император должен был произнести при возвращении в те дни столицу. В этом проекте, текст которого недавно был обнаружен в Государственном архиве России В.В.Хутаревым-Гарнишевским, представлена целостная антикризисная программа. Но и этот проект, к сожалению, не был реализован.

3 марта 1917 г. наступила трагическая для Российской Империи развязка: в поезде на станции Дно, неподалеку от Пскова, преданный генералами и не имея связи с верными войсками (а они еще были), Николай II подписал отречение от престола за Себя и за Сына Цесаревича Алексея, назначив Своим преемником брата Михаила.

Этот акт был передан Им делегации Государственной думы вместе с указом о назначении премьер-министром известного земского деятеля князя Г.Е.Львова. К слову сказать, отречение за несовершеннолетнего Сына абсолютно противоречило закону о престолонаследии (член Династии не мог быть лишен своих прав никем, даже своим отцом, даже из самых благородных побуждений; только достигнув совершеннолетия, Он мог бы отречься от этих прав лично, по своей воле).

Этот поступок Императора Николая II по-человечески и по-христиански благороден и понятен. Но кто знает, не сложились бы судьбы России иначе, если бы Он сумел преодолеть естественное отвращение к будущим актам «этих господ». Унаследовав престол, Алексей не имел бы права отречься от него по крайней мере еще несколько лет, и не существовало никакой законной возможности оформить такой акт от Его имени. Временному правительству пришлось бы считаться с существованием юного Императора, а Великий Князь Михаил и в качестве регента мог получить доступ к реальным рычагам власти.

Передавая престол Императору Михаилу Второму (именно так Николай II адресовал послание брату), Государь не спас монархии. Увы, Его брат, запуганный и запутанный «прогрессивными общественными деятелями», несмотря на поддержку некоторых влиятельных лиц (особенно Миллюкова), не решился последовать разумному совету уехать в Москву (не затронутую волнениями) и принять власть над Империей. В тот же день, 3 марта 1917 года, Он подписал продиктованный Ему документ, который многие тогда и сейчас ошибочно называют отречением. В нем Михаил писал о решении «в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля народа Нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые Основные законы Государства Российского».

Этот акт не был отречением от престола. И такая редакция документа не случайна. Во-первых, составители могли утешать Михаила перспективой все-таки вступить на трон в будущем, «по воле народа», и даже обещать это. Но главное, такая формула позволяла приостановить, заморозить действие законов, определявших порядок передачи власти внутри Династии.

Что произошло бы, если бы Михаил последовал примеру брата и просто отрекся от престола? Он имел право так поступить, но это отречение относилось бы только к Нему

Самому. Ни Он, ни Император Николай II не мог отречься за всю Династию в целом, как очень часто преподносят и трактуют эти Акты недобросовестные политологи и историки. Любой Акт об отречении означает лишь то, что права на престол переходят к следующему по династическому порядку члену Династии. В случае отречения Михаила, этим человеком был Великий Князь Кирилл. Если бы и Он решился окончательно отречься, престол перешел бы к Его брату Борису, за ним шел младший брат Андрей, за ним — Великий Князь Павел, за ним — его сын Дмитрий Павлович (находившийся в русских войсках в Иране, еще не затронутых революционным брожением) и так далее. Неокончательный, как бы временный, условный отказ от вступления на престол со стороны Михаила (что само по себе также было незаконным, так как в Законах Российской Империи такого не предусмотрено), гарантировал Временное правительство от попыток реставрации во главе с кем-то из более энергичных и решительных Романовых.

Известие об отречении Николая II и отказе Михаила Кирилл воспринял трагически. «Это был самый печальный день в моей жизни, — писал он. — Будущее утратило всякий смысл. Если до сих пор оставалась еще какая-то надежда, то теперь суровая реальность предстала во всей своей безжизненной пустоте. Казалось, будто сама земля разверзлась под ногами. Все, ради чего мы работали, боролись и страдали, было напрасно...»

8 марта 1917 года Временное правительство отдало приказ об аресте Николая II и членов Его Семьи. Для Кирилла Владимировича больше не осталось сомнений — Он не мог продолжать военно-морскую службу. В тот же день Великий Князь подал в отставку, простившись со Своими гвардейцами. Моряки любили Кирилла и в Страстную субботу прислали к бывшему командиру делегацию, чтобы пригласить Его с семьей присутствовать на пасхальной службе. Все тут же отправились в церковь Гвардейского Экипажа, где Великий Князь занял Свое обычное место. То была последняя Пасха Кирилла на Русской земле.

В столице Семья оставалась до мая 1917 года. Воцарившийся в Петрограде относительный порядок Кирилла не обманывал. Как морской офицер, Он хорошо знал, что такое затишье перед штормом.

Ю.В.Мышонков

Подготовлено по материалам кн.: *Великий Князь Кирилл Владимирович Моя жизнь на службе России*. СПб., 1996 г. Г.К.Граф Государь Великий Князь Кирилл Владимирович Августейший Блеститель Государева Престола. Мюнхен, 1922 г. С.В.Думин Романовы: Императорский Дом в изгнании М., 1998 г. А.Н.Закаатов Император Кирилл I в февральские дни 1917 года. М., 1998 г.

Материалы теме: *Воспоминания Великих Князей о гибели «Петропавловска» // Историческая летопись. 1914. Книга 6. Г.К.Граф Из путевых заметок*. Белград, 1931 г. Г.К.Граф Воспоминания о Ея Величестве Государыне Императрице Виктории Феодоровне. Шанхай, б.г. Н.Корево Императорский Всероссийский Престол. М., 2001 г. Ю.Л.Кориунов "Августейшие моряки". СПб., 1999 г. О.В.Щербачев Император Кирилл I и закон о престолонаследии // *Дворянское Собрание*. 1997 г. № 6. Б.П.Хоран Российское Императорское Престолонаследие. М., 2001 г.

Использованы иллюстрации опубликованные в кн.: Г.К.Граф На службе Императорскому Дому России. СПб., 2004 г. Кирилл Владимирович Воспоминания. М., Захаров. 2006 г. и Архива Канцелярии Главы Российского Императорского Дома.

События семнадцатого года и роль в них Императорской Фамилии давно уже привлекают интерес и внимание историков и общественных деятелей. Роль многих ее представителей в трагических событиях революции не раз уже была освещена в литературе. Одной из наиболее часто упоминаемых в описании тех дней среди Романовых фигур являлся Великий Князь Кирилл Владимирович. Какими только нелестными эпитетами Его не награждали отдельные мемуаристы, а за ними и некоторые современные авторы. Но благодаря ряду работ и опубликованным источникам, вышедших в последние 15 лет мы, наконец, можем себе представить более адекватно его место в событиях периода Февральской революции.

Несмотря на кажущуюся известность источниковедческой базы исследователи продолжают вводить в научный оборот все новые документы и мемуары. В этом году нами был обнаружен в Государственном Архиве РФ в фонде Николая II проект тронной речи, представленный на благоусмотрение Императора Великим Князем Кириллом, составленный 12 февраля 1917 года, т. е. за две недели до революции.

Особый интерес документу придает и тот факт, что он не был проанализирован ни сторонниками, ни противниками Кирилла Владимировича. Давно не является секретом, что Великий Князь, предчувствуя надвигающиеся революционные события, не одобрял внутреннюю политику, проводившуюся в Империи в последние годы ее существования. Однако до сих пор не было известно, какие конкретно меры предлагал третий в очереди престолонаследия (после Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и Великого Князя Михаила Александровича) член Императорского Дома. Найденный документ более проясняет суть Его позиции.

На первых страницах, предложенного на Высочайшее рассмотрение проекта, Великий Князь проанализировал современное положение в Европе, причины и ход мировой войны. Остановившись на тех тяготах и лишениях войны, которые претерпевала русская армия, Кирилл Владимирович уделил особое внимание морально-психологической атмосфере в армии и в тылу, воспитанию патриотических настроений в обществе.

“Бодрость, смелость и решительность сражающихся должна поддерживаться также и уверенностью в том, что в случае смерти их не останутся без должного призора и помощи их вдовы, сироты, а в случае тяжелого ранения и потери трудоспособности, будут и они сами обеспечены помощью со стороны государства и общественных учреждений”, - писал Великий Князь. Предполагалась *“образовать стройную и налаженную сеть попечительских комитетов, раскинутую по всем городам, селам и пристанционным поселениям, объединенную каким-либо одним общим наблюдением центрального государственного, или общественного учреждения”*. Эти комитеты должны были заниматься вспомоществованием семьям погибших и раненых, увековечиванием памяти

героев. Кроме того, законодательным учреждениям, к которым должна была быть обращена речь, предлагалось рассмотреть наделение земельными участками не только георгиевских кавалеров, но и всех участников войны. Учитывая, что за годы войны в армию было призвано более 15 млн. человек, наделение их землей могло бы на время снять остроту аграрного вопроса. В условиях паде-

ния дисциплины в армии и роста в обществе непопулярности войны, Кирилл Владимирович желал не только материально заинтересовать солдат, но и на деле показать важность для страны их подвига. Кроме

чисто социальных мер предполагалась активная пропагандистская кампания: установление памятных знаков на домах погибших на войне, специальных нагрудных знаков для непосредственных участников сражений и подвигшихся опасности.

Второй блок вопросов, рассматривавшихся в предполагаемой Высочайшей речи перед парламентом, касался переустройства и мобилизации экономики, и отчасти социальной системы. Предполагавшийся комплекс мер можно охарактеризовать как государственно-социалистический. Великий Князь констатирует: *“Тяготы войны падают, конечно, не на одних только непосредственных ее участников, но и на все население страны, остающееся в тылу действующей армии. Жизнь этого тыла в настоящий момент оставляет желать много лучшего, достижение которого, при всей трудности, вовсе не безнадежно. Пред нами стоит здесь та же задача, как и перед нашими союзниками и у наших противников: привлечение к делу всех наличных рабочих и материальных сил, имеющихся в государстве”*. Предполагалась социализация значительной части народного хозяйства.

Первым пунктом “программы Кирилла Владимировича” стояла всеобщая трудовая мобилизация населения Империи в возрасте от 16 до 60 лет. Учитывая невысокую среднюю продолжительность жизни в России в начале века, верхнюю планку возраста мобилизуемых можно признать высокой, но это может быть объяснено тяжелыми условиями войны. Одновременно предполагалось установить контроль над производством и распределением продуктов первой необходимости (спички, хлеб). Развившаяся в годы войны спекуляция, искусственное завышение цен на товары и их дефицит, вызывавшие народное неудовольствие и волнения, должны были приравниваться к мародерству и непременно ликвидироваться. Учитывая особо тяжелое положение в сфере продажи хлеба и хлебобулочных изделий, Кирилл Владимирович предлагал провести полномасштабную национализацию всей хлебной торговли. Для эффективного его осуществления должна была быть создана государственная сеть элеваторов, складов и зернохранилищ.

Следует отметить, что аналогичные меры были приняты на время войны в ряде европейских государств. Например, в Британии после снарядного кризиса по инициативе министра вооружений Д. Ллойд-Джорджа 2 июня 1915 года был принят “Закон о производстве вооруже-

ний”, позволявший правительству Его Величества по своему усмотрению причислять те или иные отрасли производства к стратегическим и устанавливать на над ними полный контроль на время войны. Так, например, кроме оборонных заводов правительство “вступило во владение” пекарнями, мукомольными и масложировыми заводами. А к 1918 году министерство вооружений установило свой контроль над более чем 80 % промышленности Британии.

Кроме вышеуказанной хлебной монополии, Великий Князь предлагал установить полную монополию и на другие естественные ресурсы: добычу металлов, нефти, каменного угля и хлопка, лесную и сахарную монополии. Этот комплекс мер способствовал бы на полнению государственного бюджета и снижению ненормально возросших цен на ресурсы, чем стимулировал бы развитие перерабатывающей промышленности. Однако при всей масштабности эти меры можно назвать сопутствующими по отношению к трем, на наш взгляд, принципиальным преобразованиям.

Важнейшей реформой становилась национализация всех железных дорог, проведенная уже в Германии. Схожая мера была проведена в Англии еще в 1912 году, когда правительство получало право устанавливать контроль над всеми железнодорожными перевозками в чрезвычайных обстоятельствах. Необходимость “неотложной национализации железных дорог, с немедленным прекращением выдачи железнодорожных концессий частным обществам, с принудительным и досрочным выкупом всех частных железных дорог” Великий Князь Кирилл Владимирович объяснял это как требованиями войны, так и обилием спекуляций вокруг строительства частных и концессионных железных дорог.

Предлагались серьезные преобразования и в финансовой сфере, ситуация в которой была поистине критической. К февралю 1917 года 1 рубль приравнялся к 27 довоенным копейкам, т. е. подешевел более чем в три с половиной раза и продолжал падать, что происходило на фоне постоянной эмиссии. Золотой запас перестал обеспечивать все растущую денежную массу. К тому же на 1,5 млрд. рублей золотого запаса приходилось еще и 9,1 млрд. внешней и внутренней задолженности, а огромный бюджетный дефицит за годы войны в сумме достиг 49 млрд. рублей. В этих условиях Великий Князь Кирилл Владимирович предложил полностью отказаться от золотого обеспечения рубля. “**Действительным обеспечением государственных бу-**

мажных денег, по его мнению, - является не золото (могушее быть принятым лишь в качестве измерителя денег), а “все достояние государства” и вся сила и авторитет государственной власти, - то дальнейший обязательный размен на золотую монету, ныне уже прекращенный фактически, должен быть приостановлен законом”. В этих условиях национализация це-

льных отраслей экономики положила бы в основу рубля не золотой эквивалент, а все достояние страны. Кроме того, предполагалось провести замену банкнот на новые, на которых не было бы отнесения к золотому стандарту. Замена купюр способствовала бы также и борьбе с выпуском фальшивых денег, инспирировавшимся, в том числе, и иностранными державами, и несколько облегчила бы инфляцию.

Стоит отметить, что Кирилл Владимирович не скрывал, что при выдвижении проекта такого преобразования учитывался опыт европейских держав. В той же Британии еще в начале войны по инициативе канцлера Казначейства были выпущены новые одно- и полупунтовые банкноты, не подлежавшие размену на золото, т. е. страна отказалась от золотого стандарта валюты. Мера эта имела

положительные результаты. Однако русский Великий Князь пошел дальше английского премьера. Им планировалась государственная монополия всей банковской и страховой деятельности, что также должно было способствовать стабилизации финансовой системы. Но наиболее радикальным преобразованием должна была стать монополия внешней торговли, “которая могла бы дать наиболее серьезное и надежное обеспечение курса наших денег и верное средство к покрытию и погашению нашей государственной **внешней** задолженности”. Решение вопроса государственных долгов должно было производиться все же в основном за счет покрытия внутренней задолженности, на обязательном досрочном погашении которой настаивал Владимир Кириллович. Для осуществления этого Он считал необходимым принудительное понижение процентов по всем внутренним займам и по вкладам в государственный банк и в сберегательные кассы до 2,4%, а также путем замены процентных облигаций беспроцентными бумажными деньгами по нарицательной или действительной стоимости облигаций. В комплексе с этими преобразованиями предлагалось изыскать в народе деньги путем беспроцентных и беспроигрышных лотерей. В случае же нехватки средств для погашения внутренней задолженности Он предлагал увеличить эмиссию.

Понимая, что часть предложенных мер нанесет ущерб народному достоянию, Кирилл Владимирович считал возможным снять часть мелких и ненужных налогов (судя по тексту – в основном косвенных), не приносящих государству особого дохода, но вызывавших трудности и значительные расходы по их сбору.

Подводя итог экономической части “программы Великого Князя Кирилла Владимировича”, можно отметить, что, в общем и целом, она составлена под влиянием и с учетом опыта преобразований в Германии и Великобритании, но имеет своей целью не только мобилизацию экономики в военное время, но и ослабление крупной сырьевой и банковской буржуазии. Как известно, именно крупная буржуазия стояла во главе различных антиправительственных кругов, включая пресловутый Прогрессивный блок в Государственной Думе.

Третья и основная часть документа посвящена внутренней политике. Великий Князь Кирилл Владимирович в саркастическом тоне рассматривает думскую критику правительства и Императора. Упомянув резолюцию Государственной Думы с требованием назначения на министерские посты людей, облеченных общественным доверием, Он пишет: *“Это желание мы признаем совершенно неосуществимым по причине его полнейшей неопределенности и неясности. Это, если можно так выразиться, какое-то уравнение с четырьмя неизвестными: 1) что такое это “общество”, и есть ли основание отождествлять его с русским народом и государством? 2) кто эти “облеченные доверием” и где они проживают? 3) когда и по кому поводу состоялось облечение их доверием? 4) есть ли ручательство в прочности этого доверия и в том, что с назначением их членами правительства это доверие не исчезнет и не произойдет того, что случилось с “умником” в известной Пушкинской эпиграмме, после того, как он “попал в министерский стул?”*

Также была отвергнута не менее нахулившая резолюция об устранении так называемых безответственных тайных влияний на Императора. Понимая неспособность Николая II справиться с думской оппозицией и нарастающим недовольством народа, Великий Князь предлагал образовать новое учреждение – **Совет Императорского Дома**, из всех членов Императорского Дома, рожденных в православии и достигших 25-летнего возраста для «посильного содействия в рассмотрении разрешаемых государственных вопросов». С одной стороны такой шаг можно расценить как попытку установить опеку или контроль над Государем, но с другой – как некую антикризисную меру, чтобы защитить Николая II от заговорщиков и бездарных советников, создать некий институт власти, на который Император мог бы опереться в проведении государственной политики. В условиях начала 1917 года, когда Государственная Дума и Государственный Совет находились в открытой оппозиции к власти, часть армейского командования участвовала в придворных интригах, а правительство из-за хронической министерской чехарды вело себя крайне нерешительно, Совет Императорского Дома мог стать представителем в столице и советником находящегося в Ставке Императора.

Последующие две важнейшие политические меры, предлагавшиеся Великим Князем Кириллом, весьма неоднозначны. Если отмена черты оседлости и предло-

жение *“о предоставлении евреям права повсеместного проживания в пределах Империи”* можно считать весьма демократичным и своевременным актом, то предложение полной амнистии политических преступников вызывает вопросы. Амнистия должна была вводиться без согласия парламента лично указом Николая II и распространялась только на политические, и никак не уголовные преступления, и имела 10-летний срок давности, т. е. на свободу должны были выйти все участники революции 1905 – 1907 годов. Но надежды Кирилла Владимировича на всеобщий патриотический подъем и отказ этих людей за годы заключения или ссылки от своих революционных идей имели шанс не оправдаться. Опасность освобождения нескольких тысяч борцов с правительством и монархией грозила катастрофой режиму. Однако если Великий Князь полагал, что лучше, если этих преступников помилует и отпустит Император, а не грядущая революция, то Его позицию можно понять.

Необходимо отметить, что в целом “программа Кирилла” представляет собой хорошо проработанный комплекс социальных, экономических и политических мер. Она была направлена на достижение трех целей: мобилизация общества и экономики для победы в Великой войне, улучшение имиджа власти в глазах народа и ослабление думской оппозиции правительству путем непризнания ее политических требований и подрыва ее финансовой основы – крупной буржуазии. Трудно сказать, приняла ли бы ее Государственная Дума, если бы Николай II согласился прочесть написанную Кириллом Владимировичем тронную речь. Но предлагавшиеся меры могли способствовать оздоровлению финансово-экономической ситуации в стране, завершить переориентацию промышленности на нужды военного времени, временно укрепить позиции государственной власти. Слабой стороной программы можно считать непроработанность социальной политики, неготовность к кардинальному решению самого острого – земельного вопроса. Но объяснением этого может быть и то, что тронная речь была все же в первую очередь антикризисной программой в период нахождения страны в состоянии войны и неспособной к коренному экономическому переустройству. Более подробно Свои взгляды на необходимые для Отечества реформы Государь Кирилл Владимирович изложил уже находясь в эмиграции.

¹ С.В.Думин Романовы: Императорский Дом в изгнании М., 1998 г. А.Н.Закатов Император Кирилл I в февральские дни 1917 года М., 1994 г. Великий Князь Кирилл Владимирович Моя жизнь на службе России. СПб., 1996 г. Великий Князь Владимир Кириллович. Великая Княгиня Леонида Георгиевна Россия в нашем сердце. СПб., 1995 г. Г.К.Граф Государь Великий Князь Кирилл Владимирович Августейший Блеститель Государева Престола. Мюнхен, 1922 г. Г.К.Граф На службе Императорскому Дому России. 1917-1941. Воспоминания. СПб., 2004 г. Б.П.Хоран Российское Императорское престолонаследие. М., 2001 г. и др.

² ГАРФ Ф. 601 Оп.1 Д. 2088., Лл. 2 – 4 об.

³ Слыл умником и в ус себе не дул,
Поклонники в нем видели мессию;
Попал на министерский стул
И нагнул на всю Россию.

От редактора: Государь Кирилл Владимирович в конце 1930-х гг. начал писать воспоминания, но смерть помешала Ему рассказать о Своей жизни в годы изгнания. Последняя написанная Им глава, заканчивающаяся на революционных события 1917 г., была завершена за несколько дней до кончины. Его Сын – Государь Великий Князь Владимир Кириллович посчитал Своим долгом довести этот замысел своего Августейшего Отца до конца

и описал Его жизнь в эмиграции в очерке «Мой отец», впервые вышедшем в свет в Лондоне в 1939 году. Позже, в 1990 г. Он использовал этот очерк для написания уже

Своих воспоминаний «Россия в нашем сердце», написанных совместно с Августейшей Супругой Государыней Великой Княгиней Леонидой Георгиевной. Предлагаемый вашему вниманию очерк составлен на основе этих двух мемуаров, опубликованных на русском языке в кн.:

Кирилл Владимирович Воспоминания. М., Захаров. 2006 г. и Великий Князь Владимир Кириллович, Великая Княгиня Леониды Георгиевны Россия в нашем сердце. Спб., Лики России. 1995 г.

Весной 1917 года, после отречения Императора Николая II, мой отец счел невозможным остаться на военной службе и принял решение поселиться в Финляндии, надеясь, что условия там будут лучше, а безопасность — выше.

Мой Отец совершил в те дни последнюю попытку контакта с единственным органом, что еще оставался от фактически легальной власти в государстве: с Государственной Думой. Он привел туда Гвардейский Экипаж, одну из тех редких частей наших войск, еще не затронутых тогда разложением. Годы спустя, в эмиграции, некоторые недоброжелатели украсили этот исторический факт фантастической подробностью - красным бантом, который будто бы приколот на Свой мундир Отец, идя в Думу. Все это чистый вымысел, тем более, что сам Гвардейский Экипаж оставался тогда верным монархии, а моего отца там очень любили и уважали. Эта попытка, однако, успеха не имела, поскольку было уже слишком поздно. На следующий день Император отрекся от престола за Себя и за Наследника-Цесаревича в пользу Своего брата Великого Князя Михаила Александровича, который согласился принять власть лишь в том случае, если так решит Учредительное собрание. Как известно, не дожидаясь его созыва, Россия была объявлена республикой. После отречения Государя мой отец оставил службу, а вскоре после провозглашения России республикой, решив переждать, чтобы увидеть, как будут развиваться события, выехал с семьей в Финляндию. Для выезда из Петрограда потребовалось разрешение Временного правительства. Отец обратился за ним к Керенскому, с которым был прежде знаком и который был тогда военным министром, и необходимые документы были сразу же даны. Наша семья покинула Петроград, увезя с собой наших двух англичанок и нескольких человек прислуги.

Нелегкое решение об отъезде было принято отцом после

того, как Он убедился, что не в силах повлиять на развитие этих событий. Главным образом, оно было продиктовано тем, что моя мать ожидала меня. В столице оставаться становилось опасно, обстановка там день ото дня делалась все тревожнее, хотя никто и не предполагал, что может разразиться такая невероятная катастрофа, какая вскоре произошла. Отец решил временно вывезти семью в более безопасное место. Его выбор пал на Финляндию, тогда еще входившую в состав России. Там

в тот момент было относительно спокойно. В июне семнадцатого года родители уехали в Финляндию, не подозревая, что отъезд окажется безвозвратным...

Еще в самом начале войны Император Николай II вернул в Россию из-за границы все деньги, которые были у Него в иностранных банках. Он совершил тогда этот патристический акт в надежде, что и другие последуют Его примеру, не только члены династии, но и другие русские, которые имели средства за границей. И действительно, многие тогда перевели

деньги в Россию, сделали это и мои родители, и большинство членов Императорской Семьи. Таким образом, у тех из них, кто после революции выехал из России, средств как таковых не было, поэтому большинству из них пришлось очень трудно, в том числе и моим родителям. Все, что они смогли вывезти - это небольшое количество фамильных драгоценностей, которое дало им возможность некоторое время довольно скромно существовать.

Мои родители решили поселиться в Борго, небольшом финском городе неподалеку от Гельсингфорса. Этот городок был выбран потому, что он находился недалеко от поместья Хайко, принадлежавшего семейству Эттер, наших близких друзей...

Когда мои родители приехали в Борго в начале июня 1917 года, они сразу же отправились в Хайко в сопровождении двух англичанок, мисс Берджес и мисс Грегори, и нескольких слуг. Остальная прислуга разместилась в доме, который отец арендовал в Борго. В этом же доме поселился К.Хартонг, адъютант Отца.

30 августа появился на свет я, но в сентябре, как только моя мать поправилась, родители приняли приглашение своих добрых друзей Эттеров и вернулись в Хайко, надеясь, что там будет безопаснее. Меня крестили в Хайко 18 сентября. Провести это таинство приехал его Высокопреосвященство придворный архиерей Александр Дернов, настоятель храмов Зимнего дворца в Петрограде и Благовещения в Московском Кремле. С ним прибыл и псаломщик В.Ильинский. Они даже привезли с собой дворцовую купель и книгу, в которую записывались при крещении новорожденные члены Императорской Фамилии и расписывались свидетели. Крестными родителями были: бабушка, Великая Княгиня Мария Павловна, и дядя, Великий Князь Борис Владимирович, оба, разумеется, заочно, потому что их тогда с нами не было. На крестины собрались финские друзья моих родителей и несколько русских эмигрантов.

Но даже в Хайко родители не чувствовали себя в безопасности. Революция была в разгаре. В Гельсингфорсе стоял весь наш Балтийский флот, и хотя командование еще оставалось в руках офицеров, их авторитет был сильно подорван из-за революционного распада, в котором большую роль сыграл револю-

ционный совет матросов. Финляндия находилась на грани отделения от России, и недовольство националистов, вызванное влиянием коммунистов, постоянно росло. Другими словами, «белое» движение против «красных» уже началось, а это неизбежно вело к гражданской войне.

Однажды в поместье неожиданно появился отряд матросов, которые объявили, что у них есть ордер на обыск дома. Нужно знать, что значил в тот момент «обыск» матросов, чтобы понять, какая тревога охватила моих родителей. Они уже слышали, что большинство членов Императорской Семьи арестованы, и были готовы к худшему. Они отправили нас, детей, наверх, а сами пережили несколько очень неприятных минут. Однако ни ареста, ни обыска не было. Позже выяснилось: когда матросам сказали, что дом занимает мой отец с семьей, они решили не проводить обыска и ушли. Один из них служил на крейсере «Олег», которым командовал отец. Отец пользовался большой популярностью у команды, и в память об этой любви матрос убедил остальных Его не беспокоить.

В декабре началась гражданская война между белыми и красными финнами. Первые столкновения произошли в нашем районе. Битва шла неподалеку от Хайко, и нам слышны были выстрелы крупнокалиберных пушек. Наша семья оказалась в очень трудном положении, и еда стала проблемой. Было трудно доставать даже самые основные продукты, такие, как молоко, мясо, масло и хлеб... В январе — феврале положение осложнилось еще больше. Красные начали расстреливать помещиков, и одного из них, по фамилии Бюркенхейм, завели в лес и застрелили всего в двух милях от Хайко. Семь белофиннов прятались в поместье, и некоторые из них три недели провели в доме. Потом красным стало известно об их местонахождении, и они ушли. 9 февраля около нашего дома появился отряд из пятнадцати красных финнов. Они спросили, не спрятано ли в наших комнатах оружие, и трое из них провели быстрый обыск первого этажа. Мы все находились на втором, но туда никто не поднялся. Они держались очень вежливо, и, судя по тому, как они задавали свои вопросы, им было велено никого в Хайко не трогать и быть с нами крайне любезными.

Гражданская война бушевала. Мы были практически отрезаны от остального мира, и до нас доходили только слухи, часто фантастические и противоречивые. 27 февраля 1918 года отец получил из Гельсингфорса известие, что французское правительство сделало запрос о том, находится ли наша семья в безопасности и не следует ли предпринять меры для нашей эвакуации. Отец не знал, какой ответ Ему следует дать. Конечно, вести такую жизнь было очень тяжело, но отец уверял, что Россия скоро освободится от красных. Ему казалось, что отъезд за границу был бы слишком похож на дезертирство.

Спустя несколько дней стало известно, что шведский Король Густав через шведскую дипломатическую миссию спросил, может ли он помочь нам или другим членам Императорской Семьи. Отец поблагодарил Короля за его заботу, признал, что не считает положение Своей семьи надежным, но ответил, что время для вмешательства еще не наступило. Он дал такой ответ потому, что в тот момент ожидалось, что большевики вот-вот падут.

Март и апрель были отмечены прибытием в Хайко, а затем и

в Гельсингфорс, германской эскадры, потом германским ультиматумом, потребовавшим отхода российского Балтийского флота в Кронштадт и входом в Хайко германской Железной дивизии под командованием генерала фон Гольтца и, наконец, окончательной победой, которую финская белая армия генерала Маннергейма одержала над красными. На этом гражданская война закончилась, и жизнь стала значительно проще.

Генерал Маннергейм, а позже и генерал фон Гольц со своей свитой нанесли отцу визиты.

Осенью 1919 года мы снова переехали в Борго. Жизнь приходила в норму, еды было много, порядок восстановился...

Наконец Мировая война закончилась, и теперь у нас появилась возможность поехать через Германию в Цюрих, чтобы встретиться с моей бабушкой по материнской линии, Великой Княгиней Марией Александровной, герцогиней Эдинбургской...

Мы не задержались в Германии, проведя всего два дня в Берлине с моей теткой, княгиней Александрой Голенлоз-Лангенбургской, а потом встретились с моей бабушкой в Мюнхене и вместе поехали в Цюрих. В том же году моя бабка по отцовской линии, Великая Княгиня Мария Павловна (старшая), смогла бежать из России и поселилась на юге Франции. В начале августа мы получили известие о том, что она больна, и родители отправились ее навестить. 24 августа она умерла и была похоронена в Контрексвиле. Здоровье моей второй бабки, Марии Александровны, тоже ухудшалось, и она часто недомогаала. 22 октября она скорпостижно скончалась в Кобурге. Таким образом, отец и мать потеряли своих матерей почти одновременно.

В 1921 году наша семья переехала на юг Франции. Наконец, мы смогли начать жизнь в нормальных условиях. Однако мои родители все время помнили о тех обязанностях по отношению к своей стране, которые легли на них после трагической гибели Императора Николая II, Его Семьи и Великого Князя Михаила Александровича: после этого мой отец стал самым старшим из оставшихся в живых членов Императорской Фамилии.

В том году в нашей стране закончилась гражданская война. Красные победили, и Белая армия, которой командовал барон Врангель, вынуждена была уйти с территории России. Ее остатки осели за границей, главным образом, в Балканских странах и во Франции. Так закончилась борьба между белыми и красными в России. Конечно, в рядах героической армии барона Врангеля еще жила надежда на возобновление этой борьбы, но мой отец считал, что международная ситуация исключала осуществление этой надежды.

Единственная форма правления, которую знала Россия с древнейших времен своего существования и до 1917 года, была монархия. Эта форма правления во всех ее аспектах полностью соответствовала потребностям всех народов, населявших Россию. Революция, которая привела к созданию республики, просуществовавшей всего несколько месяцев, а затем сменившейся коммунизмом, принесла русскому народу одни только страдания.

По этой причине — с чистой совестью и не в силу личных соображений, а исключительно из желания спасти свою страну от страданий и несчастий — мой отец решил

Вел.Кн. Кирилл Владимирович с сыном Владимиром.
1920-е гг.

Государь Великий Князь
КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧЪ
 Августейший Блюститель
 Государева Престола
 Г. ГРАФЪ.

От редакции: В 1922 году в Мюнхене в типографии Р.Ольденбурга вышла в свет книга о Государе Кирилле Владимировиче, написанной Георгием Карловичем Графом. Приводим выдержку из нее, описывающую период принятия Государем обязанностей Местоблюстителя Государева Престола.

Первые годы после переворота, не говоря уже о русских в России, но даже большинство эмигрантов не решались громко говорить, что они монархисты, и что только Монархия может спасти Россию. Но чем

более проходило времени, тем громче стали раздаваться эти голоса, и их становилось все больше и больше. Монархисты стали объединяться и летом 1921 года в Рейхенгале был созван первый монархический съезд, имевший целью сделать более организованным все движение. В следующем году движение стало особенно быстро разрастаться и продолжает чисто стихийно расти и теперь, превращаясь в мощное национальное движение.

Однако все это время ощущалось, что монархическое движение не цельно и не будет иметь нужного успеха, если не будет иметь единого Высокого Руководителя и единой направляющей воли, т.е. не будет возглавляться Законным Вождем из Династии Дома Романовых. Таким образом, главная масса монархистов определенно встала на строго легитимную (законную) точку зрения, как на незыблемую и священную основу национального движения.

Великий Князь Кирилл Владимирович, являясь по первородству старшим Членом Династии, всегда сознавал, какая тяжесть может лечь в любой момент на Него, ввиду отсутствия первых трех Членов Фамилии. Его Императорское Высочество хорошо понимал, с какими невероятными трудностями связано возглавление всего движения, но считал, что этот крест Он должен принять на Себя, ибо это Его священный долг перед Родиной.

Поэтому 22 декабря 1921 года, когда Великий Князь получил от Председателя Высшего Монархического Совета уведомление, что в начале января будущего года предполагается прибытие делегации от Временного Дальневосточного Правительства с полномочием просить одного из Великих Князей возглавить монархическое движение в Восточной Сибири, Он обратился с рескриптом на имя Председателя Совета. (Маркова 2-го—ред.) В нем Его Императорское Высочество официально заявил о желании взять на себя блюстительство Престола и возглавление русского монархического движения.

Мы полностью приводим этот Рескрипт Великого Князя 22 декабря 1921 г. / 4-го января 1922 г. Канн.

Николай Евгеньевич!

В письме Вашем от 8/21 Ноября 1921 г. Вы сообщаете о приезде в начале Января депутации от Временного Дальневосточного Правительства, имеющей целью представиться Ея Императорскому Величеству Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне вместе с тем, останавливаясь в Берлине, переговорить с Высшим Монархическим Советом. Депутация эта по Вашим словам имеет полномочия просить одного из Великих Князей возглавить монархическое движение в Восточной Сибири с титулом Государя Приамурского и Блюстителя Всероссийского Престола.

Что касается блюстительства Престола, то сим объявляю, что ныне, вследствие продолжающейся неизвестности о Судьбе Государя Императора, Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и Великого Князя Михаила Александровича, являясь Старшим в Роде Нашем, а если кончина выше Меня стоящих Особ Императорской Фамилии подтвердится, то и ближайшему по праву Престола наследия - Я сие право Старшинства,

по долгу перед Богом и Родиной, решил осуществить и лично возглавить все Русское монархическое движение, объединив вокруг Себя всех верных присяге, Династии, послушных Основным Законам и любящих Отечество Русских людей.

Оповещая о сем решении в лице Вашем Высший Монархический Совет, ожидаю в дальнейших его действиях полного соглашения с моими указаниями.

По вопросу о Восточной Сибири сообщаю Вам, что принципиально нахожу полезным возглавить монархическое движение в вышеупомянутом Крае одним из Великих Князей по моему выбору и назначению, с правами и званием, присущими Наместнику Законного Носителя Верховной Власти в Российской Империи.

До благословит Бог Нашу Общую работу на восстановление разоренной и поруганной бунтарями против Священной власти Помазанника Божия, Родины Нашей, и да пошлет вновь ей ту Державную Мошь и благоденствие, коими она пользовалась под Скипетром Дома Романовых и хоругвью нашей Православной Церкви.

Буде же Всеблагому и Милосердному Промыслу Божьему угодно было осчастливить Нас сохранением жизни Государя Императора, Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и Великого Князя Михаила Александровича, либо одного из Них, Я, при радостном известии о их появлении, первый немедленно встану в ряды верноподданных и положу к их стопам все Мною в отсутствие их совершенное.

КИРИЛЛ.

Все последующие месяцы Его Императорское Высочество продолжая твердо стоять на Своем решении, оповещенном в приводимом Рескрипте, ждал, когда настанет момент выступить всенародно со Своим обращением.

Через семь месяцев этот момент настал. За это время из России и от эмиграции Великий Князь получил целый ряд всепреданнейших просьб открыто возглавить все движение. Прежде чем окончательно решиться на этот чрезвычайно важный шаг, Его Императорское Высочество долго взвешивал последствия его и наконец принял окончательное решение.

26-го июля / 8 августа 1922 года Великим Князем были обнаружены обращения к Русскому Народу и Российскому воинству. Хотя содержание этих документов и хорошо известно, но мы позволяем себе здесь еще раз привести священные слова Августейшего Блюстителя Государева Престола. Эти обращения дают надежду, что для России скоро уже настанут светлые дни, и она вернется на свой исторический путь.

Читая обращения, нельзя не проникнуться их благородством, любовью к русскому народу и России и стремлением сделать все, чтобы опять создать в ней нормальную жизнь.

При этом особенно надо отметить, что Великий Князь берет на Себя тяжелое время возглавления исключительно из чувства долга и любви к Родине, до возможного возвращения одного из трех старших Членов Династии. Он надеется, что кому-нибудь из Них Господь сохранил жизнь и что только Земский Собор своим полновластным решением укажет, кто из Лиц, имеющих право на Престол, действительно погиб и кто остался в живых.

Августейший Блюститель Государева Престола Своими обращениями разрушает ту стену, которая с момента большевистской революции разделила русский народ на «красных» и «белых». Он говорит, что для Него нет такого разделения, а есть — единая Россия, единый русский народ и единая русская Армия. Великий Князь Своей любовью к народу понял, что он, в своей широкой массе, просто русские — крестьяне, горожане, рабочие и солдаты, «красными» и «зелеными» их сделала только революция.

Государева Русь будет создаваться не за рубежом, не среди разбросанной всюду эмиграции, а там, на русской земле, где под игом шайки международных хищников страдает русский народ.

Мы верим, мы убеждены, что возрождение России теперь вступает на свой исторический путь, что Августейший Блюститель Государева Престола Великий Князь Кирилл Владимирович, именно и есть тот Вождь, который опираясь на вековые устои Государства Российского, приведет Русский народ к новой светлой жизни.

РУССКИЙ НАРОД!

С того губительного дня, когда Пресветлый Государь Император Николай Александрович, обманутый предателями, покинул Всероссийский Престол, наша дорогая Родина извела невосполнимые страдания, познала позор порабощения чуждою, ненавистною силою, увидела Алтари свои окровавленными и, окровавленная, обнищала. С вершины могущества и славы Россия низринута в темноту.

Но сила духа народного непобедима, основа Русской мощи жива. Во всех Русских сердцах горит яркая вера в возрождение России, в близкое торжество Русской народной правды.

Мы уповаем на то, что жив Государь Николай Александрович, и что весть об Его убийстве распространена теми, для коих Его спасение было угрозою. Не может наше сердце отказаться от надежды на то, что вернется Он, Пресветлый, к Престолу Своему.

Но для нас ясно, что впредь до освобождения Русского народа от злобного гнета, Ему нет возможности открыто вознестись.

Если-же Всевышнему не угодно, чтобы Его Императорское Величество или Наследник Цесаревич Алексей Николаевич дожили до близкого уже дня избавления России от бесчестного ига, - то Всероссийский Земский Собор возвестит нам, Кому на Руси быть Законным Государем.

До того же времени, когда изволением Господним и на счастье возрожденной Родины нашей, Законный Государь возьмет нас под благостную десницу Свою, Русские люди не могут оставаться более без Возглавителя их трудов, ко спасению Родины направленных.

И те наши соотечественники, которые на родных пространствах испытывают великие мучения, и чья мужественная работа по обслуживанию родного дела выдвигается на первое место в Русском сердце, - и те из нас, для коих вынужденная разлука с Родиной тяжкое горе, все одинаково ищут водительства, объединения трудовых усилий и избавления от страданий. И те и другие, трудами на пользу России, принесли и принесут великую пользу делу Русскому. Всем нам нужна свободная Россия, восстановление Русской славы и гордости народной возрождение.

Посему и за отсутствием сведений о спасении Великого Князя Михаила Александровича, Я, как Старший, в порядке Престолонаследия, Член Императорского Дома, считаю долгом взять на Себя возглавление Русских освободительных усилий, в качестве Блюстителя Государева Престола, впредь до той поры, когда весть о злодейском убийстве Государя Императора Николая Александровича и Наследника Цесаревича Алексея Николаевича будет опровергнута, или, если сей надежде не суждено осуществиться, впредь до того дня, когда Земский Собор провозгласит Законного Государя.

Русский Народ! Великими страданиями твоими пролагается для тебя путь к великому счастью.

Ценою мучительных испытаний обрел ты разоблачение лживых учений, расшатавших твоё могущество! Ты вернешься к славе, к восстановлению будущего своего, к обновлению твоих мощных трудов.

Впредь за своим законным Государем пойдет Россия! А теперь, единым вдохновением подкрепляемые пойдем мы все вперед к светлым Государевым дням, к торжеству Русского Православного Креста!

Да будет дано Мне родному Внуку Царя-Освободителя, отдать Свою жизнь за спасение всего Русского народа.

Да поможет Нам Бог, и да будет Его всеильное Благословение на Русском пути.

*На подлинном Собственноручно Его Императорского
Высочества Великого Князя
Кирилл Владимировича рукой начертано*

КИРИЛЛ.

Сен-Бриак 26 июля / 8 августа 1922 г.

РОССИЙСКОЕ ВОИНСТВО!

К тебе, великая сила, прославившаяся в чреде веков на светлых путях служения Родине, обращается ныне слово Мое.

Судьбы России нераздельно связаны с переживанием ее защитников. Победоносно и властно шло Отечество наше к лучезарному будущему, пока не наступили в рядах твоих колебания, вырвавшие славу из Российской Венца, поведшие к величайшей и губительной смуте и лишившие Родину единства и мощи.

С того дня, как случилось сие великое несчастье, священные Алтари наши беззащитны, богатства наши расхищены, Русский труд поработен, и весь Русский народ изнывает в неволе.

Этому должен быть положен конец!

Слава тем Русским воинам, которые неустанно борясь за освобождение России, познали тягости неравного боя и ныне в чужих странах выносят все страдания разлуки с Отечеством.

Слава и тем, которые под гнетом ненавистной им чужеродной власти на Родине хранят в душе верность Царю Православному и, в день яркого восторжествования в их сердцах правды, сбросят с себя мучительное иго.

Нет двух Русских армий!

Имеется по обе стороны рубежа Российская, единая Русская Армия, безаветно преданная России, ее вековым устоям, ее исконным целям.

Она спасет нашу многострадальную Родину.

Молю Бога о том, чтобы просьбе Моей вняв, верховное главнокомандование над Русской Армией принял Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич; а до тех пор надлежащие указания будут ей преподаны Мною, при участии испытанных и доблестных военачальников, уже заслуживших благодарность России.

Российское воинство! Ты одно, с помощью Господнею, можешь вернуть России былую мощь, славу и богатство, вернуть России то светлое будущее, к которому она шла под водительством Царей.

Российское воинство! Поведи вновь Россию к свету!

Если оправдаются наши надежды на то, что жив Государь Император Николай Александрович и спасен Наследник Цесаревич Алексей Николаевич, то близок день нашей общей радости. Если-же Всевышний не сохранил наиболее для нас драгоценных жизней, - то Всероссийский Земский Собор назовет нам законного Царя.

Отныне-же да будет единство наших боголюбивых и царелюбивых усилий несокрушимою нашей мощью на родной стезе светлых достижений.

Да хранит тебя Бог, Воинство Российское, и да будет тебе дарована Господом победа!

*На подлинном Собственноручно Его Императорского
Высочества Великого Князя Кирилл Владимировича рукой начертано*

КИРИЛЛ.

Сен-Бриак 26 июля / 8 августа 1922 г.

Начало: с.22

поднять знамя монархии и взять на себя руководство борьбой за восстановление в России законной монархии. Тенденции, преобладавшие в тот момент в политике, были совершенно неблагоприятными для принципов монархизма. Падение целого ряда величайших монархий мира заставило многих людей считать, что время монархий миновало. Среди русских эмигрантов даже убежденные монархисты не осмели-

вались выражать свои взгляды вслух. Однако мой отец не позволил этим тенденциям увести Его в сторону. Будучи глубоко убежден в том, что Россию может спасти только монархия, Он решил, что Его долг требует немедленно открыто заявить о Своих взглядах, блюсти интересы российского Трона и возглавить разрозненные усилия различных российских монархистских группировок. Но прежде, чем публично

Продолжение: с.26

Письмо Императора Кирилла I Владимировича Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне по поводу принятия Им Императорского титула

Дорогая Тётя Минни!

Из побуждения только Моей совести, Я издал прилагаемый Манифест.

Если осуществится чудо, в которое Ты веришь, что возлюбленные Сыновья Твои и Внук остались живы, то Я первый и немедленно объявлю Себя верноподданным Моего Законного Государя и повергну всё Мною содеянное к Его стопам.

Ты взошла на Престол во дни самой яркой русской славы, как Сподвижница одного из Великих наших Императоров, и Ты должна Мне дать Своё благословение ныне, когда Я принимаю на себя тяжёлые обязанности Царского служения, прерванного великой русской смуты и при низверженном Престоле и поправленной России.

При таких тяжёлых условиях Я принимаю только обязанности Сына Твоего, и отныне Моя жизнь будет одним долгим мученичеством.

Я припадаю к Твоим стопам с сыновней любовью. Не оставь Меня в труднейшую минуту Моей жизни, в минуту, подобной которой не переживал ни один из наших Предков.

КИРИЛЛ

Сентябрь 1924 г.

Письмо Императора Кирилла I Владимировича Великому Князю Николаю Николаевичу

Дорогой Дядя Николаша!

После долгого и мучительного размышления, видя, что русских людей ничто не может объединить для спасения Родины и что может их объединить только законность, поняв и перечувствовав, что наш народ вымирает, и зная теперь наверное о гибели Царской Семьи и Великого Князя Михаила, Я решил исполнить в полной мере Свой долг, подчиниться требованию Основных Законов и, хотя Я в изгнании, всё же объявить, что в силу Законов, Я Император. Я считаю, что Я не вправе дольше уклоняться от этого тяжёлого долга.

Несмотря на то, что на Мои предыдущие письма, имевшие целью внести объединение между нами в работе по освобождению России, Ты Мне не отвечал, - Я делаю ещё раз чистосердечную попытку и обращаюсь к Тебе с этим письмом. Я в данном случае имею одну цель - благо Родины.

Ни для кого не тайна, что хотя Ты не выступал сам, но всё же даёшь своё имя для организации лиц, выдвигающих Тебя в качестве Национального Вождя. Я не буду отрицать ни Твоих заслуг, ни Твоей популярности среди многочисленных Твоих сотрудников и бывших подчиненных, и Я первый радовался бы, если бы вокруг Тебя возникло мощное объединение русских национальных сил; но Я совершенно убеждён, что пока Ты не провозгласишь принципа Законной Монархии, как единственного начала, могущего создать национальное объединение вне партий и сословий, до тех пор Тебе не удастся удалить раздоры.

Я готов идти с Тобой вместе к одной цели спасения нашей Родины и протягиваю Тебе руку с полным доброжелательством - дальнейшее Моё отношение к Тебе зависит от Тебя Самого.

КИРИЛЛ

Сентябрь 1924 г.

Обращение

Императора Кирилла I Владимировича по поводу опубликованных писем Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны и Великого Князя Николая Николаевича, комментирующих принятие Государем Императорского титула

С чувством глубокой душевной скорби прочёл Я опубликованное Великим Князем Николаем Николаевичем письмо к Нему Её Императорского Величества Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны от 21 сентября (4 октября) с.г., в котором Её Величество находит преждевременным Манифест Мой от 31 августа, коим Я принял титул Императора Всероссийского.

Ещё более приходится сожалеть о добавлении, объявленном к сему письму от Имени Великого Князя Николая Николаевича, который позволил Себе осуждать Мои решения.

Однако, веления долга и закона выше уз семейных и взглядов частных, каковыми в данном случае являются мнения обоих старших по возрасту Особ Царского Дома.

Как не дано Мне права считаться с тем, желаю Я или нет взять на Себя наследственное бремя представлять Россию и отстаивать её от козней лиходеев, так никто не вправе осуждать Мои деяния, стремлением к благу Родины вызванные.

Коль скоро у Меня не осталось сомнения в действительной кончине старше Меня стоящих Членов нашего Дома, Я обязан был заступать Их место и поднять знамя, вырванное из Их рук, - таков закон, таковы заветы, воспринятые Мною от Державных Предков Моих.

Меня не может смутить указание, что будущее устройство власти должно быть решено только в соответствии с волей народа. Я объявил, что Я по закону Император. Когда Бог поможет народу свободно проявить своё сознание, пусть он со стихийной силой духовного возрождения, зная, кто его Законный Царь, станет вокруг Него на защиту блага Церкви и Отечества.

Я также объявляю, что живёт Императорский Дом, сильный соблюдением завещанного Предками статута и законной преемственностью главенства.

Не отвергнет Церковь той Грамоты, которая верными Хранителями Православия, Царями Русскими в торжественной записи положена на Престол Успенского Собора в Московском Кремле.

За нами правда Божья и исторические заветы народные, да не смущаются верные сыны России теми препятствиями, которые встречаются на избранном нами трудном, но святом пути.

На подлинном собственною рукою Его Императорского Величества начертано:

КИРИЛЛ

Начало: с.22

провозгласить Свою позицию, Он считал необходимым подготовить почву среди русских эмигрантов.

8 августа 1922 года мой отец издал Свой первый Манифест, в котором провозгласил Себя блюстителем Государева Престола. В это время мы жили в Сен-Бриаке.

Декларация Моего Отца не получила поддержки Великого Князя Николая, который в качестве бывшего Верховного главнокомандующего российских армий во время Великой войны уже взял на себя к этому времени руководство всеми теми группировками русских изгнанников, которые образовывались из эвакуированных частей армии барона Врангеля. Не поддержал отцовскую декларацию и сам барон Врангель. Моему отцу противодействовал, как это ни странно, и Высший Монархический Совет, который претендовал на руководство всеми монархистскими организациями в изгнании.

Причина этого противодействия заключалась в том, что в широких кругах российской эмиграции все еще верили в возможность новой интервенции. Считалось, что Великий Князь Николай как бывший Верховный главнокомандующий имеет достаточный авторитет, чтобы осуществить такую интервенцию. Что, конечно, было заблуждением, и мой отец, понимая это, твердо верил: в конечном итоге большинство придет к Его точке зрения, а начатое Им патриотическое дело будет расти и развиваться. В этом Он оказался прав.

Однако непосредственным результатом Его Манифеста стал раскол в кругах монархистов.

Несмотря на это, отца поддержало большое количество русских монархистов, разделявших Его веру в триумф легитимизма. Так было положено начало движению легитимистов, которые объединялись в различных городах в группы, работавшие в тесном контакте с моим отцом. Им противостояла значительная оппозиция, в том числе и движение неопределенцев, занимавших выжидательную позицию и склонявшихся на сторону Великого Князя Николая Николаевича. Но с годами движение легитимистов приобретало все большее влияние.

Прошло два года. К этому моменту легенда, в которую верили многие русские, — о том, что Император Николай II и Его Семья не были убиты и что жизнь Великого Князя Михаила удалось спасти, — была окончательно опровергнута. Н.Соколов, судебный следователь, которому адмирал Колчак, глава Белого правительства России, поручил расследовать убийство Императорской Семьи, вернулся с Дальнего Востока и привез с собой все собранные им сведения и фактические доказательства катастрофы.

Соколов несколько раз посещал моих родителей и подробно познакомил их со всеми своими заключениями. Они и раньше не сомневались в том, что Императорская Семья убита. Теперь, получив результаты и следствия и свидетельства, они пришли к убеждению, что надежды на спасение Императорской Семьи более не существует. Из большевистских источников пришло подтверждение того, что Великий Князь Михаил также погиб. Следовательно, больше не оставалось сомнений в том, что мой отец несомненно, по праву первородства, стал старшим представителем Российского Императорского Дома и, следовательно, как глава Династии ближе всех стоит к престолу и наследованию.

В то же время Его положение было очень неустойчивым. Против Него постоянно велись атаки. Делались попытки доказать, что Он и Его братья не имели права претендовать на престол, поскольку родились до того, как Их мать приняла православие. Распускались также слухи о том, что перед отъездом из России Он отрекся от Своих прав на наследование престола, что было не только неверно, но и совсем нелогично, поскольку в момент Его отъезда из России, даже если Государь и отрекся от престола за Себя и Своего Сына,

оставался еще брат Государя, после которого шел мой отец. В тот момент последовательность наследования престола имела чрезвычайную важность... Некоторые предлагали, чтобы свои права заявил Великий Князь Николай. Из России настойчиво сообщалось, что никому не известно, кто именно является законным претендентом на престол, поскольку титул «блюститель Государева Престола» слишком расплывчат.

По этой причине — чтобы укрепить Свое положение и раз и навсегда закрепить

за Собой и Своими потомками право на Российский Престол и устранить все сомнения, которые мир мог иметь на этот счет, — мой отец решил принять титул Императора, который принадлежал Ему по праву рождения в соответствии с законами Российской Империи, определявшими право престолонаследия.

13 сентября 1924 года отец подписал Манифест, в котором принимал титул Императора. Члены Императорского Дома в большинстве своем этот акт безоговорочно признали, хотя и не все. Не признала его вдова Императора Александра III, Императрица Мария Федоровна, мать и бабушка погибших Царственных мучеников. Она так до конца и не могла смириться с мыслью о гибели своих детей и внуков, не хотела признать ужасную правду. Не приняли его также дети — некоторые дети, не все — Великого Князя Александра Михайловича. И, хотя никто из Великих Князей не оспаривал прав отца на престол, кто-то из них чисто сентиментально не хотел принять перемен.

Отцу моему тоже трудно было решиться на этот шаг. Внешнее величие меньше всего Его интересовало, да и тщеславие не было в числе Его недостатков, к тому же Он прекрасно знал, что именно это будет вменяться ему в вину. Как Он Сам писал тогда в одном из писем Великой Княгине Ксении Александровне, сестре погибшего Государя: "Ничто не может сравниться с тем, что Мне предстоит теперь вынести в связи с этим актом"... Он не ошибся. Стремясь исполнить Свой долг, Он взвалил на Свои плечи очень тяжелый крест.

Принятие императорского титула моим отцом было очень серьезно принято мировой прессой и рассматривалось как важный новый фактор в борьбе против того, что творилось в России.

На русских эмигрантов этот шаг произвел очень сильное впечатление, дав новый импульс к развитию движения, которое возглавлял мой отец...

Но одного бесспорного права на престол было мало, успех начатого дела зависел еще от политической линии, которую предстояло избрать. При верном выборе рано или поздно можно было ожидать успеха. А если бы он оказался ошибочным, никакая сила в мире не могла бы помочь его осуществлению.

Чтобы иметь ясную картину того подвига, на который шел мой отец, мы должны постараться восстановить атмосферу середины двадцатых годов. В те годы многие эмигранты из

Императорская Семья. Эмигрантская открытка конца 1920-х гг.

России были еще под обаянием "белой идеи", верили в победу Белого движения... иными словами, они все еще были убеждены в том, что Россию можно избавить от коммунизма только с помощью внешнего воздействия.

Тогда еще в эмиграции сохранялись значительные силы, оставшиеся от русской регулярной армии, принимавшие участие в гражданской войне и оказавшиеся за границей. Это, конечно, длилось недолго, потому что армия, которая находится в таком положении, недолго может держаться в порядке, но такая возможность, во всяком случае, не отвергалась. Именно поэтому группа людей, которые после случившейся трагедии надеялись на возможность восстановления монархии путем интервенции или каким-либо другим способом, возлагала большие надежды на Великого Князя Николая Николаевича, считая, что он, как бывший Главнокомандующий нашими вооруженными силами, имел больше шансов на популярность как внутри России, так и за ее пределами. По этой причине они и решили сделать на него ставку, полагая, что, хотя он по своей линии и был далек от престолонаследия, мог бы быть продвинут в правах в силу своего авторитета, который, по сравнению с другими членами Императорской Семьи, был, конечно, самым большим. Эта политика и получила название политики "непредрешения", бывшей на деле выжидательной позицией, предполагавшей, что по мере развития ситуации в России, в случае поворота к монархии, народ выскажется за какое-то лицо.

Поскольку силы эмиграции были явно недостаточны для выполнения поставленной задачи, Белое движение выдвинуло идею необходимости внешней, то есть иностранной, интервенции. Что касается будущей социальной структуры в России, эти монархические круги высказывались за полную реставрацию прежнего порядка...

В то время такие взгляды были вполне естественными и даже логичными: все еще слишком живо помнили ужасы революции и гражданской войны. Тем не менее это еще сильнее усложняло для моего отца выбор политики. Идти против общего настроения эмигрантов означало заставить большинство из них примкнуть к оппозиции. Однако путь реставрации значительно снижал Его шансы на успех внутри самой России.

Но Он считал, что пойти по пути полной реставрации - значит разрушить все шансы на успех в самой России. Мой отец, привыкший руководствоваться здравым смыслом и личным опытом, был убежден, что настроения, которые превалируют в России, имеют большее значение, нежели настроения эмигрантов. Он отбросил идею интервенции, считая, что русский Император не должен прибегать к помощи иностранных штыков для того, чтобы вернуть Себе Трон, хотя бы и принадлежащий Ему по закону. Реставрацию прежних порядков Он считал химерой.

Мои родители неоднократно заявляли: наша первая и основ-

ная проблема заключалась в том, чтобы убедить весь мир в том, что восстановление законной монархии в России не будет равносильно реакции, что монархия — это самый просвещенный, самый гибкий и самый идеальный способ правления из всех возможных. Моего отца часто раздражали мнения, выражаемые многими просвещенными иностранцами, считавшими, что восстановление монархии в России неизбежно привело бы к архаической форме деспотизма — форме правления, которой

на самом деле в Российской Империи никогда не существовало.

В связи с этим мой отец опубликовал целый ряд заявлений, в которых выражал Свои взгляды на будущее устройство России, а незадолго до Своей смерти — 24 марта 1938 года — издал Акт, в котором изложил Свои взгляды в их окончательном виде.

Я рассматриваю этот Акт как документ, имеющий огромное политическое значение, поскольку он не только показывает взгляды моего отца, но и дает глубоко правильный анализ современного положения дел в России. Основные положения этого Акта я намерен здесь воспроизвести.

Отец всегда верил, что коммунистическая диктатура в России придет к краху как к логическому концу. Процессы 1937 года, даже при том, что огромное количество их было явно сфабриковано, явились для него лучшим доказательством общей ненависти к режиму. Ведь даже люди, причастные каким-то образом к почестям и материальным привилегиям, оказались в оппозиции к правительству, а самому диктатору виделось

вокруг одно предательство, и он, не находя практически никого, на кого он мог бы положиться, уничтожал без пощады своих настоящих и мнимых врагов, разрушая при этом всю структуру государства, разрушая военную мощь России в то время, когда международное положение было очень нестабильным. По мнению моего отца, этим он доказывал всему миру то, что он заинтересован только в личной власти и нисколько не думает о благе народа.

В этот период серьезного кризиса мой отец счел Своим долгом наследника Царей и Императоров, создавших мощь России, напомнить русскому народу о тех основах, на которых должно быть заново выстроено наше государство.

После неизбежного падения диктатуры, как Он считал, отсутствие нового правительства, способного обеспечить сиюминутный контроль администрации, добавит новые беды к тем бесчисленным бедствиям, которые уже пережила Россия. Самой большой опасностью была бы новая гражданская война, которая привела бы к дезинтеграции государства, к потере земель, которые в течение веков являлись неотделимой частью России; многое из того, что народам России удалось ценой неслыханных трудов и лишений восстановить после первой гражданской войны, вновь было бы повержено в прах... Для

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь, Всемогущим Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитѣйшему Великому Государю Императору КИРИЛЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ Самодержцу Всероссійскому, и законному Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику Владимиру Кириловичу, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной касаться можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но всякими мѣрами отвращать и не допускать тѣшиться, и всякую вѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, такъ и по особливой, опредѣленной и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества Именемъ отъ предустановленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемыхъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопрістойно есть и надлежитъ, и какъ я передъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу; какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Бланк с текстом присяги Императору Кириллу Владимировичу.
Середина 1920-х гг.

того, чтобы преодолеть затяжной кризис, который нарушал жизнь страны почти четверть века, необходимо безотлагательно привести к власти стабильное народное правительство. Это могла обеспечить только законная монархия, чья политика объединила бы традиционное управление с новыми требованиями и духом времени. Это была бы монархия, основанная на единстве нации, уничтожении политических фракций и классового антагонизма, на веротерпимости и свободе совести, на равноправии всех национальностей Империи, на широком участии народа в политическом и экономическом управлении страной и на наследовании суверенной власти монарха как постоянного, беспристрастного и естественного арбитра. Мой отец был твердо убежден в том, что такая монархия спасет Россию от внутренней слабости и внешних опасностей и поведет ее по пути прогресса и процветания.

Далее Он указал на то, что личные и общественные свободы — это мираж, если отсутствует суверенная власть монарха, способная гарантировать преемственность и устойчивость существующего порядка. Только эта преемственность дает монархии способность начинать радикальные и решительные реформы — те реформы, которые часто бывают необходимы для удовлетворительного прогресса какого-то народа.

Вопросом чрезвычайной важности считал мой отец вопрос о Церкви. Россия в течение многих веков была проводницей христианского духа среди народов. Православная церковь, охранительница этого священного и драгоценного наследия, осиянная мученическим венцом, утвердившаяся в борьбе и страданиях за годы гонений, должна пользоваться приоритетом по отношению к другим вероисповеданиям, но в то же время никому не возбраняется исповедовать свою веру.

Национальный вопрос был чрезвычайно важным для такой страны, как Россия, которую населяют большое количество различных народов, сохранивших свои особые национальные культуры. В соответствии с этим мой отец считал, что новая Империя должна быть основана на тесном союзе всех наций и народностей, составляющих ее население. Любое угнетение других народов русским большинством является недопустимым. Следует также сохранять права казачества — права, которые оно заслужило в ходе истории нашей страны.

Мой отец всегда заявлял, что Монархия не принесет мщения и расплаты. Она должна признать и признает все усилия, направленные на благо страны, которые прилагали русские в России и за ее пределами в течение этих лет трудностей и испытаний.

Продолжение: с.29

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ

Императора Кирилла I Владимировича

"Совещанию по вопросам об устройении Императорской России",
определяющий основные направления его деятельности
6/19 ноября 1924 года

Невыразимо тяжки оказались последствия разрыва с историческими основами устройства Верховной Власти, Промыслом Божиим над Россией поставленной.

Ныне, как встарь, только Законный Монарх, в исконной любви к России и в действительном единении с умом и совестью народными, обретет силу вывести приведенное в гибель Отечество наше на путь спасения.

Долгое лихолетие и особое устройство, полученное некоторыми народами Империи за время смуты, настолько потрясли и изменили ее действительные силы, что духовно- нравственное возрождение и хозяйственные преуспевания России может быть впредь достигнуто лишь на началах, соответствующих современным ее нуждам, с сохранением тех из происшедших изменений ее строя, которые усвоены населением и могут быть с пользой для него оставлены на будущее время.

Решение этих, исключительной трудности, вопросов требует обширной и напряженной подготовительной работы.

Учредив для сего в помощь Мне Совещание по вопросам об устройении Императорской России, поручаю сему Совещанию безотлагательно приступить к разработке нижеследующих, одобренных Мною, основных положений:

I. Обеспечение всему населению России действительного участия в государственной жизни.

II. Соглашение с народностями, отпавшими от России и получившими за время смуты особое государственное устройство, об установлении взаимоотношений их с Россией.

III. Каноническое устройство Православной Церкви.

IV. Установление действительных начал веротерпимости.

V. Разграничение основными законами круга ведомства центральной и местной власти на основаниях, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства, национальные права и самостоятельность населения в устройении его местной жизни.

VI. Восстановление начал нерушимости семьи и собственности, свободы торговли и промыслов и равного для всех суда, обеспечивающего мирное сожительство всех слоев населения.

VII. Устранение для Российских

подданных правоограничений и привилегий, связанных с происхождением.

VIII. Закрепление за земледельцами на праве собственности их наличного владения - сельскохозяйственных угодий; устранение чересполосицы и государственное содействие установлению видов землевладения и землепользования, обеспечивающих развитие сельского хозяйства.

IX. Использование пустующих земель для восстановления сельскохозяйственной промышленности.

X. Восстановление хозяйственной мощи России путем мирного сотрудничества с соседними и другими государствами, сообразование налогов с действительными потребностями народного хозяйства и широкое привлечение капиталов к использованию производительных сил и естественных богатств страны.

XI. Восстановление прежних и создание новых путей сообщения, сих последних в целях развития экономической мощи страны.

XII. Охрана материнства, решительная борьба с детской беспризорностью и народным невежеством, общедоступное обучение грамоте за счет государства и преобразование средней и высшей школы на педагогических началах и воспитание во всех школах на основах Веры, преданности Царю и любви к отечеству.

XIII. Страхование трудящихся и государственная охрана труда.

XIV. Возмещение непосредственно пострадавшим стоимости отобранного у них по коммунистическим декретам имущества в размере и на основаниях, определяемых для всех законом.

XV. Охрана государственных границ международными договорами и сокращение вооруженных сил до пределов, необходимых для поддержания внутреннего порядка и внешней безопасности, в целях облегчения населению тягот от воинской повинности.

XVI. Обеспечение инвалидов, вдов и сирот лиц, погибших от военных действий.

XVII. Подтверждение долговых обязательств Российского Правительства, заключенных при действии Основных Законов Империи.

XVIII. Забвение вины раскаявшихся участников смуты.

Начало: с.28 Одним из самых серьезных вопросов будущего развития России был аграрный вопрос. Мой отец придерживался мнения, что существующий режим привел к обнищанию нашего сельского населения, что политика коллективизации стала инструментом угнетения, направленным против всех слоев крестьянства. Возрождение процветающей деревни должно было стать первой и основной заботой нового правительства, задачей, которую следовало решать в духе справедливости и с учетом условий, необходимых для блага общества. Сельское население Империи должно было занять место, которое бы соответствовало его реальной роли в государстве и экономике страны. Оно должно подпадать под закон, который обеспечивает равноправие всех классов, охраняет свободу труда, признает устойчивость и нераздельность земельной собственности. Право частной собственности на землю должно распространяться на всех работающих жителей страны. Новый гражданский кодекс должен разрешать покупку, отчуждение, раздел и наследование земельной собственности. Все, кто работает на земле, должны получить полную свободу распределения плодов своего труда.

Мой отец признавал тот факт, что правительство, созданное в результате революции, потратило много усилий на развитие промышленности. Индустриализация страны и создание новых промышленных центров, в свою очередь, потребовали увеличения числа работающих. Преследуя политические цели, правительство пыталось эксплуатировать широкие массы рабочих, занятых на промышленных предприятиях. Чтобы заручиться поддержкой рабочих, права которых диктатура якобы отстояла, она заявляет, что добилась социальной свободы рабочего класса. Однако в действительности правительство не только не достигло улучшения условий труда и повышения минимальной заработной платы рабочих, но и осуществило порабощение всей массы рабочих. Социалистическое общество на самом деле оказалось новой формой крепостничества, когда владельцем выступает безликое государство. В современной России нет и следов того прогресса, которого добились другие развитые страны.

Сосредоточение всей торговли и промышленности страны в руках государства было тем, что мой отец никогда не принимал. Бесчисленные жертвы, приносимые жителями России, никоим образом не были оправданы достигнутыми результатами. Свобода торговли и частное предпринимательство в промышленности следовало ограничивать соображениями целесообразности и не оставлять на волю политических страстей. Экономическую структуру Империи не должны подрывать классовые противоречия, которые ослабляют национальное единство, — напротив, она должна укрепляться за счет конструктивного сотрудничества и творческого объединения всех составляющих любой отрасли производства. Все, кто принимает участие в экономической жизни страны, должны вносить свой вклад в ее управление через корпоративные и профессиональные органы. Личная ответственность каждого за его роль в производстве должна быть уравновешена соответствующей долей личной выгоды. Регулирование заработной платы и рабочего времени, здоровье и безопасность рабочих, в особенности женщин и несовершеннолетних, обеспечение престарелых и инвалидов, должны стать предметом соответствующих законов.

Оборона страны была, конечно, вопросом, к которому мой отец проявлял особый интерес. Первокласная военная и морская подготовка, которую Он получил в Императорской России, а также Его многолетняя служба, во время которой Он занимал все более ответственные посты во флоте, делали из Него компетентного судью в подобных вопросах. Этот интерес не прекратился и в эмиграции — отец всегда был в курсе всех новшеств в области военной техники. Он считал, что при том ожесточенном международном соперничестве в области вооружений, которое имело место в те предвоенные годы, Россия не должна была отставать, и никогда не упускал случая выразить признание заслуг русских солдат и военных специалистов, чья

Государь Кирилл Владимирович, Императрица Виктория Феодоровна и Цесаревич Владимир на ступеньках виллы «Эдинбург». Кобург, нач. 1920-х гг.

самоотверженность привела к такому уровню совершенства в армии и военно-воздушном флоте. Но настал день, и генералитет этой армии, несмотря на заслуги перед родиной, был истреблен своим же безумным правительством...

Таковыми были политические взгляды моего отца. Самым удивительным свойством Его характера было то, что, хотя лучшая часть Его жизни была позади, Он постоянно следил за всем, что происходило в мире, и питал глубокий интерес к развитию государственного управления, которое в послевоенный период нашло различное выражение во всех ведущих странах мира. Он был передовым человеком во всех отношениях, и, как можно видеть из моего краткого изложения, все Его политические взгляды были подсказаны требованиями современной жизни.

В 1924 году наша семья поселилась в Кобурге, где мы жили на вилле «Эдинбург». Эта вилла принадлежала моим родителям: ее им подарила моя бабка Великая Княгиня Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская. В ней они жили сразу после свадьбы, пока не смогли вернуться в Россию. Там все напоминало им о лучших днях их жизни, о первых годах после свадьбы, тем более что вся обстановка виллы с тех пор не менялась. Все предметы мебели оставались точно на тех же местах, где они стояли двадцать лет назад.

Сам Кобург — это небольшой город, расположенный в очень красивой местности. Как и многие города Германии, он имеет все атрибуты крупного города, только в миниатюре: театр, оперу, хорошие рестораны, отели, магазины и так далее. Он аккуратный, опрятный и довольно скучный, как и положено

Государь Кирилл Владимирович, Государыня Виктория Феодоровна за рулем автомобиля путешествуют по Швеции. 1920-е гг.

любому провинциальному городку. Отец находил его весьма приятным в небольших дозах, но подолгу жить там надоело. В Кобурге мы вели очень замкнутый образ жизни: у нас не было друзей, за исключением семьи герцога Саксен-Кобург-Готского и Короля Болгарии Фердинанда.

Отец очень любил автомашины — с самого момента их появления. В каком-то отношении Он был одним из старейших и самых опытных автомобилистов нашего времени, потому что объезжал с матерью почти всю Западную Европу, в особенности Германию и Францию. В годы жизни в Кобурге Он вернулся к своему любимому времяпрепровождению: не проходило и дня, чтобы мы не выезжали в прекрасные окрестности города.

Каждое утро отец занимался делами со Своими политическими помощниками и часто отводил этому и воскресные утра. Его посещали самые разные политические деятели из всех уголков мира. Они прибывали с рассказами о внутреннем положении в России, о жизни русских изгнанников в тех странах, где они жили и работали, и о своих собственных усилиях по созданию единого фронта. В то время я был еще маленьким мальчиком, но этих гостей всегда знакомили со мной, и мне приходилось с ними разговаривать. В сущности, с того момента, когда отец начал Свою политическую деятельность, вся наша семья жила в мире политики, и наши разговоры часто сводились к политическим вопросам. Я часто видел на лицах родителей озабоченность и знал, что означает их вид. Это всегда было связано с какими-то новыми событиями, имевшими место в России, или каким-то новым поворотом в русском вопросе в целом.

В те годы в эмиграции возникло множество организаций, в том числе и военных, самой различной ориентации. Например, Обще-Воинский союз состоял из уцелевших частей Белой Армии, то есть, в сущности, из военных, в большинстве своем офицеров, уже не Императорской армии, а Временного правительства. В противовес этому некоторые офицеры, которые участвовали в Белом движении, но хотели подчеркнуть, что они до конца были в распоряжении Императорской армии и остались верны присяге Императору, а после кончины Императора - Главе Семьи, которым оказался мой отец, - образовали Союз Императорских Армии и Флота. Возникали также и другие военные организации, которые были сами по себе и не зависели от этого Союза, например организации бывших офицеров флота, которые просили покровительств

ва моего отца, потому что им хотелось иметь во главе члена Императорской Семьи, в прошлом тоже флотского офицера. Или, например, другая организация, которая была монархической и какое-то время

играла довольно важную роль в жизни эмиграции - Союз Младороссов. И множество других, более мелких, которые особого значения не имели, во всяком случае на поверхности общественной жизни в эмиграции мало проявлялись. Конечно, мой отец поддерживал связи с теми из них, которые были наиболее активными, Он всегда был в контакте с нашими эмигрантами во всем мире, переписка у Него была обширная - и в этом и заключалась Его основная работа: попечение о русских за границей. Ну и, конечно, время от времени Он публиковал обращения, или, по старой терминологии,

манифесты, в которых Он обращался ко всем россиянам вне страны и в Советском Союзе. И эта деятельность также была направлена на то, чтобы люди не забывали, что существует Императорская Семья, которая стоит как бы на посту, выжидая время, когда она сможет снова включиться в работу на благо своей родины...

Помощниками моего отца в разное время были разные люди, поскольку держать при себе даже небольшое количество сотрудников не представлялось возможным, да и было не по средствам, так что при моем отце фактически находились один-два человека, которые работали в Его канцелярии, иногда сменяя друг друга. Это были люди, обладавшие достаточным государственным опытом, которые тогда еще были нередки в эмиграции, и они составляли своего рода совет при моем отце, время от времени собираясь все вместе, чтобы быть готовыми на случай какого-либо действия - не столько военного, сколько политического. Тогда еще была надежда на то, что режим, установившийся в России, не так тверд, как оказалось в действительности...

В ноябре 1924 года мать получила приглашение поехать в Соединенные Штаты и отсутствовала целый месяц. В Америке Ее принимали очень хорошо: в Ее честь было устроено несколько крупных приемов. Моральный успех Ее визита был значителен, что вполне естественно: ведь Она была женщиной исключительной во всех отношениях. Ее блестящий ум,

глубокое знание жизни и великолепное умение держаться неизменно завоевывали сердца тех, с кем Она встречалась.

Приняв это предложение, моя мать имела в виду только одну цель: содействовать делу моего отца в Америке, и в этом Она несомненно преуспела. В то время ходили слухи, что Она ста-

Газета монархистов-легитимистов партии «Молодая Россия». 1930-е гг.

ГРАМОТА

По повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА

награждается медалью "за усердие и помощь" с вензелевым изображением ВЫСОЧАЙШАГО Имени степеней
на лейтенант Ордена Св. Апостола Андрея
Первозванного. Настоящая Грамота выдана в г. гор.
193 года месяца дня за №

Председатель Орденской Комиссии

Наградная грамота к Императорской медали
«За усердие и помощь».

вила целью сбор денег, но это было не так. Мать не собиралась этим заниматься: Она считала гораздо более важным установить контакты с влиятельными американцами, которых интересовал русский вопрос. Поездка матери стала для отца источником немалого беспокойства, и Он с нетерпением ждал от Нее вестей.

25 ноября 1925 года моя старшая сестра Мария вышла замуж за Карла, наследного Принца Лейнингенского. Первая церемония прошла в соответствии с правилами Православной Церкви в нашей домашней церкви в Кобурге, на вилле «Эдинбург». Облачения и украшения для этого храма были подарены моей бабке Ее Отцом, Императором Александром II, и первоначально принадлежали походному военному храму Его штаб-квартиры во время русско-турецкой войны 1878 года. После православного венчания брак был освящен в местной лютеранской церкви. На свадьбу съехались все наши родственники, и за ней последовало несколько очень веселых празднеств. Мои родители были очень довольны этим браком.

Все эти годы после Финляндии мы жили то в Кобурге, то на Лазурном берегу, но летом там было слишком жарко и довольно шумно, суетно. Вдруг, совершенно случайно, кто-то из знакомых порекомендовал моим родителям Сен-Бриак. Они поехали в Бретань, им там сразу понравилось, и они сняли дом на лето. По сравнению с Лазурным берегом, южным курортом, Сен-Бриак показался им какой-то тихой пристанью. Мы стали проводить там каждое лето, и в 1925 году родители решили окончательно там обосноваться и купили дом, который сохранился у нас до сих пор и увидел уже четвертое поколение нашей семьи.

Сам дом был обычным каменным домом, характерным для Бретани. Планировку его сделала моя мать, а мебель привезли из нашей парижской квартиры, которую мои родители имели в течение всей войны. Это, конечно, увеличивало ее ценность для них.

Устроиться в новом доме нам удалось только зимой 1927—1928 гг., и с того времени Сен-Бриак стал нашим постоянным местом жительства...

13 октября 1928 года умерла вдовствующая Императрица Мария Федоровна, и отец поехал в Копенгаген на Ее похороны. Он очень любил и уважал покойную Императрицу и хотел отдать Ей последнюю дань уважения. В Копенгагене Он был гостем Короля Дании, и Его принимали со всеми почестями, положенными Главе Императорского Дома. Большинство Членов Российского Императорского Дома собрались на похороны, и с некоторыми из них

Отец встретился впервые с момента Своего отъезда из России.

Будучи коронованной Императрицей, Мария Федоровна была для многих в эмиграции самым высоким авторитетом в Императорской Семье, и с Ее смертью таким авторитетом для них становился мой отец как Глава Семьи. К тому же несколько

месяцев спустя, в январе 1929 года, скончался также Великий Князь Николай Николаевич - событие огромного значения для русской эмиграции, поскольку многие военные организации лишились в его лице своего лидера. Правда, в последние годы жизни авторитет его пошел на убыль, и из-за продолжительной болезни он отошел от общественных дел. С моим отцом они не общались и в эмиграции ни разу не встречались. Я не знаю особых деталей насчет личных отношений отца с Великим Князем Николаем Николаевичем, но единственное, что я определенно знаю, это

то, что мой отец относился совершенно отрицательно к его деятельности, а особенно к акции самого Николая Николаевича, когда он просил Государя отречься от престола. Мой отец считал, что это было неправильно, что член Династии, к тому же самый старший по возрасту, не должен был просить своего собственного племянника об отречении в такой трудный момент, когда государство особенно нуждалось в Главе, и Император должен был быть поддержан всеми членами Семьи. К сожалению, этого не произошло. Тем не менее, отец признавал военные заслуги Великого Князя перед страной. Отец неоднократно пытался наладить отношения с Великим Князем Николаем Николаевичем, но всегда безуспешно.

Со смертью Великого Князя военные организации лишились своего руководителя. Казалось, что им, естественно, следовало бы признать авторитет моего отца. Однако они этого не сделали. Не то чтобы это сильно повредило Легитимистскому движению: наоборот, оно крепло и постоянно набирало силу. Легитимистские группы возникли во всех странах, где поселились русские. Генеральный секретариат отца поддерживал связь со всеми странами мира и был хорошо информирован обо всем, что происходило в среде российских эмигрантов. Влиятельность этого движения росла с каждым годом, отчасти и потому, что глав-

ные лица «Белого движения» один за другим сходили с политической арены, а вероятность иностранной интервенции уменьшалась. Правильность прогнозов моего отца постоянно подтверждали тенденции политического развития, что обеспечивало успех Его делу.

Весной 1929 года отец перевел Свой Генеральный секретариат в Сен-Бриак и вернулся к установленной в

Русская зима на севере Франции. Вилла «Керр-Аргонид» в снегу.
Сен-Бриак 1950-е гг.

Государь Кирилл Владимирович и Начальник Императорской Канцелярии Георгий Карлович Граф. Рабочий кабинет. Сен-Бриак 1930-е гг.

ДЕКЛАРАЦИЯ ИМПЕРАТОРА КИРИЛЛА I ВЛАДИМИРОВИЧА

13/26 января 1928 года

В основе преобразований, которые должны упорядочить русскую жизнь, Мною положено следующее руководящее начало:

Всему населению России будет обеспечено действительное участие в устройении государственной жизни.

Непременное и постоянное участие народных представителей в законодательстве и управлении Империи мыслится Мною, как краеугольный камень новой монархической России.

А посему, не отвергая советской системы народного представительства, Я обеспечу свободное избрание в советы представителей всех хозяйственных и производительных слоев населения, а равно членов профессиональных организаций и специалистов, выдвинувшихся своим знанием и опытом в делах государственных.

Советы сельские, волостные, уездные, губернские и областные или национальные, увенчанные периодически собираемыми Всероссийскими Съездами Советов - вот что способно приблизить Русского Царя к народу и сделать невозможным какое-либо средостение в виде всеильного чиновничества или же иного, пользующегося особыми преимуществами, сословия.

Российская Империя будет построена на началах широкого областного самоуправления, и в ней не должно быть места угнетению других национальностей русским большинством. Местные должностные лица управления и суда должны быть коренными жителями данной местности или же по своей предшествующей деятельности достаточно знакомыми с местными условиями.

Частновладельческая земля, коей завладели крестьяне во время революции, останется в их обладании. Никакого выкупа за землю установлено не будет. Но на новых владельцев будет возложена священная обязанность обрабатывать полученную землю с рачительностью доброго хозяина, дабы интересы государства не претерпели бы ущерба от этого коренного преобразования нашего земельного уклада. Землеустроительные мероприятия местных органов, при участии представителей населения, должны будут выяснять размеры крестьянских владений и снабдить новых собственников законными документами.

Земельная собственность подлежит свободному отчуждению на правовых основаниях, но преимущественное право покупки земли, по действительной ее стоимости, будет принадлежать государству и общинам.

Я окажу всемерную поддержку представителям других слоев населения: городским жителям, военным, служащим и рабочим, готовым отдать свои силы и способности увеличению производительности нашего земледелия, в приобретении ими на льготных основаниях годных для обработки неиспользованных земельных площадей.

Имперское правительство выработает ряд действительных мер, способствующих переходу землевладельцев на обработку земли машинами, снабжению их скотом и доброкачественными семенами и вообще улучшению обработки земли. Ввиду коренного разрушения нашего сельского хозяйства проведение в жизнь указанных мер потребует известной постепенности.

Восьмичасовой фабричный рабочий день должен быть той нормой труда, которая оградит трудящихся от злоупотребления работодателей. Вместе с тем, никому не должно быть воспрещено увеличивать свое благосостояние лишним трудом и сверх этой нормы.

Императорское правительство будет внимательно следить за тем, чтобы вновь возникающий мелкий торговый и промышленный капитал не наносил бы ущерба интересам трудящихся. Особое попечение Императорское Правительство будет иметь об охране труда женского и несовершеннолетних.

Я буду всячески содействовать развитию здорового профессионального движения, созданию больничных и страховых касс для рабочих и преодолению несогласий между предпринимателями и рабочими при участии государственных третейских судов. Но, вместе с тем, будут приняты все меры к защите трудящихся от домогательств самочинных руководителей рабочего движения навязать свою волю в деле устройства трудового быта. Рабочие

убедятся сами, что в союзе с государственной властью они достигнут гораздо большего, чем в борьбе с нею, под руководством партийных вожakov, которые во всех странах насильствовали волю трудящихся и неизмеримо в большей мере, чем государство.

Императорское правительство использует все возможности для развития, при содействии промышленности и домовладения, городского домостроительства и улучшения жилищных условий на пространстве всей Империи.

Промышленные и торговые предприятия будут обращены в частную собственность во всех случаях, когда это не нарушит государственных интересов кооперации, организованной на здоровых основаниях.

Также будет восстановлена широкая свобода торговли и частного почина.

Я сохраняю право верховной собственности Государства на все недра и крупные лесные хозяйства на пространстве Империи. Равным образом останутся в обладании государства и нефтеносные земли. Означенные мероприятия дадут возможность не обременять население чрезвычайными налогами.

Все пострадавшие имущественно от вышеуказанных мер или лишившиеся трудоспособности при советской власти будут постепенно вознаграждаться в порядке государственного обеспечения и в той мере, в какой это позволят средства Государственного Казначейства.

Православная Церковь - этот камень веры, на котором зиждется бытие русской государственности, - получит в Империи каноническое устройство. Вместе с тем, никому не должно быть возбранено прославлять Единого Бога в ином исповедании веры.

Другим основанием нашей государственности должна быть семья, построенная на началах религиозной нравственности. Особому попечению государства будет поручена охрана материнства, младенчества, беспризорных и сирот - безвинных жертв губительного опыта коммунистов.

Я обещаю, что все способные и деловые люди, независимо от происхождения, получают в возрожденной Империи одинаковый доступ к занятию государственных должностей. Я возвращу Русскому народу суд скорый, справедливый и милостивый на началах судебных преобразований Моего Великого Деда Императора Александра II.

К прочим мероприятиям, которые в первую очередь должны обеспечить мирное развитие Империи и залечить глубокие раны смуты, Я отношу:

- Широкое народное просвещение и насаждение профессионального образования.
- Беспощадное искоренение хулиганства и праздности.
- Уменьшение косвенного обложения и налогов на мелкие ремесла и промыслы.
- Целесообразную свободу печати и общественной жизни.
- Удешевление железнодорожных и почтовых тарифов.
- Возможно широкую медицинскую помощь всем страдающим тяжкими болезнями, которые получили в годы владычества коммунистов столь значительное распространение.

Вот путь, следуя по которому, Я намерен возвратить Русский народ к мирному труду, довольству и порядку и восстановить нашу Родину в значении носительницы мира среди других народов.

Я призываю всех русских людей проникнуться твердостью Моих стремлений видеть все население Империи Всероссийской свободным, умиротворенным и благоденствующим. Все должны помнить, что лишь самоотверженная работа и объединенные усилия Русского народа помогут Мне в скорейшем осуществлении Моих намерений.

С Нами Всемогущий Бог, Который поддержит Нас в борьбе с хулящими Имя Его.

Верю в Его спешествующую милость и в близкое возвращение к исполнению Моего Царского долга.

КИРИЛЛ

С.-Бриак. 13/26 января 1928 г.

МОНАРХИЯ В РОССИИ РАВНОСИЛЬНА ПОНЯТИЮ О СВОБОДЕ, ПОРЯДКЕ И ПРОГРЕССЕ

БЕСЕДА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА КИРИЛЛА С АНГЛИЙСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ

1929 год

От редактора: В 1929 г. во многих европейских газетах было опубликовано интервью с Государем Кириллом Владимировичем. Это интервью было переведено многими русскими эмигрантскими изданиями того времени. Приводим текст по публикации в кн.: Российский Зарубежный Съезд. 1926 г. Париж. Документы и материалы. М. Русский путь, 2006 г. с. 265-271.

«В июне месяце сего года видный представитель крупных органов печати г-н Штейнталь был принят Государем Императором и имел с Ним продолжительную беседу. Вопросы, поднятые на этой беседе, касались главным образом планов Государя о России и её будущем и были освещены Его Величеством с достаточной полнотой. Беседа эта ныне напечатана во многих газетах Германии, Австрии, Венгрии, Дании, Швеции, Швейцарии и Америки и привлекла серьёзное внимание многих политических европейских деятелей. С своей стороны, придавая ей большое политическое значение, мы считаем своим долгом ознакомить с нею и русскую читающую публику, переведя те места этой беседы, которые нам представляются более животрепещущими...

Кирилл Владимирович принял меня одетый в светлый спортивный костюм. Он русский, Ему около 48 лет, но выглядит Он гораздо моложе, чему, может быть, способствуют подстриженные усы. Его стройная и гибкая фигура выдаёт бывшего морского офицера. Обхождение полно достоинства и обаяния и чарующей любезности.

— Имеет ли Ваше Величество, на основании точных данных впечатление, что советская власть укрепляется или распадается? — спросил я Его после того, как мы заняли места в старомодно меблированном зале.

— Все наши сведения из России говорят о существующем чрезвычайном недовольстве, и это само собой понятно, ибо Россия отброшена на три столетия назад.

— Но многие доклады, например отчёт Бритиш Тред Юнион; делегейшен, излагают тамошнее положение совершенно иначе.

Государь кивнул, и Его уста сложились в саркастическую улыбку.

— Да, Я читал отчёт, он смешон и надуман. Всё крайне односторонне, и доклад скорее даёт впечатление, что он составлен в Англии для её домашнего употребления. Даже статистические цифры совсем искажены. Но выводы, к которым стремились, были предreshены заранее, и в согласии с этим задача была разрешена.

— Ваше Величество усматривает, значит, близкий конец ныне существующего режима? Предполагаете ли, Ваше Величество, что изменение его произойдёт вследствие внезапного переворота или же постепенного развития?

— Вследствие эволюции, конечно, нет, — гласил определенный ответ. — Вероятно, вследствие внезапного переворота, может с помощью небольшого толчка извне. Москва сильна, Красная армия хорошо вооружена. Но, с другой стороны, обстановка для переворота уже созрела, нужна лишь рука помощи, протянуть её следует извне угнетённой нации, и миллионы, ухватившись за эту руку, примкнут к освободителю. Это знают коммунисты и готовятся перейти на положение пенсионеров. Я усматриваю из «Дейли телеграф», что Троцкий купил себе замок в Сан-Ремо, чтоб почить там на лаврах...

— Сколько коммунистов в России?

— 54 главаря. Это только небольшой кружок, который занимает в Москве высшие места и всем руководит.

— Но ведь имеется же значительно больше русских, которые являются сторонниками большевизма?

— Во всяком случае, их много меньше одного процента населения. Три миллиона, которые проживают за границей, — все противники большевизма.

— И что делают эти три миллиона, чтоб помочь их угнетённым землякам? Развивают ли эмигранты какую-либо политическую работу?

— Что они могут сделать? Их состояние бедственно 90% из них голодают.

— Пробовал ли Великий Князь Николай Николаевич образовать армию и делал ли он план военных операций?

— Что-то похожее он пробовал. Но это очень трудно.

Что-то вздрагивало около глаз Кирилла Владимировича, иногда немного отрывисто. Лёгкая нервная вибрация его стана заставляет вспомнить, что Он однажды пережил минуты, когда от ужаса смерти кровь стынет в жилах. Только нервы иногда дают отзвук этих страшных минут.

— На какие круги населения, Ваше Величество, главным образом будете опираться? — продолжал я нашу беседу.

— Русская интеллигенция или уничтожена большевиками, или бежала за границу. В России остатки этой интеллигенции крайне угнетены и находятся под постоянным надзором чеки, или, как её теперь называют, ГПУ*. Хотя большинство интеллигенции сознаёт необходимость восстановления монархии, но, по вышесказанным

причинам, в первое время никакой помощи от неё ожидать нельзя, так, — продолжал Кирилл Владимирович, — дело обстоит с крестьянами и казаками. В их среде нет ни одного коммуниста или республиканца, и представители Советской власти лишь с трудом проживают себе дорогу в деревне, где их за последнее время массами убивают. Я очень хорошо осведомлён о настроениях казаков и крестьян и знаю, что, когда наступит время, они скажут своё веское слово. Казаки и крестьяне явятся опорой Законного Царя, а их — 90% всего населения. Но и рабочие, за исключением привилегированных коммунистов, познали всю гибельность социализма для государства, и Я знаю, что большинство из них с радостью встретят восстановление монархии.

— Что подразумевает Ваше Величество под восстановлением монархии?

— Под восстановлением монархии Я понимаю восстановление частной собственности, строгой законности и непреклонного порядка, обеспечение личных прав и личной свободы, свободы национальности и религии.

Та твёрдость и определённая, с которой Кирилл Владимирович произносит эти слова, Его живые глаза, в которых читается желание приступить к делу, Ему очень к лицу. Я прошу Его рассказать мне, что Он думает о будущем, и, после секундного размышления, Он убедительно, медленно и вместе с тем из глубины души, говорит:

— В день мятежа в Петрограде и в день отречения Государя Николая Россия получила ужасный удар судьбы. По своему существу Россия не может быть без монарха. Это видно из того, что Россия после мартовской революции 1917 года уже в октябре того же года стала жертвой III Интернационала, который, по своему свойству, совершенно не соответствует русской идеологии. В стоящее время моя Родина находится, как в отношении культурном, так и в духовном и материальном развитии, в ужасном положении. Но ни Я, ни русский народ не потеряли уверенности, что мы переживаем тяжёлую, но не смертельную болезнь, которая поведёт к оздоровлению и возрождению всех народов, населяющих наше великое государство. Из самой России поступают ко мне свидетельства, что коммунистам не удалось уничтожить тот культурный государственный фундамент, на котором Россия выросла и который служит ручательством, что в скором времени Россия вновь возродится в прежнем величии. Опираясь на это, Россия будет дальше шагать по пути преуспевания и блага как в духовном, так и в материальном смысле. Эта же уверенность даёт русским изгнанникам-патриотам утешение и укрепляет их в старании спасти Отечество...

Я спросил дальше, в каком виде Его Величество

представляет себе будущую форму государственного правления и сторонник ли он идеи абсолютизма или парламентаризма.

Ответ гласил:

— Чтоб излечить свои бесчисленные и глубокие раны, России нужен народный Царь, который стоял бы в близкой связи с народом и его потребностями. Бюрократическая система, которая только отдаляет монарха от своего народа, не может быть терпима. Народ должен сам принять участие в строении своей судьбы. Для этого потребуется сильно расширенная децентрализация правительственной власти, при которой некоторые области и народы должны получить автономию. Для других же более подходящим будет принцип федерации.

— Должно ли это означать, что Ваше Величество собирается управлять при помощи парламента или нескольких парламентов?

— Царь — это парламент. Каждая национальность посылает своих лучших людей, которые собираются вокруг него и поддерживают его политику...

В то время, когда Кирилл Владимирович произносит эти слова, мускулы его напрягаются и лицо его принимает энергичное выражение.

— Может быть, — продолжает он, — форма правления в России будет похожа на таковую в Соединённых Штатах. Ряд самостоятельных отдельных государств, соединённых в один, почти федеративный союз. Это будет управление снизу вверх, а не сверху вниз. Я имею Свои определённые взгляды на монархическую форму правления в России, но Я покамест не могу высказаться подробнее, ибо хочу в самой России убедиться в соответствующем настроении народа. В этом случае не может быть чисто теоретического разрешения вопроса, а то, что при известных обстоятельствах может принести благо и пользу народу, должно быть своевременно осуществлено на деле...

— Какого взгляда Ваше Величество придерживается относительно будущего хозяйства в монархической России?

— Монархия в России равносильна понятию о свободе, порядке и прогрессе. Это обеспечит быстрое использование всех больших естественных богатств России, в первую очередь земледелия, от которого она всецело зависит. Освобождённая от своих тиранов, Россия будет иметь самые блестящие виды на будущее, и не мы будем стараться при помощи концессий привлекать иностранный капитал, а он сам к нам придёт. В моём манифесте от 31 августа 1924 года Я обещал крестьянам законным образом закрепить за ними землю, так как признаю это необходимым для мира и общего блага.

— Как Ваше Величество представляет себе разрешение земельного вопроса?

— Это один из самых трудных вопросов в Рос-

сии. В настоящее время крестьяне владеют землёю в большем размере, чем они могут обрабатывать. Значительная часть русских земель лежит без обработки. Крестьяне владеют землёю, но не имеют достаточно скота и хозяйственного инвентаря, чтобы успешно хозяйничать. Недовольство среди крестьян невероятно велико, а ведь 90% русского населения — земледельцы. Деревенские продукты оплачиваются крестьянину очень низко, а когда он желает купить себе одежду или другие предметы первой необходимости, то таковых нет или же цена им такова, что он платить не может. Он принуждён изготавливать свою одежду и обувь у себя дома. Может быть, земельный вопрос можно было бы разрешить таким образом, что каждый крестьянин получит столько земли, сколько он и его семья смогут обработать. Но как бы то ни было, Я уверяю Вас, что после исчезновения большевиков Россия очень скоро опять станет на ноги.

— Признает ли новая Россия те денежные обязательства, которые были заключены в Советской России с иностранными государствами?

— Нет, но зато мы, само собою разумеется, признаем наши обязательства до войны.

— Также и военные долги?

— Да, все долги до 1917 года.

— На какие государства европейские, по Вашему мнению, должна будет опираться будущая Россия в своей иностранной политике?

— В наше время государства находят своих друзей там, где они имеют свои хозяйственные интересы, но, помимо этого, мы хотим быть в хороших отношениях со всеми теми, кто будет нам доброжелателен.

— И каково будет отношение Вашего Величества к так называемым раништадтским государствам**?

— У них имеются общие хозяйственные интересы с нами и они, вероятно, они экономически объединятся с Россией.

— Как самостоятельные государства?

— Может быть. Возможно, как члены федеративного союза.

— Как предполагает Ваше Величество, будучи законным монархом, держать себя по отношению к революционному элементу?

— Это острый вопрос, — ответил Кирилл Владимирович. — Принимая во внимание ту злобу, которую народонаселение питает к большевикам, — задумчиво сказал он, но с ударением, — будет наверное, трудно препятствовать насильственным действиям. Во всяком случае, Я думаю, что при новом строе большевики будут чувствовать себя хорошо...

В заключение беседы речь невольно перешла на балканские события, и в особенности на большевистское движение, которое раздражает Болгарию и

которое нашло своё ужасное проявление во взрыве в софийском соборе***.

Я передаю здесь слова Кирилла Владимировича относительно этих событий.

— Политические и социальные условия Болгарии не допускают никакого социализма, не говоря уже о коммунизме. Число рабочих очень невелико, земля находится во владении мелких землевладельцев и крестьян. А потому Я убеждён, что коммунизм в Болгарии не собственного происхождения, а извне занесённый продукт, а именно с большими затратами из Москвы, и эти расходы ложатся тяжёлым бременем на плечи голодающего русского народа. В этом импорте коммунизма виноват Стамболийский и его сообщники, которые работали из-за личных выгод и которые также уничтожили Болгарию, как другие уничтожили Россию. Но в Болгарии дали отпор и все вышло иначе. В настоящее время ещё некоторые люди пробуют Болгарию провести в исполнение план III Интернационала. Та же попытка была сделана в 1923 году в Германии, в 1925 году — в Эстонии. До тех пор пока III Интернационал будет иметь твёрдую опору в Москве и получать оттуда огромные средства, кака-нибудь из европейских стран постоянно будет арендой для беспорядков, кровопролития и даже гражданских войн.

— Не может ли Ваше Величество стать во главе Белой армии, чтоб положить конец этому состоянию?

— Нет... Я ясно подчёркиваю, что Я не намерен силой ворваться в Россию и насильственно захватить власть.

Кирилл Владимирович подчёркивает каждое слово и уверенным голосом продолжает дальше:

— Я только скажу, что Я, согласно закону, — Всероссийский Император и что Я сознаю Свой долг. Я знаю, что придёт время и Россия будет нуждаться в законном Царе. Я требую от всех, чтобы они выполняли свой долг по отношению к Родине, и потому Я — первый, который это делаю...

Так у меня запечатлелся духовный облик Преемника на Русский Престол. Это уверенный человек и исполненный высокого понимания Своей Святой миссии «Божьей Милостью».

*6 февраля 1922г. ИНО ВЧК переименован в ИНО ГПУ НКВД РСФСР

** Приграничные государства образовавшиеся после 1917 г. в результате развала Российской Империи, — Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Бессарабия.

***Взрыв в соборе Святой Недели в Софии произошёл 16 апреля 1925 г. и был произведен военной организацией, входившей в состав Болгарской компартии (организация Д* вполне самостоятельно и специализировалась на проведении вооружённых акций против существующей власти). Взрыв явился актом, направленным против правительства.

Начало, с.31

Начало, с.31 Кобурге привычке каждое утро выслушивать доклады генерального секретаря.

Ко времени нашего переезда Франция уже признала коммунистическое правительство России - так же, как и другие страны, одни немного раньше, другие чуть позже - довольно быстро его признали. Поскольку это правительство сформировалось и пришло к власти, им пришлось его признать как действительно функционирующее правительство, нравилось оно им или не нравилось. Но, с другой стороны, - и это фактор очень важный - другие державы всегда боялись сильной России, и, в первую очередь, Англия. Во всяком случае, главную роль сыграл тот факт, что все эти страны, как в Европе, так и за океаном (Северная Америка тогда уже подымалась, и во время мировой войны 1914 года впервые приняла участие в интернациональной политике), - все эти страны были скорее довольны, то есть определено довольны, видя крушение такой сильной страны, как Россия, и, несомненно, надеялись, что на достаточно долгое время эта страна будет ослаблена и не в состоянии будет играть какую-либо роль на международной арене. И в этом причина того, что западные страны фактически симпатизировали коммунистическому режиму. Или, по крайней мере, делали вид, что его поддерживают, - и поддерживали в действительности...

Но отношение Королевских Семей к моим родителям оставалось неизменным, поскольку все иностранные Дворы знали совершенно определенно, что мой отец является Главой Династии после исчезновения Государя, Его брата и Наследника Цесаревича. Одно дело - политическая необходимость, то есть необходимость времени, а другое - отношение по законам, которые признавались всеми другими иностранными родственниками и их дворами и которые не перестали быть законами в результате революционного захвата власти. Республиканская же Франция, которая была нашей союзницей в войне, всегда - и не только нам лично, но и всем другим русским беженцам, которые хотели приехать туда, - давала свободный въезд и разрешение на жительство, и потом - разрешение на работу. Отношение к нам со стороны французских было вполне корректным. Поскольку они признали советское правительство, отношение это не могло быть официальным, но оно было официальным, они, несомненно, признавали моих родителей как

Императорскую фамилию. В государственных учреждениях, которые занимаются международными отношениями, известно правило относительно Королевских Семей, которые лишаются своего трона: своего положения в смысле династическом они не теряют, поэтому французы обходились с нами всегда очень предупредительно. В те годы, когда участились покушения - например, похищения генералов Кутепова и Миллера, возглав-

лявших Общевоинский союз, состоявший из остатков частей Белой армии,- французское правительство приняло некоторые меры предосторожности, и вокруг нас в Сен-Бриаке, или когда мы ездили в Париж, постоянно была охрана, старавшаяся казаться незаметной. Скорее всего, эти меры предосторожности принимались на всякий случай. Ощущения какой-то серьезной, конкретной угрозы мы все-таки не испытывали. Очевидно, так оно и было. К тому же покушение на нас было бы для советского правительства невыгодным, оно показало бы себя со стороны неблагоприятной перед западными странами, с которыми оно было в дипломатических отношениях

3 октября 1930 года мои родители отпраздновали серебряную свадьбу. Это было важным событием как для них, так и для нас, их детей... Этот брак был основан исключительно на взаимной любви моих родителей и состоялся вопреки обстоятельствам, в которых они оказались. В течение двадцати пяти лет они жили душа в душу, и наша семья вполне может служить примером для всех. Мы обожали родителей, а они бесконечно нас любили. Все трудности и горести, которые нам пришлось пережить в годы изгнания, были полностью покрыты нашей общей любовью. Мы гордились своими родителями, и празднование их серебряной свадьбы имело для всех нас особое значение...

На следующий год отец совершил поездку по Италии, а затем отправился в круиз по Средиземному морю, посетив Ливан, Палестину, Египет,

Грецию и Дубровник. Повсюду рассеянные российские колонии устраивали ему теплый прием. Самое большое впечатление в этой поездке на него произвело паломничество к святым местам Иерусалима.

30 августа 1933 года отпраздновали мое совершеннолетие. Мне исполнилось шестнадцать лет, и в соответствии с основополагающим законом Российской Империи это давало мне право пользоваться теми прерогативами, которые принадлежа-

[illegible]

Статья об Императоре Кирилле в одной из прибалтийских газет.

Начало 1930-х гг.

ли мне по праву рождения. Отец издал специальный манифест, адресованный русскому народу... и направил циркулярное письмо всем Королевским Домам с сообщением о достижении мной династического совершеннолетия. Мои дяди, Великие Князья Андрей Владимирович и Дмитрий Павлович, а также несколько представителей от монархических организаций прибыли для участия в церемонии, во время которой я принес присягу.

Следующее важное событие, которое состоялось в нашей жизни, произошло год спустя, 26 ноября 1934 года: моих родителей, мою сестру Киру и меня пригласили Король и Королева Английские. Нам предстояло присутствовать на свадебной церемонии моей кузины, Принцессы Марины, и Герцога Кентского. Это был первый визит моего отца в Англию со времени войны и революции, хотя мать совершала частые поездки в Лондон, от которых получала большое удовольствие. Будучи по рождению британской Принцессой и близкой родственницей Короля, Она имела в Англии много друзей.

Мои родители жили в Букингемском дворце, где на свадьбу собралось огромное количество родственников. Отец и мать были, конечно, знакомы со всеми, но я на таком съезде кланов оказался впервые и многих не знал вообще. Накануне церемонии во дворец состоялся большой прием, на который были приглашены все родственники, дипломатический корпус и ряд других гостей. Среди дипломатов был Майский, советский посол. Отец впервые оказался так близко от представителя Советской России. Разговоров между ними не было.

... Сама свадьба состоялась 29 ноября. Мне нет нужды рассказывать о церемонии в Вестминстерском аббатстве, которую неоднократно описывали. Скажу только, что моя сестра Кира была подружкой Принцессы Марины, а я был шафером во время православного венчания, которое состоялось в дворцовой церкви...

18 декабря наша семья покинула Лондон. Мы увезли с собой очень приятные воспоминания о гостеприимстве, которое оказали нам и монаршая семья, и лондонское общество в целом.

Зимой 1935 года мы с отцом поехали в Париж, где меня должны были готовить к аттестационным экзаменам. Мы приехали туда 8 декабря, но поездка прошла неудачно, потому что вскоре я заболел, чем доставил отцу немалое беспокойство. 19 декабря в Париж приехала моя мать, а на следующий день Ей пришлось отправиться в Германию, к моей старшей сестре, Принцессе Лейнингенской. Я не видел матери всего одиннадцать дней и был потрясен тем, насколько больной Она выглядела. К тому же Она сильно нервничала и страшно не хотела оставлять меня, пока я еще был нездоров. Однако я уже был вне опасности, поскольку просто перенес коклюш, и меня следовало отправить домой. Мать поехала к моей сестре Марии, которая была серьезно больна и ждала ребенка. Она уехала из Парижа, и, расставаясь с Ней, я не думал, что увижу Ее только на смертном одре.

Вскоре после приезда в Вюрцбург, где лежала в постели моя больная сестра, мать простудилась, однако продолжала настаивать на том, чтобы посещать Марию. Роды прошли без всяких осложнений, и в середине января они все вернулись в замок Аморбах. Там мать снова заболела, и врачи нашли Ее состояние серьезным, поскольку Она постоянно слабела. Однако в день крестин младенца матери не захотелось омрачать атмосферу праздника. Она усилием воли заставила Себя присутствовать на обряде, однако это сильно подорвало Ее силы... Мы с отцом остались в ужасном неведении. Хорошие новости сменились дурными известиями, но мы и не подозревали, что конец так близок. Однако 18 февраля нам сообщили, что состояние матери заметно ухудшилось, и на следующий день мы оба поехали в Аморбах. Это была ужасная поездка, которой я никогда не забуду.

Мы нашли мать в полубессознательном состоянии. Она была настолько слаба, что едва могла двигаться и разговаривать, и

только изредка бормотала какие-то слова, которые трудно было понять. Тем не менее Она нас узнала.

Следующие дни стали для всех нас кошмаром. Мать становилась все слабее, врачи ничего не могли поделать, и мы думали, что Она вот-вот умрет. Вечером 1 марта врачи отметили, что пульс начал быстро слабеть. Сестры матери — испанская инфанта Беатриса и княгиня Гогенлоэ-Лангенбургская — присоединились к нам, и мы все собрались у Ее постели. Через четверть часа после полуночи Ее сердце остановилось. Матери не стало. Мы все так бесконечно Ее любили, что наше горе не знало границ. На отца было больно смотреть.

5 марта гроб с телом матери привезли в Кобург и поместили в фамильный склеп герцогов Саксен-Кобург-Готских. На похороны приехало множество родственников, но официальных представителей царствующих Домов, состоявших с нами в родстве, не было: поскольку мать не любила pompезных церемоний, было решено сделать похороны, состоявшиеся 6 марта, чисто семейным мероприятием. Когда мы шли за гробом к склепу, улицы Кобурга оказались заполнены местными жителями, которые питали глубокое уважение к семье матери и пришли отдать Ей последний долг.

На похоронах присутствовала моя тетка, Коро-

Продолжение: с.38

МАНИФЕСТ О СОВЕРШЕННОЛЕТИИ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

В 17 / 30-ый день сего августа месяца 1933 года, по силе коренного закона, исполнилось совершеннолетие Первородного сына Нашего, Наследника Цесаревича и Великого Князя Владимира Кирилловича.

Сие радостное событие - первое в Доме Нашем с того времени, когда смута объяла Россию и пресеклась драгоценная жизнь горячо любимого Двоюродного Брата Нашего, Государа Императора Николая Александровича, Его сына Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и Его брата - Великого Князя Михаила Александровича.

С неизреченною скорбью удостоверившись в их безвременной мученической кончине, Мы, в глубоком сознании лежащего на Нас Священного долга, преемственно восприняли, по дошедшему до Нас наследственно Верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие Нам в силу Основных Государственных Законов Российской Империи и Учреждения об Императорской Фамилии.

В торжественный для Нас день совершеннолетия Наследника Нашего, Мы обращаемся мыслью к великой семье народа Русского.

Безмерны страдания, павшие на Русскую Землю. Железом и кровью, голодом и холодом, рабством и разорением управляется Русь. Святыни поруганы, храмы осквернены и разрушены, семья, вера, все устои общежития, самоё имя русское уничтожаются с ненавистью и беспощадною жестокостью.

Ныне подтверждаем, что Мы, пока Всевышнему угодно продлить дни Наши, будем продолжать неустанно трудиться для спасения и счастья страждущей России. В трудах этих великою отрадою служит возлюбленный сын Наш и Наследник Великий Князь Владимир Кириллович, и Мы призываем всех русских людей, верных истинным русским заветам, вознести горячие моления к Богу Вседержителю о здравии и благоденствии Наследника Нашего.

Да ниспослёт Ему Промысел Господний неиссякаемых сил на самоотверженное служение Великой Земле Русской и всех населяющих её народов, по примеру Венценосных Предков, под Державным водительством Которых росло, крепло и развивалось Великое Государство Российское.

С.Бриак.

КИРИЛЛ

лева Румынии Мария, со своей дочерью Королевой Греции Елизаветой, Великий герцог Мекленбургский, герцог Саксен-Кобург-Готский с семьей, Король Фердинанд с дочерью Евдоксией, мои дядя Андрей и Дмитрий, моя тетка, испанская инфанта Беатриса, семья моей тетки Александры Гогенлоэ-Лангенбургской и семья Принца Лейнингенского. Было много представителей русских организаций...

Смерть матери стала сильным ударом для отца, и Он долго не мог смириться с мыслью о том, что Ее нет. В каждом разговоре Он неизменно возвращался к единственной теме, которая Его интересовала, — к воспоминаниям о матери. Он долгие часы перечитывал Ее старые письма, разглядывал Ее фотографии. После Ее смерти вся его любовь сосредоточилась на нас, детях, и особенно на мне. Он пытался с нами не расставаться и тосковал, когда мы уезжали...

На Рождество я поехал с отцом и Кирой в Лондон, где мы очень хорошо провели праздники с друзьями и родными. В середине января мы проехали через Париж по пути в Швейцарию, где собирались заниматься зимними видами спорта. Там мы провели четыре месяца, после чего отправились в Мюнхен, чтобы оказаться в Кобурге в годовщину смерти матери. В Мюнхене отец тяжело заболел. Немного оправившись, Он смог переехать в Кобург, но там Его состояние ухудшилось, так что мы смогли вернуться в Сен-Бриак только 5 апреля. Эта болезнь стала признаком общего ослабления его организма. У него развился атеросклероз, который привел к ухудшению кровообращения и зрения и частичному параличу левой ноги и пальцев правой руки.

Все лето 1937 года мы провели в Сен-Бриаке, где я готовился к вступительным экзаменам в Лондонский университет. Осенью я с отцом и Кирой приехал в Лондон и начал свою студенческую жизнь. Мы жили в Кью, в доме моей тетки, испанской инфанты Беатрисы. Отец часто оставался в доме один, поскольку большую часть дня я слушал лекции. Он скучал и жаловался на плохое самочувствие. Он прошел курс лечения, но оно мало Ему помогло. Он списывал свое нездоровье на лондонский климат и с нетерпением ждал возвращения в Сен-Бриак, где мы собирались провести рождественские праздники. Однако незадолго до дня нашего отъезда мы с сестрой получили от Крон-принца Германии приглашение встретить Рождество с его семьей в Потсдаме. Нам было жаль оставлять отца на празднике одного в Сен-Бриаке, но Он решил, что нам следует принять приглашение, и в Париже мы расстались. Отец отправился в Сен-Бриак, а мы с Кирой — в Потсдам.

23 декабря состоялась помолвка моей сестры и Принца Луи-Фердинанда Прусского. Немедленно отправили телеграмму моему отцу, который дал им свое благословение. Нам очень не терпелось вернуться в Сен-Бриак, но пришлось сначала съездить в Дорн, потому что Императору Вильгельму также очень хотелось благословить обрученных.

Государыня Виктория Феодоровна
в конце 1930-х гг.

Наконец, 5 января 1938 года моя сестра, Принц и я вернулись в Сен-Бриак. Радость отца была безгранична. Он очень одобрял помолвку Киры и сказал, что теперь он спокоен.

18 января мне пришлось вернуться в Лондон, чтобы возобновить обучение в университете, а 25-го моя сестра уехала в Дорн. Отец остался один с капитаном Графом, который много лет был Его генеральным секретарем... В течение всего марта состояние Его здоровья оставалось очень плохим, но к моменту моего приезда, 29-го числа, Ему стало значительно лучше — настолько, что Он смог поехать с нами в Париж на большой прием, который русская колония устраивала в честь Киры 3 апреля, чтобы отпраздновать ее помолвку. Опасаясь, что слишком большие волнения подорвут Его силы, отец не пошел на прием, а остался в отеле, где мы остановились. Он с нетерпением ждал нашего возвращения, чтобы узнать, как все проходило. Прием прошел очень хорошо, и в тот вечер мы все были в приподнятом настроении.

8 апреля мы вернулись в Сен-Бриак, и в ту же ночь отец вдруг почувствовал страшную боль в правой ноге. С того дня жуткие боли в ноге преследовали Его до самой смерти.

Свадьба Киры была назначена на 2 мая, и мы с отцом, конечно, должны были на ней присутствовать. Однако в течение всего апреля отец был так болен, что Его поездка казалась невозможной. Тем не менее, Ему очень хотелось быть на свадьбе, и Его врач решил, что это принесет Ему немалую пользу, поскольку поднимет ему настроение. До последнего дня мы никак не могли принять решения, но, наконец, 27 апреля поехали в Париж и решили, что посмотрим, сможет ли отец ехать дальше. Его боли продолжались, и 30 апреля мы с немалыми опасениями решились ехать. Хотя церемонии в Потсдаме и Дорне стоили отцу немалого напряжения, Он все равно был очень счастлив, что присутствовал на венчании Киры, и вернулся домой в хорошем расположении духа.

Лето мы провели в Сен-Бриаке. Время от времени состояние здоровья отца улучшалось, но за этим неизменно следовал рецидив. Его боли не прекращались, и Он постоянно страдал, особенно по ночам. Лето кончилось, и 4 сентября мне опять пришлось вернуться в Лондон к занятиям. 10-го числа моя сестра Мария тоже должна была уехать из Сен-Бриака, чтобы присоединиться в Германии к своей семье. Наш врач считал положение отца неопасным, так что бояться было нечего. Однако 12 сентября были замечены первые признаки гангрены. Об этом немедленно сообщили моим сестрам и дядям, а из Парижа вызвали специалиста, который посоветовал безотлагательно перевести отца в одну из парижских больниц.

Отец очень страдал, и лекарства не приносили Ему облегчения. Утром 9 октября при перевязке ног врач нашел новые симптомы гангрены и счел положение крайне серьезным. Он немедленно созвал консультантов, и было решено, что положение

Портрет в траурном сообщении о кончине Государя.

больного безнадежно и что ввиду общего ослабления организма операция невозможна...

В 7.30 утра 12 октября моя сестра и я, братья отца и Его сестра, жена греческого Принца Николая, были вызваны в больницу, поскольку врач считал, что отец при смерти. Мы все собрались у Его постели. В нем еще теплилась жизнь, и Его сердце перестало биться только в 1.15 дня. Он умер во сне. Выражение Его лица было таким безмятежным, что казалось: Он понимает, что наконец нашел мир и покой после полугода непрерывных страданий.

Смерть отца стала сильным потрясением для русских изгнанников во всех странах. Это стало национальной скорбью всех русских. Служились панихиды, повсюду церкви были наполнены теми, кто пришел Его помянуть. Его гроб был завален цветами. Утром 17 октября Его на специальной машине перевезли в Кобург. Похороны состоялись 19 октября, и гроб отца поместили в фамильный склеп герцогов Саксен-Кобург-Готских рядом с гробом моей матери.

Отцу было всего 62 года, когда Он умер. Богу не было угодно, чтобы Он еще раз увидел свою страну, которую горячо любил. Годы ужасов, страданий, неслыханных по жестокости экспериментов, которые проделывали над ней узурпаторы власти, продлились дольше, чем одна человеческая жизнь, и в последние годы многим казалось, что эти утраты необратимы. Но вот мы дожили до этих дней, когда национальный российский штандарт замелькал сначала на площадях, а теперь реет высоко над Россией. Знамя русской Монархии, знамя которое было символом мирной жизни, прогресса и процветания, залогом мира в Европе, и это знамя, поверженное в прах, было поднято в двадцатые годы моим отцом...

Я не сомневаюсь в том, что история отдаст должное трудам Его жизни. Его высокому чувству долга как члена Императорской Семьи и Его патриотизму...

Подготовлено К.Н.-Д.

Иллюстрации: из Архива Канцелярии Главы Российского Императорского Дома и кн.: Кирилл Владимирович Воспоминания. М., Захаров 2006 г.; Г.К.Граф На службе Императорскому Дому России. 1917-1941. Воспоминания. Спб., 2004 г.

МАНИФЕСТ

Главы Российского Императорского Дома Государя Великого
Князя Владимира Кирилловича о кончине Государя Императора Кирилла I
и о Своем восприятии прав и обязанностей Императоров Всероссийских

Господу Богу угодно было в 12-й день октября сего года призвать к Себе возлюбленного Отца Моего, Государя Императора Кирилла Владимировича. Смиренно склоняясь перед волей Всевышнего, Я верю, что все русские люди разделят со Мною новое тяжелое горе, ниспосланное Мне.

Мои незабвенные Родители завещали Мне любовь и жертвенное служение России и Русскому народу. Они указали Мне путь, по которому Я должен идти, чтобы завершить великое дело, Ими начатое, и Я, свято и благоговейно храня память о Них, неуклонно буду следовать Их указаниям, отдавая все Свои силы служению России.

По примеру Моего Отца, в глубоком сознании лежащего на Мне священного долга, преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наследственно верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие Мне в силу Основных Законов Российской Империи и Учреждения о Императорской Фамилии.

Как верный сын Святой Православной Церкви, ныне, в ответственный для Меня момент, Я обращаюсь к Ней, прося благословения и поддержки в предстоящем Мне трудном служении.

Я также обращаюсь ко всем русским людям, кому дорога судьба России, и призываю всех объединиться вокруг Меня. Я зову всех идти за Мною в тесном сотрудничестве на благо всего народа.

У Меня одна цель, одно стремление - отдать Себя на служение России, ради счастья и благоденствия Русского народа, который только под сенью Императорского Престола обретет право и свободу.

Преклоняя колени перед Всемогущим Богом, Я молю о ниспослании Мне сил на служение своему народу и верю, что все русские люди единодушно придут Мне на помощь в стремлении освободить Родину от страданий и унижения.

На подлинном Собственную Его Императорского Высочества рукою подписано:

Владимир

Дан 31 октября 1938 года, в С.-Бриаке

Заявление

Членов Российского Императорского Дома

Мы, Члены Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, собравшись после кончины Главы нашего Дома, Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, считаем нашим священным долгом торжественно заявить, что права каждого из Членов Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома точно определены Основными Государственными Законами Российской Империи и Учреждением об Императорской Фамилии и всем нам хорошо известны. Соблюдать их мы свято все обязаны особой присягой, почему вопрос о порядке наследия престола никогда не возбуждал в нашей среде ни малейших сомнений, а тем более, разногласий. Всякое же уклонение от указанного в законе порядка, мы отвергаем, как посягательство на незыблемость наших законов и семейные установления.

В силу указанных выше законов, мы признаём, что наследие Престола принадлежит по праву, в порядке первородства, сперва старшему из Членов Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ, преемственно ныне воспринявшего, после кончины Своего Отца, 29 сентября (12 октября) 1938 года в глубоком сознании лежащего на Нём священного долга, по дошедшему до него наследственно Верховному праву Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, все права и обязанности, принадлежащие Ему в силу Основных Государственных Законов Российской Империи и Учреждения об ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии.

Далее, в порядке престолонаследия, Члены ИМПЕРАТОРСКОГО Дома идут по следующему старшинству, по праву первородства: Великий Князь БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ, Великий Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, Великий Князь ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ, Великий Князь ВСЕВОЛОД ИОАННОВИЧ, Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ, Князь ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, Князь РОМАН ПЕТРОВИЧ, Князь АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь ФЁДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь РОСТИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

11/ 24 Октября 1938 г.

Борис, Всеволод Андрей, Дмитрий, Гавриил.

ПЕРЕНОС ОСТАНКОВ ИМПЕРАТОРА КИРИЛЛА И ИМПЕРАТРИЦЫ ВИКТОРИИ НА РОДИНУ

На кончину Императора Кирилла I Владимировича откликнулись Монархи всего мира, православные священнослужители и тысячи русских людей всех возрастов, званий и положений. Тысячи писем с соболезнованиями было направлено из всех уголков русского Рассеяния. Так, Святитель Иоанн Шанхайский обратился к новому Главе Императорского Дома Великому Князю Владимиру Кирилловичу со словами утешения: «Благоверный Великий Государь! Кончина Вашего Августейшего Родителя Государя Императора Кирилла Владимировича исполнила неподдельною печалию сердца многочисленных русских изгнанников с Родины, во множестве стекающихся на панихиды по Главе Российской Династии. Вознося молитвы о Вашем усопшем Родителе, да упокоит Его Господь Бог где несть болезни и печали и да воздаст Ему за все труды Его ради блага России, вместе с тем молю Господа Бога, да даст Он Вам мудрость и силу освободить Русский народ от угнетателей и собрать его воедино, воссев на прародительском Престоле в Успенском Соборе и возложив на Себя Мономахову Шапку».

Митрополит Анастасий, председатель зарубежного Синода, в пространном послании Владимиру Кирилловичу заверял: «Церковь, бывшая, по слову Вашего почившего Родителя "исконной Водительницей и Устроительницей судеб России", не может не приветствовать благородное движение Вашего православного сердца и готова благословить всякое Ваше доброе начинание, направленное к восстановлению разрушенного ныне Русского Православного Царства, ею возвращенного, укрепленного и освященного. Она усердно молит Господа о том, чтобы Он вложил дух согласия и единения в сердца Русских людей, дабы они все без изъятия могли соединиться вокруг Вас». Архиепископ Нестор бывш. Камчатский, в то время начальник православной духовной миссии в Индии и на Цейлоне, писал начальнику Канцелярии Е.И.В. капитану 1 ранга Г.К. Графу: «С глубокой скорбью узнал я о кончине ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Благоверного Государя Императора КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА и вседушевно возношу молитвы Господу об упокоении Его светлой души. Эта кончина — тяжелая утрата для всей верной заветам Царя и Отечества Русской эмиграции. С упованиемзираем мы на Великого Князя Владимира Кирилловича, которого да наставит Господь в деле мудрого избрания путей возглавления верных сынов нашей Родины и служения ей».

Похоронен Император Кирилл Владимирович был 18 октября 1938 г. в усыпальнице Великих герцогов Кобургских в г. Кобург. Эта усыпальница действительно виделась Викторией Феодоровной и Кириллом Владимировичем как пристанище Их праха лишь до времени. Оба Они выразили волю, чтобы Их перезахоронили в России в Родовой Усыпальнице Романовых, как только это представится возможным. После падения большевистского режима, трудами Вдовствующей Государыни Ве-

ликой Княгини Леониды Георгиевны, вдовы Великого Князя Владимира Кирилловича это смогло произойти.

3 марта 1995 года в Усыпальнице Великих Герцогов Саксен-Кобург-Готских в присутствии Государыни Леониды Георгиевны и нескольких сопровождавших Ее лиц состоялось вскрытие

Панихида у гроба Государя Кирилла Владимировича
13 октября 1938 г. Париж.

саркофагов. После снятия надгробных памятников открылась ниша с обоими гробами. При разборе были выявлены металлические Кресты с крышек и таблички (одна с именем, титулом и датами жизни Виктории Феодоровны, а другая с вензелем Кирилла Владимировича). Затем внутренние гробы, в которых собственно и покоились тела, извлекли на поверхность и переложены в новые гробы. Затем, архиепископ Берлинский и Германский Феофан отслужил панихиду. Наконец, крышки наложены, гробы опечатаны и покрыты национальными флагами. После сердечного прощания с владыкой Феофаном Государыня Леонид

ида Георгиевна отбыла из Кобурга, сопровождая гробы в Россию.

6 марта, в первый день Великого Поста, в Санкт-Петербург на самолете прибыла Глава Российского Императорского Дома Великая Княгиня Мария Владимировна с Сыном Наследником Цесаревичем и Великим Князем Георгием Михайловичем. На следующий день рано утром прибыл теплоход с императорскими останками. Из порта кортеж сразу проследовал в Петропавловскую крепость, где гробы установили в Усыпальнице Дома Романовых. Церемония погребения была назначена на 12-00. К этому времени около собора Свв.Первоверховных Апостолов Петра и Павла собрались тысячи людей, принесших портреты Кирилла Владимировича и Виктории Феодоровны, венки и цветы.

Императорская Семья на панихиде у могилы Государя Кирилла Владимировича.
Великокняжеская усыпальница Петропавловского собора. С-Петербург. 2004 г.

После прибытия Императорской Семьи, духовенства, мэра и представителей администрации Санкт-Петербурга началась панихида которую, отслужили епископ Новгородский и Старорусский Лев и викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Тихвинский Симон. По окончании панихиды гробы опустили в заранее подготовленные ниши с отдаением воинских почестей. На могилах были установлены временные плиты (позднее их заменили постоянными мраморными) и возложены венки. Царственные родители обрели вечное упокоение рядом со Своим Сыном.

Затем в резиденции на Каменном острове прошла поминальная трапеза. В Своем слове Глава Российского Императорского Дома Государыня Мария Владимировна сказала, что этот день был для Нее и всей Ее Семьи и трудным, и радостным одновременно. Великая Княгиня выразила уверенность, что свершившееся событие объединяет всех, и что перед величием этого дня «мы должны простить все прежние обиды и оскорбления и вместе работать ради будущего». «Дай Бог, - сказала Государыня, - чтобы наша страна скорее стала столь же великой, какой она была в прошлом, и какой должна быть всегда».

**РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ В ИЗГНАНИИ
ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ДИНАСТИЯМИ
И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

по материалам зарубежного Архива Российского Императорского Дома

Статья А.Н.Закатова

Будучи лишенным власти и оказавшись в изгнании после революции 1917 года, Российский Императорский Дом, тем не менее, продолжает существовать в определенном юридическом поле, отношения в котором регулируются нормами российского и международного династического права. Это право сформулировано в Фамильных династических статутах, которые составляют неотъемлемую часть законодательства монархических государств. В тех странах, где утвердилась республиканская форма правления, Фамильные статуты регулируют взаимоотношения внутри преждецарствовавшей Династии и ее связи с другими царствующими и владельческими Домами.

Российское династическое право принадлежит к австрийской системе престолонаследия и основано на праве мужского первородства с переходом прав на возглавление Императорского Дома в женскую линию после пресечения последней мужской династической линии, а также на исключении из состава Императорского Дома и лишении прав престолонаследия потомства от неравнородных браков. В отличие от многих европейских Династий, подвергших свое Фамильное право значительной либерализации, Российский Императорский Дом до настоящего времени оставляет в силе все положения неприкосновенных 25-39 статей Свода законов Российской Империи «О порядке наследия престола» и всех неимущественных статей «Учреждения о Императорской Фамилии».

После физического уничтожения в 1918 году всего мужского потомства Императора Александра III права на возглавление Династии Романовых перешли к потомству Императора Александра II. Его старшим в порядке первородства потомком был Великий Князь Кирилл Владимирович, сын Великого Князя Владимира Александровича, скончавшегося в 1909 году. В 1922 году, еще не имея точных сведений о судьбе Своих двоюродных братьев и племянника, Кирилл Владимирович принял звание Блестителя Государева престола, т.е. регента. К 1924 году никаких сомнений в гибели Императора Николая II, Цесаревича Алексея Николаевича и Великого Князя Михаила Александровича не осталось, и 13 сентября Великий Князь Кирилл Владимирович в силу статьи 29 Основных законов Российской Империи принял титул Императора Всероссийского в изгнании.

Этот акт был поддержан большинством членов Российского Императорского Дома, оказавшихся в эмиграции (Великими Князьями Борисом и Андреем Владимировичами, Великим Князем Димитрием Павловичем, Князем Императорской крови Всеволодом Иоанновичем, Князем Императорской крови Гавриилом Константиновичем, Великим Князем Михаилом Михайловичем, Великим Князем Александром Михайловичем и его сыновьями, подписавшими вместе с отцом верноподданническое письмо). Отрицательно к манифесту 13 сентября 1924 года отнеслись Великие Князья Николай

и Петр Николаевичи и Князь Императорской крови Роман Петрович, отвергавшие легитимный принцип. Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна до конца жизни не желала поверить в гибель Своих Сыновей и Внука, поэтому считала акт Кирилла Владимировича “преждевременным”, но прав Его никогда не оспаривала.

В 1938 году Государь скончался. Ему наследовал Его Сын Великий Князь Владимир Кириллович. Он решил не принимать титул Императора, так как считал, что для конституирования положения династии в изгнании достаточно акта Его Отца. Он был единственным членом Династии, вступившим в равнородный брак с представительницей Грузинского Царского Дома урожденной Княжной Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской. От этого брака родилась Дочь Великая Княжна Мария Владимировна. Ей в силу статьи 30 Основных законов суждено было возглавить Императорский Дом, поскольку на момент смерти Великого Князя Владимира Кирилловича в 1992 году больше не оставалось мужского династического потомства Романовых (имеющиеся родственники Императорской Фамилии, происходящие от мorganатических браков, не имеют права престолонаследия (ст. 36 ОГЗРИ) и не принадлежат к Императорскому Дому (ст. 188 ОГЗРИ)). Членами Российского Императорского Дома на настоящий момент являются четыре человека: Глава Дома Великая Княгиня Мария Владимировна, Августейшая Мать Главы Дома, вдова Великого Князя Владимира Кирилловича Великая Княгиня Леонида Георгиевна (род. 1914), Августейший Сын Главы Дома Наследник Цесаревич и Великий Князь Георгий Михайлович (род. 1981) и дочь Князя Императорской Крови Иоанна Константиновича Княгиня Императорской Крови Екатерина Иоанновна (род. 1915).

**Российский Императорский Дом в изгнании
и иностранные Династии**

Конституирование положения Российского Императорского Дома в изгнании было произведено в ряде династических актов, главнейшими из которых являются манифест Великого Князя Кирилла 31 августа 1924 года о принятии Императорского титула, указ Императора Кирилла 28 июля 1935 года о титулах и Фамилиях жен и детей членов Императорского Дома при неравнородных браках, манифест Великого Князя Владимира 31 октября 1938 года о восприятии Им прав и обязанностей Императоров Всероссийских, акт Великого Князя Владимира 21 июля 1976 года о соизволении на брак Великой Княжны Марии Владимировны с Принцем Францем-Вильгельмом Прусским, обращение Великого Князя Владимира 25 июля 1989 года в связи с кончиной последнего (помимо самого Великого Князя) члена Императорского Дома мужского пола Князя Императорской Крови Василия Александровича и Обращение Ве-

ликой Княгини Марии Владимировны 26 апреля 1992 года о восприятии Ею прав и обязанностей Императоров Всероссийских. Перечисленными актами, а также рядом других документов меньшей значимости, было закреплено действие российского Династического законодательства в условиях вынужденного изгнания, что позволило Дому Романовых сохраниться на его истонных исторических и юридических основах.

Однако все эти акты были адресованы к соотечественникам и не могли сами по себе определять положение свергнутой Династии в системе иностранных Домов. Романовых связывали родственные узы практически со всеми европейскими Династиями, дружеское общение с Августейшими родственниками никогда не прерывалось, но для того, чтобы выстроить официальные отношения, требовалось прибегнуть к традиционно установившимся формам династической дипломатии. Первым шагом в этой области должна была стать рассылка кабинетных писем.

В Российской Империи кабинетные письма предназначались для уведомления Глав царствующих и владетельных Домов о событиях в Императорском Доме (рождениях, браках, кончинах, вступлении на престол и т.п.). Кабинетные письма писались от руки и подписывались лично Императором. В особо важных случаях (например, вступление на престол) кабинетные письма доставлялись к иностранным Дворам особыми депутациями. Кабинетные письма имели значение и фамильное, и государственное.

После революции 1917 года, естественно, в рассылке кабинетных писем наступил многолетний перерыв. Не были они разосланы и в 1924 году, после того как Кирилл Владимирович конституировал положение Российского Императорского Дома. Таким образом сложилась ситуация, когда иностранные Дворы оказались официально не уведомленными о новом положении Династии Романовых и с юридической точки зрения могли игнорировать сам факт ее существования. Разумеется, при жизни старшего поколения Династии это вряд ли бы произошло, но нужно было подумать и о будущем. Выпадение важного правового звена могло впоследствии очень пагубно сказаться на международном положении Дома Романовых.

Инициатива возобновления рассылки кабинетных

писем принадлежала младшему брату Императора Кирилла Великому Князю Андрею Владимировичу, считавшемуся семейным «юристом». Великий Князь высказал свою идею в связи с наступившим в 1933 году династическим совершеннолетием Великого Князя Владимира Кирилловича. Это был очень удобный повод воспол-

Представители иностранных королевских Династий на свадьбе Е.И.В. Государыни Марии Владимировны.

Король Лека I Албанский, Царь Симеон II Болгарский, Король Умберто II Итальянский, Наследный Царевич Кардам Князь Тырновский, Королева София Испанская, Король Хуан Карлос Испанский.
(Фото из архива Г.А.Федорова).

нить образовавшийся пробел и оповестить царственные Дома обо всем, что произошло с династией Романовых после революции. Понимая, что возобновлять старинную традицию приходится в принципиально новых условиях, Великий Князь Андрей Владимирович уделил особенно тщательное внимание технической стороне вопроса, чтобы, не нарушая обычая, в тоже время модернизировать практику оформления и рассылки

кабинетных писем в духе времени.

Прежде всего, явно неприемлемым было прежнее правило, согласно которому кабинетные письма писались от руки писарем и по-русски. Андрей Владимирович предложил пользоваться печатной машинкой (ссылаясь на пример Английского Двора) и составить текст на французском, как на международном для дипломатических отношений языке.

Отдельно рассмотрел Великий Князь проблему рассылки кабинетного письма президенту Французской республики. Прежде главам республиканских государств кабинетные письма не посылались, но в современных ему условиях Андрей Владимирович считает подобный шаг полезным. Ввиду возможных политических последствий, связанных с дипломатическими отношениями Франции и СССР, он предложил послать президенту письмо «не официальными путями, а передачей прямо в Елисейский дворец, как частное письмо, что отымет официальность от подобного действия, а вместе с тем, частным образом он (президент А. Лебрен – А.З.) ставится в известность о данном событии».

Порядок рассылки писем Андрей Владимирович предложил следующий: «Собственноручно написанное и подписанное письмо запечатывается в конверт и подписывается, по особой форме, кому письмо предназначается. Этот конверт вкладывается в другой со вложением сопроводительного письма от начальника канцелярии к начальнику Кабинета или канцелярии (...) с просьбой передать письмо по назначению».

Император Кирилл одобрил и принял инициативу

брата. В кабинетном письме, после оповещения о династическом совершеннолетию Наследника Цесаревича и Великого Князя Владимира Кирилловича сообщалось, что это первое радостное событие в Императорском Доме после «тяжких испытаний, постигших нашу Родину, как и нашу семью», а также о том, что после кончины старших в порядке престолонаследия лиц Кирилл Владимирович наследовал Им в качестве Главы Дома.

Иностранные Дворы не замедлили ответить на кабинетное письмо. Поздравления, адресованные Кириллу Владимировичу уже не просто как «Великому Князю Российскому», а как Главе Российского Императорского Дома, а в некоторых случаях прямо как Императору, поступили от всех царствующих Монархов и Глав свергнутых и медиатизированных Династий. При жизни Императора Кирилла кабинетное письмо рассылалось еще два раза – в связи с кончиной Императрицы Виктории Феодоровны в 1936 году и в связи с бракосочетанием Великой Княжны Кирры Кирилловны с Принцем Луи-Фердинандом Пруссим в 1938 году. В том же году Император скончался. Его преемник Великий Князь Владимир Кириллович не разослал кабинетное письмо, так как пока до этого дошло дело, Он уже успел получить соболезнования почти от всех Государей.

Отсутствие кабинетного письма в связи с кончиной Императора Кирилла было серьезной ошибкой. Иностранные Дворы вновь оказались юридически в неведении, кто же является Главой Российского Императорского Дома. Обстоятельства времени не позволили исправить этот просчет и после войны в 1948 году в момент заключения Великим Князем Владимиром брака с урожденной грузинской Княжной Леонидой. По политическим и материальным причинам свадьба состоялась в скромной обстановке, близкие люди, в том числе и Августейшие Особы, были извещены о событии частными письмами, а русская общественность узнала о нем из краткого обращения Государя от 13 августа 1948 года и из статей в эмигрантской прессе. Все это не носило строго официального характера, по крайней мере в отношении иностранцев.

Новую рассылку кабинетного письма инициировал в 1953 году все тот же Великий Князь Андрей Владимирович. Великая Княгиня Леонида Георгиевна ожидала рождения ребенка, будущей наследницы. Уже 3 октября 1953 года, за 2 с лишним месяца до родов, Андрей Владимирович подал племяннику докладную записку к проекту кабинетного письма. Он подчеркивал, что в письме должно быть упомянуто три события – восприятие Владимиром Кирилловичем прав и обязанностей

Главы Дома, Его бракосочетание и наконец рождение ребенка. Так и поступил Государь. Кабинетное письмо Он разослал уже после счастливого события, в январе 1954 года. Как и в довоенный период, ответы были получены от всех Монархов и Глав Династий. Особенное значение имел ответ молодой английской Королевы Елизаветы II. Дело в том, что английскому Двору кабинетное письмо в 1933 году послано не было из-за сложностей политического характера. Таким образом, хотя по факту Император Кирилл в 1934 году был официально в качестве Главы Российского Императорского Дома приглашен Королем Георгом V на свадьбу Принца Георга Кентского с Принцессой Мариной

Греческой, юридически английский Двор не имел представления о ситуации в Династии Романовых. Владимира Кирилловича там продолжали титуловать Князем Императорской Крови, как если бы Его Отец и Он сам не являлись Главами Династии, т.е. Императорами де-юре. Обмен кабинетными письмами между Великим Князем и Королевой положил конец этой двусмысленности. В своем ответе 15 октября 1954 года Елизавета II, уже титулуя его Великим Князем, тепло поздравляет Государя с бракосочетанием и рождением Великой Княжны Марии и подписывается в конце: «Вашего Императорского Высочества любящая племянница Елизавета К(оролева)» («Your Imperial Highness's Affectionate Niece Elizabeth R»).

Междинастические и вообще международные связи Королевских Домов активно и плодотворно использовались и используются многими странами, в том числе и с республиканской формой правления. Большинство стран Восточной Европы, избавившихся от коммунизма, уже создало юридические и фактические условия для возвращения на Родину некогда правивших Династий и предоставило им возможность продолжить полноценно служить своим народам. Хочется надеяться, что в скором времени это произойдет и в России. Это немаловажно и потому, что смысл своего существования в после-революционных условиях Российский Императорский Дом видит не только в сохранении российской исторической государственной традиции, но также и в сохранении ее духовных основ. Этому мы и посвятим вторую часть нашей статьи.

Российский Императорский Дом в изгнании и Православная Церковь

Неразрывная связь российской Монархии с Православием закреплена в Основных законах. Статья 63 гласит, что Император «не может исповедывать никакой иной веры, кроме православной», а 64 статья возлагает на

Митрополит Евлогий благословляет нового Главу Российского Императорского Дома Е.И.В. Государя Великого Князя Владимира Кирилловича в кафедральном соборе Св. Кн. Александра Невского. Париж, 12 октября 1938 г.

Него ответственность быть “верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем правоправия и всякого в Церкви святой благочиния”. В тоже время для православных сохраняет всю свою религиозную силу клятва Поместного и Земского собора 1613: “Заповедано, чтобы избранник Божий Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род (...) Кто же поидет против сего соборного постановления (...) да проклянется такой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святыя Троицы”.

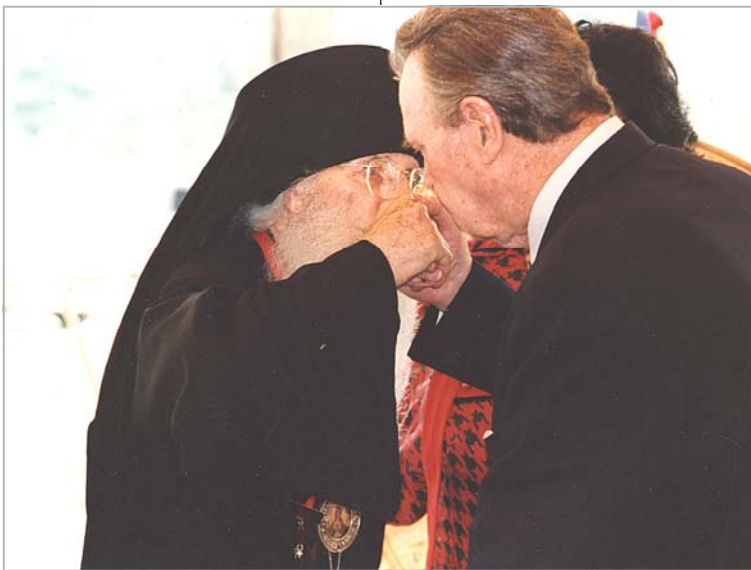
После революции, в условиях жесточайших гонений, для Российского Императорского Дома в изгнании и Православной Церкви взаимная поддержка стала еще более важной.

Собор в Сремских Карловцах 1921 года, положивший начало существованию Русской Православной Церкви Заграницей, принял воззвание о восстановлении Монархии и возвращении на престол “законного православного Царя из Дома Романовых”. Однако для многих иерархов, декларировавших свою приверженность легитимизму, потребовалось время, чтобы претворить абстрактный принцип в служение законному Государю. В том же 1921 году в Бад-Рейхенгалле состоялся “Съезд хозяйственного восстановления”, провозгласивший “вождем” Великого Князя Николая Николаевича, являвшегося убежденным противником легитимизма. Решения этого съезда были приняты как руководство к действию значительной частью эмигрантского духовенства, в том числе и первоиерархом Зарубежной Церкви митрополитом бывшим Киевским и Галицким Антонием (Храповицким). Митр. Антоний старался поддерживать добрые отношения и с легитимным Главой Династии Кириллом Владимировичем, и с “вождем” Николаем Николаевичем. (1) Акты Кирилла Владимировича 1922 и 1924 годов были восприняты с радостью многими священнослужителями, но официальной поддержки со стороны Церкви за рубежом Император в изгнании не получил вплоть до смерти Николая Николаевича в 1929 г. Наряду с этим митр. Антоний считал необходимым советоваться с Кириллом Владимировичем по важнейшим вопросам будущего Церкви в России. Об этом говорит утвержденный Императором Кириллом 23 февраля 1926 года проект “Законоположения о Православной Российской Церкви”, переписка по этому поводу митр. Антония, Великого Князя Андрея Владимировича, Е. Махораблдзе, и документы, подготовленные графом В. Бобринским. (2)

Кирилл Владимирович, будучи глубоко верующим человеком, воспринимал недостаток искренности и принципиальности архиереев с болью, но был убежден, что “не отвергнет Церковь той Грамоты, которая верными хранителями православия, Царями русскими, в торжественной записи положена на престол Успенского собора в московском Кремле”. (3)

Пока митрополит Антоний и другие эмигрировавшие архиереи занимали выжидательную позицию, в России Патриарх Тихон нашел в себе мужество высказаться более определенно (хотя по понятным причинам сделал

это не публично, а тайно). В ответ на просьбу о передаче благословения Великому Князю Николаю Николаевичу в мае 1924 г. Патриарх ответил, что “Святая Церковь не может благословить Вел. Кн. Николая Николаевича, раз есть законный и прямой наследник престола – Великий Князь Кирилл” (4) Письмо с этими словами было вклеено в архиерейский “Чиновник” архиепископа Южно-Американского Николая, который оказался обновленцем и предал послание Патриарха гласности, чтобы повредить ему.

Архиепископ Антоний Лос-Анжелесский приветствует Государя Владимира Кирилловича.
По Уставу Православной Церкви Государь и Владыка приветствуют друг друга взаимным целованием рук.

Почти немедленно после смерти Николая Николаевича митр. Антоний (до этого занимавший довольно путанную позицию и склонный поддерживать нелегитимные предложения о выдвижении в качестве претендентов то Князя Романа Петровича, то Князя Никиты Александровича (5) написал Кириллу Владимировичу верно-подданническое письмо, в котором пытался объяснить причины задержки своего признания акта 1924 г. обещаниями, данными Николаю Николаевичу в Рейхенгалле. Кирилл Владимирович не стал входить в нюансы и просто ответил митрополиту теплым рескриптом: «С удовлетворением Я прочел Ваше верноподданническое обращение ко Мне. Да благословит Господь Ваш шаг и да послужит он примером объединения всех русских людей во имя спасения Родины. Святая Православная Церковь всегда была опорой Трона и верю, что и теперь, в дни лихолетия, Она придет Мне на помощь в Моей тяжелой монаршей работе по восстановлению законной исторической власти». После подготовленного в Канцелярии текста Император от руки приписал: «Прошу не оставить меня без советов и поддержки».

На сей раз митрополит Антоний принял окончательное и бесповоротное решение придерживаться Основных законов и следовал ему до конца жизни. 27 октября 1929 года он выпустил публичное воззвание: «Отцы и братие, умоляю Вас, отрекитесь окончательно от треклятой революции против Бога и Царя и предайтесь во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа законному Царю

нашему Кириллу Владимировичу и законному наследнику его Владимиру Кирилловичу». (6) Впоследствии митрополит неоднократно делал легитимистские заявления единолично, подписывал коллективные обращения верноподданных. Он вел обширную переписку с Императором в изгнании и Канцелярией его Императорского Величества. (7) Архиереев, не желавших в полной мере признать права Кирилла Владимировича, он строго осуждал. (8)

11 июля 1929 актом, подписанным совместно с митр. Антонием, Кирилл Владимирович объявил день царевубийства 17 июля «Днем всеобщей скорби русских людей». (9)

Митрополит Антоний был членом Совещания по вопросам устройства Императорской России (Государева Совещания) при Кирилле Владимировиче (назначен Приказом № 61 от 15 апреля 1929 г.). (10) В соответствии с Приказом № 81 от 12 марта 1930 г. он стал также почетным председателем Комиссии Государева Совещания по церковным вопросам. (11) Безусловную верность Императору в изгнании хранили также архиепископ б. Екатеринославский и Новомосковский Гермоген, архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мелетий, архиепископ б. Курский и Обоянский Феофан, епископ Шанхайский Иоанн, епископ бывш. Челябинский и Троицкий Гавриил, епископ Потсдамский Серафим и др. Некоторые архиереи колебались в убеждениях, но в конце концов признавали абсолютную законность акта 13 сентября 1924 года. Безусловно враждебным легитимизму был только епископ Лондонский Николай, рассылавший пасквилы против Кирилла Владимировича.

Взаимоотношениям с епископом Шанхайским Иоанном следует уделить особое внимание. Этот иерарх был аскетом и уже при жизни многими почитался как подвижник благочестия. В 1994 зарубежная Церковь причислила его к лику святых. Епископ Иоанн еще будучи студентом по просьбе митр. Антония написал историческое исследование «Происхождение закона о

престолонаследии в России», (12) трактующее этот вопрос в полном соответствии с законами и традицией. До

конца своей жизни (ум. 1966) он поддерживал законных Глав Российского Императорского Дома – сначала Кирилла Владимировича, затем Владимира Кирилловича. В архиве Российского Императорского Дома в Сен-Бриак хранятся его многочисленные письма Императорской Семье. (13) Там же хранится и очень большая переписка с русским православным духовенством во всем мире. Это письма верноподданных из Австрии, Бельгии и ее колоний, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Голландской Индии и Австралии, из Греции и с Афона, Дании и Норвегии, Албании, Латвии, Литвы и Эстонии, Польши, Румынии, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии и Испании, Швеции, Югославии, Персии и Ирака, со Святой Земли, Ливана и Турции, с Дальнего Востока, из США, Канады, Латинской и Южной Америки, Абиссинии, Египта, Туниса и др. стран (14). Особо хранятся письма Главам Императорского Дома в изгнании от афонских монахов. (15)

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II приветствует Государя Владимира Кирилловича на российской земле. 6 ноября 1991 г. С-Петербург.

Кирилл Владимирович, как впоследствии и Его Сын Владимир Кириллович и Внучка Мария Владимировна, естественно, поддерживал связи не только с русским духовенством, но и с православными иерархами других Поместных Церквей. В Архиве Российского Императорского Дома содержится переписка с ними начиная с 1920-х гг. до наших дней (16). В 1930 г. Император Кирилл обменялся посланиями

Наследник Цесаревич Великий Князь Георгий Михайлович участвует в богослужении.

с новоизбранным Сербским Патриархом Варнавой. Патриарх ответил на рескрипт Главы Династии прочувствованным письмом, титулуя Его, как и положено, «Ваше Величество» и обещая молиться Богу «об утверждении Державы Вашей Его всесильной десницей над Русской землей». (17) В 1932 году Государь Кирилл Владимирович совершил паломничество в Святую Землю, встречался там с Патриархом Иерусалимским Дамианом, был тепло встречен русским духовенством. С иерусалимскими Патриархами и духовенством у Императорской Се-

ПИСЬМО

Святителя Иоанна (Максимовича),
Епископа Шанхайского,
Главе Российского Императорского Дома
Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу

23 октября/5 ноября 1938 года

Благочестивейший Великий Государь!

Незадолго до кончины Вашего Августейшего Родителя я обратился к Вам с докладом как Наследнику Российского Престола, а по кончине Его принес Вам всепреданнейшее соболезнование. Ныне считаю должным еще раз выразить мою преданность Престолу Российских Царей и Вам как Их Законному Преемнику.

Не называю Вас здесь титулом, который приличествует Российскому Монарху, не потому, что сомневался в том, что Вы являетесь его законным носителем, а дабы быть верным Вашим предначертаниям, насколько они стали известны до моего отъезда из Европы, а также в соответствии с моим первым докладом. Настоящее время шатания умов требует особой мудрости для того, чтобы, не подорвав авторитет Царской власти, в то же время суметь привлечь к Себе тех, кто, одни еще не очнувшись от угара мятежа, а другие добросовестно, не встали еще на путь подчинения Закону. Преемственность по праву первородства налагает обязанность преемства духа своих предшественников.

Как русский народ в Зарубежье, рассеянный по всем странам мира, так и русский народ, томящийся ныне в Отечестве, узнает в Вас своего Царя, как только увидит, что Вы являетесь носителем духа и продолжателем дела Ваших венценосных предков, Великих Князей и Царей Российских. Прежде всего в Вас должна быть крепкая вера в Того, "Имже Царие царствуют и сильнии ищут правду", Кто "поставляет Царей и представляет".

Быть блюстителем благочестия и поборником православия есть первый долг Всероссийского Царя, являющегося преемником Царей Византийских.

Если сердце Ваше будет исполнено благочестия и смирения, Господь призрит на вас, как некогда на юного Давида, и исполнится тогда над Вами пророчество и пожелание Митрополита Антония, который в письме к Вашему Родителю около 14 лет назад отнес к Вам стих 21 - XXIV гл. I кн. Царств «И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и Царство Израилево будет твердо в руке твоей» - 1 Цар., 24, 21.

Вы не первый из Российских Государей являетесь изгнанным для объединения и возвеличения Руси. Из варяжских стран вернулся на Русь в молодости Ваш Небесный Покровитель Святой Владимир, принужденный одно время скрываться вне Отечества, оттуда же пришел Его сын Ярослав Мудрый для уничтожения власти Святополка Окаянного, из Костромских лесов, Ипатьевского монастыря, взшел на Престол родоначальник Династии Романовых.

Да даст Господь и Вам быть возродителем и устроителем Руси!

Всепреданнейший слуга Ваш и богомолец

Иоанн, Епископ Шанхайский

мы всегда были самые душевные взаимоотношения. (18) Последний раз члены Императорского Дома была на Святой Земле в 1998 году, когда Великий Князь Георгий Михайлович в присутствии Патриарха Диодора принес установленную законами династическую присягу на верность Отечеству и Своей Матери. (19)

За заслуги перед Россией и русской диаспорой Император Кирилл Владимирович по ходатайству митрополита Антония наградил в 1936 году орденом Св. Анны 1 ст. архиепископа Антиохийского Патриархата Илию (Салиби). Имели место и другие прецеденты награждения Императорскими орденами русских и зарубежных православных священнослужителей.

Одним из последних актов Императора Кирилла Владимировича явилось Его Обращение ко Второму Все-зарубежному церковному собору Зарубежной Церкви от 10 августа 1938 г. с призывом к преодолению расколов. (20) Собор ответил "Благоверному Государю" приветствием, торжественным, но несколько уклончивым, так как твердые легитимисты на Соборе оказались в меньшинстве, а сторонников примирения с другими юрисдикциями было еще меньше.

Общая психологическая ситуация в эмиграции в целом, и в частности в церковных кругах, стала более благоприятной для легитимного движения после того, как Главой Династии стал молодой Великий Князь Владимир Кириллович.

В Своем Манифесте от 31 октября 1938 года о принятии прав и обязанностей Главы Дома Владимир Кириллович отметил: «Как верный сын Святой Православной Церкви, ныне, в ответственный для Меня момент, Я обращаюсь к Ней, прося благословения и поддержки в предстоящем Мне трудном служении». (21) В ноябре 1938 года Владимир Кириллович обратился с письмами аналогичного содержания к первоиерарху зарубежной Церкви митрополиту Анастасию и управляющему русским Западно-Европейским экзархатом митрополиту Евлогию: «Приняв на Себя все права и обязанности, перешедшие ко Мне в порядке наследия, Я обращаюсь к Вам (...) с просьбой содействовать объединению вокруг Меня всех русских людей, ибо восстановление былого значения и положения св. Православной Церкви нераздельно связано с восстановлением Монархии в России. Зная, Владыка, Ваши убеждения (...) Я твердо рассчитываю на просимое Мною содействие, столь необходимое для спасения нашей Родины». В своем ответе 13 ноября митрополит Анастасий писал: «Вашему Императорскому Высочеству указано быть ныне и Носителем и Хранителем (...) священного Царственного первородства, дабы не погасла историческая свеча в сумерках наших смутных и скорбных дней. С нею Русские люди, в рассеянии сущие, чают при помощи Божией войти в освобожденную Русскую землю, где эта свеча будет снова водружена в Всероссийской свещнице, чтобы ярко светить не только тем, иже в храме суть, но и перед лицом всего мира. В этом святом уповании мы призываем на Вас, как на Главу Российского Императорского Дома, благословение Божие и с глубоким почтением пребываем Вашего Императорского Высочества вернопреданнейшим слугою и усердным богомольцем». (22) А митрополит Евлогий 19 ноября 1938 года ответил: «Признавая в Вашем лице законного Возглавителя Русского Царственного Дома,

я готов служить патриотическому делу объединения русских людей вокруг Вашего имени и помогать Вам во всех деяниях Ваших, направленных ко благу нашей многострадальной Родины». (23) Архиерейский Собор Зарубежной Церкви, собравшийся в октябре 1939 года поднес Великому Князю Грамоту с приветствием Его “в качестве Главы Российского Императорского Дома”, принявшего “по праву первородства это высокое звание”. (24)

После II Мировой войны первоиерархи Зарубежной Церкви митрополиты Анастасий и Филарет, как и большая часть священнослужителей этой юрисдикции, занимали четкие легитимистские позиции. При митрополите Виталии наметились антилегитимные тенденции, но несмотря на это Великий Князь Владимир Кириллович был приглашен Зарубежной Церковью как Глава Императорского Дома на торжества 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. С русским духовенством, перешедшим вместе с митрополитом Евлогием в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, у Императорской Семьи отношения также никогда не прерывались. Поддерживались, насколько это было возможно, и контакты с духовенством Московского Патриархата (например, с недавно почившим митрополитом Сурожским Антонием).

Как только появилась возможность, Великий Князь Владимир Кириллович вступил в переписку со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, а затем во время своего первого визита на Родину встретился с Предстоятелем Русской Православной Церкви.

Эта историческая встреча Государя и Патриарха явилась духовной основой возвращения Династии на Родину без которой это воссоединение невозможно.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II вручает Главе Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыне Великой Княгине Марии Владимировне знак Ордена Св. Кн. Ольги I степени.
14 января 2004 г. Москва.

Грамота Ордена Св. кн.Ольги I степени.

- (1) АРИД, ф.8, оп. 1, д. 7
- (2) АРИД, ф. 8, оп. 1, д. 76.
- (3) Обращение «От Государя Императора», 12/25 октября 1924 г.
- (4) Почему вожди тихоновщины не пошли на Собор Российской Православной Церкви 1 октября 1925. – Вятка., 1925 г. – С. 4
- (5) См. Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). – Джорданвилл: Свято-Троицкий м-рь., 1988 г.. – С. 207, 209, 213
- (6) Царский вестник, 1929, 14/27 октября. Белград
- (7) АРИД, ф. 8, оп. 1, д. 72
- (8) «Вл(адыка) Анастасий продолжает называть его (Кирилла Владимировича – А.З.) Великим Князем по своей уклончивости. Однако я опасаясь, что он перехитрил самого себя, как лисица, которая мудрила, мудрила и откусила себе хвост» (Письма блаженнейшего..., - С. 217.
- (9) АРИД, ф.8, оп. 1, д. 1
- (10) АРИД, ф.8, оп. 1, д. 18, л. 99
- (11) Там же, ф. 8, оп. 1, д. 18, л. 79
- (12) Иоанн, еп. Происхождение закона о престолонаследии в России. – Шанхай., 1936 г. – 125 с.
- (13) АРИД, ф. 8, оп. 1, д. 74
- (14) АРИД, ф. 8, оп. 1, дд. 131-512
- (15) АРИД, ф. 8, оп. 1, дд. 228-239
- (16) АРИД, ф. 8, оп. 1, д. 75 и комплексы дел за послевоенный период, находящиеся в обработке.
- (17) Императорский Штандарт – 1930. - № 4. – С. 7
- (18) АРИД, ф. 8, оп. 1, дд. 424-436
- (19) Наследование Российского Императорского Престола. – М., Новый век, 1999 г. – С. 180-182
- (20) АРИД, ф. 8, оп. 1, д. 1
- (21) Сборник Обращений Главы Династии Великого Князя Владимира Кирилловича. – Нью-Йорк, 1971 г. – С. 12
- (22) АРИД, ф.8, оп. 1, д. 73
- (23) АРИД, ф.8, оп.1, д. 75
- (24) АРИД, ф. 8, оп. 1, д. 78

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО МОНАРХИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ ВЪ БАВАРІИ

Подъ редакціей Редакціоннаго Комитета Совѣта Объединенія
Адресъ Редакціи: Dachauerstraße 15/III, München.

№ 4.

20 го Апрѣля 1923 г.

Годъ I.

Телеграмма Предотавителямъ Августѣйшаго Блюстителя Государева Престола.

Шлю Вамъ и всѣмъ, кто осѣняетъ себя знаменемъ Православнаго Креста въ молении за Родину, мой пасхальный привѣтъ — Христосъ Воскресе!

Пусть въ это Свѣтлое Христово Воскресеніе тоска наша смѣнится надеждой, что близокъ день, когда расточатся враги Бога и что утолитъ Господь печаль Русскую.

Кирилль.

ВОЗЗВАНІЕ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини
Викторіи Феодоровны.
(Переводъ съ англійскаго).

Его Императорское Высочество Великій Князь Кирилль Владиміровичъ, какъ внукъ Императора Александра II и двоюродный братъ Императора Николая II, по праву рожденія является главой Царской Семьи Романовыхъ. Въ своемъ манифестѣ, выпущенномъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, Онъ въ самомъ миролюбивомъ и гуманномъ духѣ, объявилъ Себя Блюстителемъ Государева Престола. Если предположеніе, что Государь Императоръ Николай II и Его сынъ Цесаревичъ Алексѣй убиты, окажется вѣрнымъ, то Великій Князь Кирилль Владиміровичъ подчинится рѣшенію Земскаго Собора, который своей властью сможетъ утвердить Его законное право на Русскій Престолъ.

Великій Князь Кирилль Владиміровичъ искренно желалъ бы видѣть одну только политическую партію — партію русскихъ патриотовъ въ полномъ смыслѣ этого слова, готовыхъ работать съ Нимъ на возстановленіе Закона и Порядка на Родинѣ. Его обращенія, распространенія по всей Россіи, возбудили повсюду радость среди народа, который съ истерѣніемъ ждетъ момента, когда политика террора и тирании уступитъ мѣсто миру и свободѣ. Политическая работа, начатая и направляемая Великимъ Княземъ Кириллемъ Владиміровичемъ, разнашается, поддержанная съ большою энергіей громаднымъ количествомъ русскихъ патриотовъ, какъ за границею, такъ и въ самой Россіи. Она несомнѣнно скоро принесетъ плоды и докажетъ, что жизненные силы Россіи еще далеко не угасли.

Дѣятельность Блюстителя Государева Престола не является исключительно политической. Великій Князь Кирилль Владиміровичъ отдастъ себѣ яполнѣ отчетъ въ трудности предстоящей задачи. Народъ, который Его ожидаетъ, долженъ быть не только освобожденъ отъ большевистскаго ига, но въ своей тяжелой жизни нуждается въ самой широкой поддержкѣ.

Русскій народъ, живя въ достаткѣ, теперь умираетъ съ голода. Онъ умираетъ отъ разныхъ эпидемій и лишенъ самыхъ необходимыхъ средствъ къ существованію. Хотя велики страданія русскихъ бѣженцевъ, но они не могутъ сравниться со страданіями тѣхъ, кто остался на родинѣ.

Несмотря на громадную помощь, оказанную американцами, такъ много осталось еще сдѣлать, что долге всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ оставаться равнодушнымъ къ страданіямъ цѣлой націи, помочь несчастному русскому народу.

Великая Княгиня Викторіа Феодоровна, всегда принимавшая живое участіе въ благотворительныхъ работахъ, теперь организуетъ сборъ для своихъ соотечественниковъ. Жертвы всякаго рода, деньгами или подарками, какъ-то лекарствами, платьемъ, сапогами, и т. д. съ глубокой благодарностью будутъ приниматься Великой Княгиней и распределяться ею среди наиболѣе нуждающихся. Пожертвованія должны направляться къ Великой Княгинѣ Викторіи Феодоровнѣ по слѣдующему адресу:

H. I. H. The Grand Duchess Kirill,
Villa des Anges, Cannes.
(Alpes Maritimes) France.

Списокъ зарубежныхъ монархическихъ организацій, заявившихъ о своемъ подчиненіи Августѣйшему Блюстителю Государева Престола.

1. Союзъ Единства Руси въ Америкѣ.
2. Русское Патриотическое Общество въ Лондонѣ.
3. Союзъ монархистовъ-легитимистовъ Юга Франціи, Ницца.
4. Союзъ возстановленія Родины.
5. Патриотическій Союзъ Ивана Сусанина въ Филадельфії.
6. Русское Монархическое Объединеніе въ Баваріи.
7. Русскій Национальный Клубъ въ Чикаго.
8. Союзъ сибиряковъ въ Королевствѣ С. Х. С.
9. Братство Св. Креста въ Константинополѣ.
10. Русская колонія въ Новомъ Садѣ.
11. Русская Монархическая группа въ Румыніи.
12. Союзъ монархистовъ-легитимистовъ въ Греціи.
13. Русское монархическое Объединеніе въ Венгріи.
14. Союзъ монархистовъ-легитимистовъ въ Баденѣ-Ваденѣ.
15. Всероссийскій крестьянскій союзъ въ Королевствѣ С. Х. С.
16. Союзъ военныхъ юристовъ въ Константинополѣ.
- 17—46. 29 организацій «Молодая Россія».
47. Народно-монархическая партія въ Королевствѣ С. Х. С.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Газета русскихъ монархистовъ-легитимистовъ Германіи. 1920-е гг.

«Российское Монархическое Движеніе» - информационное издание, отражаетъ позицію Российскаго Монархическаго общественнаго Движенія, зарегистрированнаго 7 октября 1999 года Главнымъ управленіемъ юстиціи г.Москвы, (регистрационный № 12637). Издается с апреля 2000 г. При использовании и перепечаткѣ материаловъ ссылка на Информационный бюллетень обязательна.

Отпечатано в ГУП РО «Рязоблтипография» 390028, Россія г.Рязань, ул.Новая, 69/12 Тираж экз., подписано к печати 1 декабря 2006 года.

Объем: п.л., заказ №

С материалами о исторіи и деятельности Российскаго Монархическаго общественнаго Движенія и Российскаго Императорскаго Дома вы можете ознакомиться на официальныхъ сайтахъ в сети INTERNET: www.monarhia.ru ; www.imperialhouse.ru

Если вы желаете подписаться на последующіе или предыдущіе номера Бюллетеня, просимъ направить Заявку на наш почтовый адресъ или отправить электронное письмо по адресу: e-mail: monarhia@list.ru.

Составитель и редакторъ сборника: К.К.Немировичъ-Данченко

Техническая поддержка: И.В.Горшков, А.М.Дрыжук.

Корректор: Е.В.Веселова.

Адрес для писем:
119019, Россія, Москва Г-19,

Абонентскій ящикъ № 160,

Кириллу Кирилловичу Немировичу-Данченко

e-mail: monarhia@list.ru